

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№6 2016 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
<i>Фалько С. Г., Рыжикова Т. Н., Баев Г. О.</i> Структурно-логическая модель исследования системы управления малыми производственными предприятиями.....4	<i>Falko S. G., Ryzhikova T. N., Baev G. O.</i> Structural-Logical Model Study of Small Industrial Enterprises.....4
<i>Колбачев Е. Б., Ульяницкая Н. М.</i> Проектирование организационных структур предприятий и организация производственных процессов на основе концепции экономически минимальных производственных систем.....16	<i>Kolbachev E. B., Ulyanitskaya N. M.</i> The Design of Organizational Structures of Enterprises and Organization of Production Processes Based on the Concept of Economically Minimal Production System.....16
<i>Веретенникова А. Ю., Севастьянова Е. А.</i> Институциональное развитие локальных общественных благ.....26	<i>Veretennikova A. Y., Sevastianova E. A.</i> Institutional Development of Local Public Goods.....26
<i>Разумовская И. В.</i> Экологическая ответственность предприятий газовой отрасли и инструменты ее обеспечения.....38	<i>Razumovskaya I. V.</i> Environmental Responsibility of Enterprises of the Gas Industry and Tools of Its Maintenance.....38
<i>Сухомлинова Н. Б.</i> Состояние почвенного плодородия северо-западной природно-сельскохозяйственной зоны Ростовской области: эколого-экономические аспекты.....44	<i>Sukhomlinova N. B.</i> The Status of Soil Fertility in North-Western Natural-Agricultural Zones of the Rostov Region: Ecological and Economic Aspects.....44

Поляков В. В., Чешев А. С. Организационно-хозяйственные аспекты использования и охраны мелиорированных земель.....49	<i>Polyakov V. V., Cheshev A. S.</i> Organizational and Economic Aspects of the Use and Protection of Reclaimed Land.....49
Левченко Н. А. Тенденции развития кадрового потенциала органов местного самоуправления.....54	<i>Levchenko N. A.</i> Trends in the Development of Human Resource Capacity of Local Authorities.....54
Мусаев Л. А. Принципы управления стратегическими рисками деятельности корпоративного центра территориальных производственных комплексов.....59	<i>Musaev L. A.</i> Principles of Strategic Risk Management Activities of the Corporate Center of Territorial Production Complexes.....59
Меджидов З. У. Зарубежный опыт функционирования особых экономических зон.....70	<i>Medzhidov Z. U.</i> Foreign Experience of Functioning of Special Economic Zones.....70
<hr/>	
Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Institutions and Processes
<hr/>	
Щербакowa Л. И., Лабадзе О. Е. Роль малого предпринимательства в формировании инновационного потенциала промышленности Ростовской области.....80	<i>Shcherbakova L. I., Labadze O. E.</i> Small Business in the Formation of Innovative Potential of Rostov Region Industry.....80
Бандурин А. П., Бандурина И. П. Изменение идеологий социально-экологической регуляции в процессе взаимодействия общества и природы.....86	<i>Bandurin A. P., Bandurina I. P.</i> Changing the Ideology of Social and Environmental Regulation in the Interaction between Society and Nature.....86
Диденко И. В., Голубицкий А. В., Диденко А. А., Андриянова Н. А. Ценностные идеалы современной молодежи: постановка проблемы.....91	<i>Didenko I. V., Golubitsky A. V., Didenko A. A., Andriyanova N. A.</i> Value the Ideals of Today's Youth: the Problem.....91
<hr/>	
Проблемы развития высшей школы	Actual Problems of the Higher Education Institutions' Development
<hr/>	
Диденко И. В., Добрыднева Л. В. Социологическое обеспечение информационно-аналитической составляющей учебного процесса в вузе: постановка проблемы.....96	<i>Didenko I. V., Dobrydneva L. V.</i> Sociological Providing of Information-Analytical Component of the Educational Process at the University: the Problem.....96

**Воденко К. В., Иванченко О. С.,
Лидневский В. И.**

Влияние государственной
инновационной политики
на воспроизводство
профессионально-квалификационного
потенциала молодежи
в пространстве вуза.....100

**Vodenko K. V., Ivanchenko O. S.,
Lidnevsky V. I.**

Effect of the State Innovation Policy
on the Reproduction
of the Professional Qualification
Potential of the Youth
in the Environment
of the University.....100

Хроника

Двадцать четвертые Друцеровские чтения
«Современный экономический рост:
факторы, стратегии, перспективы».....105

Chronicle

The Twenty-fourth Drucеровsky Reading
«Modern Economic Growth:
Factors, Strategies, Prospects».....105

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 658.5
JEL D210 L210

СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

© 2016 г. С. Г. Фалько, Т. Н. Рыжикова, Г. О. Баев

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

Предложена структурно-логическая модель исследования системы управления малыми производственными предприятиями (МПП), включающая сравнение самооценки уровня менеджмента с разработанным автором индексом управленческой среды МПП. Модель позволяет выявлять узкие места в управлении, возникающие на МПП.

Ключевые слова: *производственный бизнес; малые производственные предприятия; управление.*

The article describes a structural-logical model of research of management system of small industrial enterprises, which includes a comparison of self-management level with the developed author index of management quality. The model allows to identify bottlenecks in the management of small industrial enterprises.

Key words: *manufacturing business; small industrial enterprises; management.*

Введение

В 2014 и 2015 годах МГТУ им. Н. Э. Баумана было проведено исследование малых производственных предприятий России. Результаты исследования отражены в публикациях [1, 2]. Малое производственное предприятие (МПП) — это компания с численностью персонала до 100 человек и годовой выручкой до 800 млн. руб., связанная с организацией производства либо встраивания продукта/технологии в производственный процесс. К исследованию были привлечены МПП, работающие в области машиностроения, приборостроения, энергетики, телекоммуникаций, робототехники, производства высокотехнологичных материалов.

В настоящей публикации описывается структурно-логическая модель исследования

системы управления МПП, ее отдельные элементы. В статье представлен расчет индекса оценки состояния управленческой среды МПП, разработка и апробация системы мониторинга состояния МПП, а также использование модели для выявления узких мест в управлении МПП.

Для всестороннего исследования и анализа системы управления МПП была разработана концептуальная структурно-логическая модель, которая и является предметом рассмотрения в настоящей публикации (рис. 1). Цель проведения исследования: изучить управленческие проблемы МПП, выявить факторы выживаемости МПП и разработать методику оценки и совершенствования управленческой среды МПП. Под выживаемостью здесь понимается способность

МПП преодолеть трехлетний срок существования. Трехлетняя отметка взята на основе данных по России Глобального мониторинга предпринимательства [3], согласно которому только трем из ста малых предприятий удается прожить больше 3 лет.

Опишем каждый элемент структурно-логической модели.

1. Формирование базы данных исследования

Для формирования выборки генеральной совокупности исследования использовались следующие базы: Generation S, Российская венчурная компания, РБК, Сколково, ТехУспех, Rusbase, Клуб инженерных предпринимателей МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Достоверность статистических выводов и дальнейшая содержательная интерпретация результатов зависит от **репрезентативности** выборки, т.е. полноты и адекватности представления свойств генеральной совокупности, по отношению к которой эту выборку можно считать представительной. В данном

случае использовались несплошное наблюдение и комбинированный отбор. Было проведено анкетирование основателей и руководителей МПП. При проведении анкетирования возникли следующие проблемы:

— отсутствие обратной связи с руководящим составом, основателями компании;

— неполная контактная информация (e-mail, телефон) на сайте компании или в базе данных;

— приоритет проблем внешней среды организации перед внутренними управленческими проблемами. Как результат — некоторые представители компаний отказались от участия в исследовании;

— отсутствие интереса основателей и сотрудников компаний к участию в исследовательских проектах.

В итоге был получен 81 ответ (разослаано более 400 приглашений к исследованию). В ходе заседаний Клуба инженерных предпринимателей МГТУ им. Н. Э. Баумана было собрано 25 глубинных интервью с основателями и руководителями МПП. Многие ин-

Рис. 1. Концептуальная структурно-логическая модель исследования

тервью опубликованы и доступны по ссылке: http://clip-russia.ru/category/startup_interview/.

2. Выбор метода сбора информации и разработка анкеты. Анализ данных

Для проведения исследования был разработан опросный лист (анкета) в электронном виде, состоящий из 44 вопросов (1-й этап исследования) и 77 вопросов (2-й этап исследования). Полные тексты анкет опубликованы в работах [1, 2]. Анкета включает в себя следующие разделы:

— сведения об основателе, включая возраст, образование, наличие в прошлом опыта в бизнесе;

— сведения о компании, включая отрасль, годовой оборот, численность персонала, темпы роста продаж, бизнес-модель, стадию жизненного цикла организации;

— оценка уровня менеджмента по пятибалльной шкале по функциональным направлениям: командообразование, администрирование, маркетинг и продажи, финансы, поставщики, производство. Оценка выставлялась анкетиремым (то есть руководителем или собственником МПП).

На основе данных, собранных с помощью анкетирования и проведения глубинных интервью, удалось выявить профиль российского МПП (рис. 2).

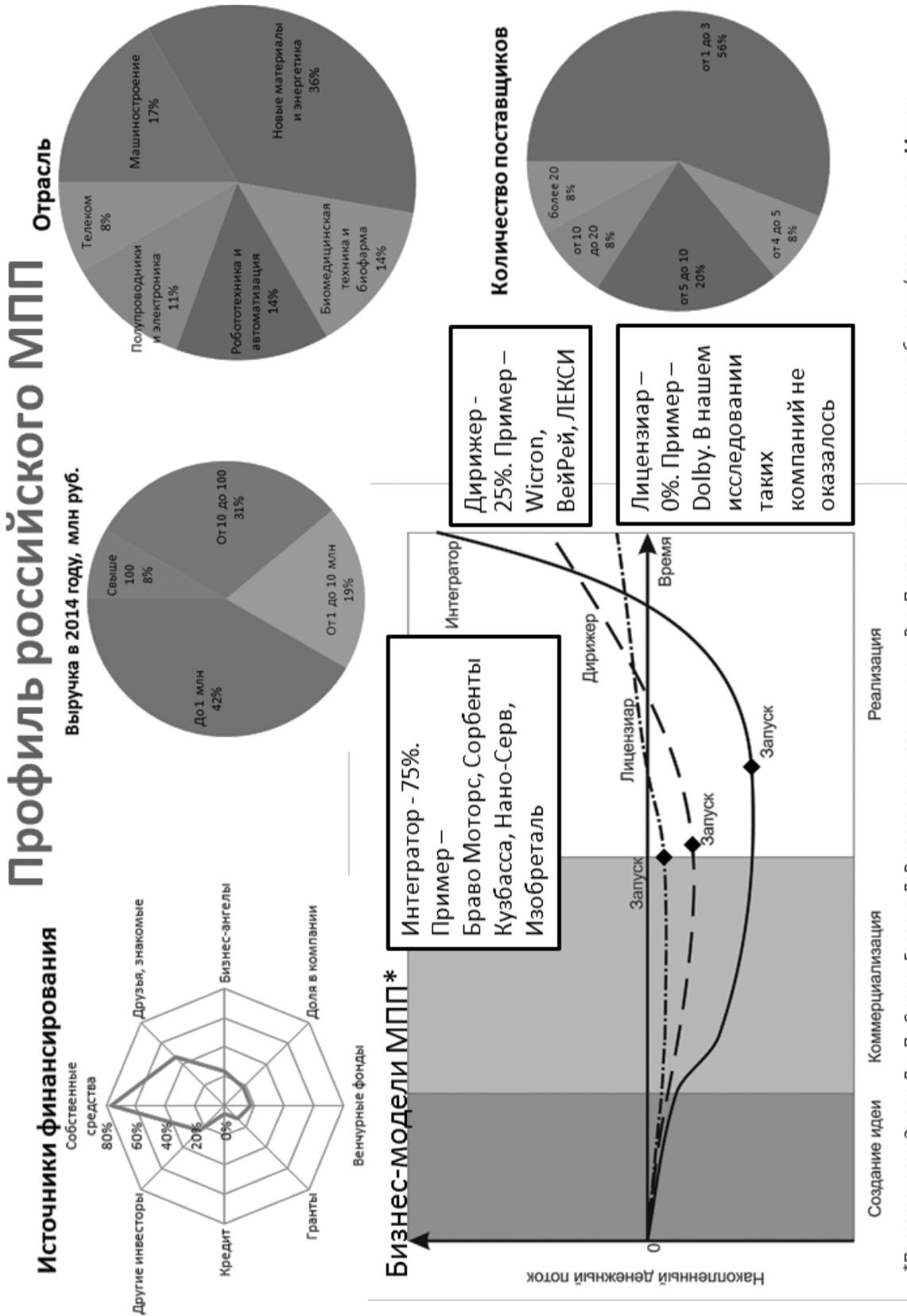
МПП чаще всего работает в отрасли новых высокотехнологичных материалов или в энергетике (36%), в машиностроении (17%). Компания нацеливается на международный рынок (49%), в качестве бизнес-модели использует интеграцию (57%) [4], при этом 54% фирм имеют от 1 до 3 поставщиков, 80% — от 1 до 10 поставщиков. 58% всех компаний заказывают у поставщиков от 1 до 10 единиц номенклатуры. Оцениваемые срок коммерциализации — от 1 до 3 лет (53%), годовая выручка в 2014 г. — менее 1 млн. рублей (42%), от 10 до 100 млн. руб (31%). 68% основателей относятся к возрастной категории от 21 до 40 лет, в 70% случаев основатели имеют техническое образование, в 71% случаев основатели имеют в прошлом опыт работы в бизнесе [1].

В ходе анкетирования руководители компаний проставили оценку по пятибалльной шкале актуальности управленческих проблем. Управленческие проблемы в анкете

были разбиты на несколько разделов: персонал, организация работы, маркетинг, финансы, поставщики и производство. В каждом разделе было предложено оценить важность типичных управленческих проблем (от 6 до 14 проблем в разделе) от 1 до 5 баллов. Типичные проблемы были сформулированы на основе глубинных интервью с основателями малых производственных предприятий. Всего было предложено оценить 48 проблем.

Анализ ответов всех опрошенных дал следующие ТОП-10 управленческих проблем (рис. 3). Наиболее актуальной проблемой получился недостаток денежного потока (3,5 балла из 5). Действительно, данная финансовая проблема серьезна, потому что ее наличие парализует работу всего бизнеса. Также это говорит о том, что российским МПП, как и всему малому бизнесу, довольно тяжело привлекать инвестиции, а также делать первые продажи. На втором месте проблема найма персонала. Эта проблема напрямую влияет на качество работы коллектива, на командообразование — ведь если нет достойных кадров, то не с кем работать. Номером три следует проблема, связанная с организацией производственных процессов. Это, действительно, очень сложная задача, связанная с описанием и формализацией всех процессов. Стоит отметить, что 7 из ТОП-10 проблем связаны с организацией производства [1].

Если посчитать среднюю оценку управленческой среды по областям, то получится, что наихудшую оценку получила сфера организации производства (1,9 баллов из 5) (рис. 4). Второе место занимают проблемы, связанные с поставщиками (2,1). Важно отметить, что без отлаженной работы поставщиков не может нормально функционировать производство. На третьем месте идут проблемы управления финансов (2,2 балла). Действительно, управление ликвидностью для малого предприятия является критически важным для выживания, потому что малому бизнесу гораздо сложнее привлекать заемные средства в случае финансового разрыва из-за отсутствия активов под залог. Характеристики трех наиболее проблемных функциональных областей управления тесно связаны с выбором бизнес-модели. Например, если руководитель предприятия принимает решение о выборе модели интегратора (то есть

* По материалам Эндрю Дж. П., Сиркин Гарольд Л. Возврат на инновации: практ. Рук. По управлению инновациями в бизнесе/ перев. с англ. – Минск: Гревцов Паблишер, 2008. – 304 с.

Рис. 2. Профиль российского малого производственного предприятия

сами разрабатываем и сами производим), сразу появляются процессы организации производства, которыми нужно управлять. Потребность в ликвидности будет также значительно выше, чем при выборе модели дистрибуции (разрабатываем сами, но производим на стороне) [1].

Анализ глубинных интервью позволил выявить факторы выживаемости МПП. Первое место по приоритету, а также по частоте упоминания занимает сильная команда. Далее по частоте упоминания следует четко сформулированная идея, ниша, проблема, которая есть в текущей цепочке создания ценнос-

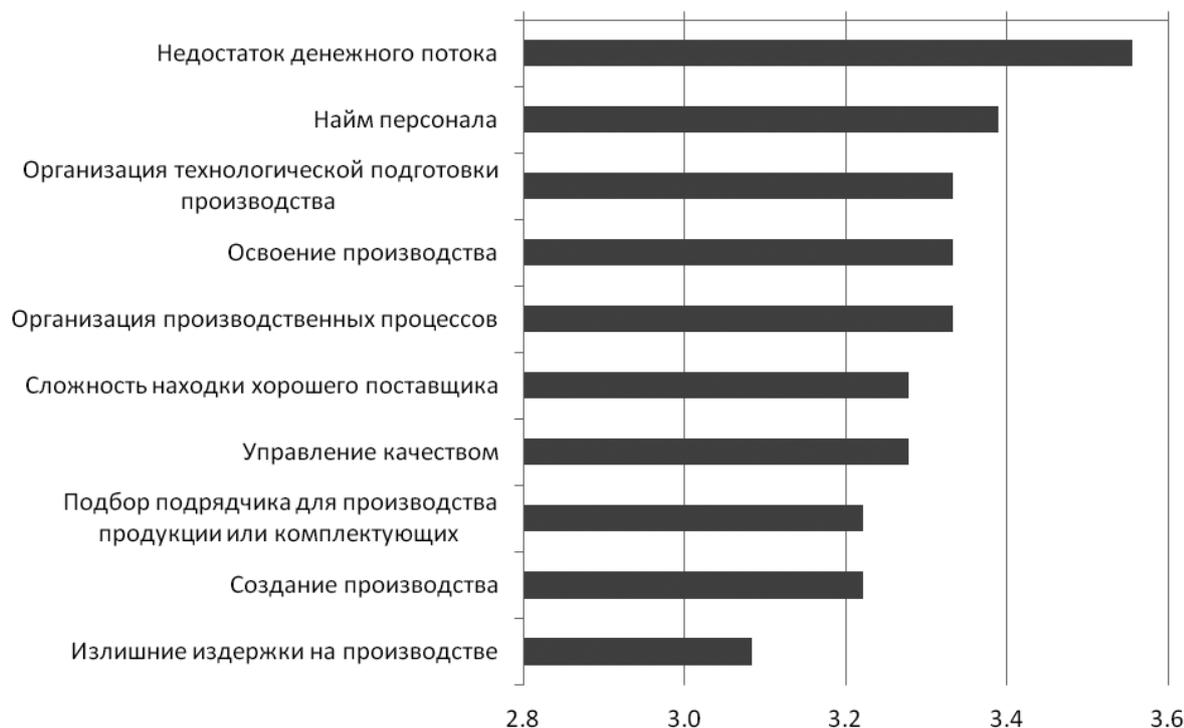

Рис. 3. Топ-10 наиболее актуальных управленческих проблем, по мнению опрошенных основателей МПП (актуальность оценивается по 5-балльной шкале)

Рис. 4. Оценка управленческой среды на малых производственных предприятиях по областям управления (5-балльная шкала, 5 — наилучший балл)

ти. Следующий важный совет от основателей МПП — четко знать своего потребителя и иметь с ним постоянный контакт. Основатели наиболее успешных МПП рекомендуют серьезно относиться к вопросам продвижения и не жалеть времени и сил на профессиональные мероприятия: выставки, конференции, форумы, акселераторы. Участие в работе профессиональных сообществ помогает в поиске членов команды, партнеров, клиентов, инвесторов, получении от них обратной связи [1].

3. Экспертная оценка статистических данных

Задачами экспертной оценки статистических данных является проверка данных на наличие «промахов» или явных отклонений. Например, когда руководитель компании ставит всем управленческим проблемам наименьший балл (то есть, по его мнению, все проблемы неактуальны, а уровень управления — высочайшего класса). В случае выявления такого «промаха» ответ удаляется из базы данных. После проведения очистки данных проводится повторная экспертная оценка. Если «промахи» отсутствуют, то можно приступить к расчету индекса МПП.

4. Разработка индекса оценки состояния управленческой среды МПП

При помощи корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции

Пирсона мы можем оценить степень связи между парами переменных. В настоящем случае оценивается связь между управленческими проблемами и элементами профиля МПП, такими как возраст предприятия, выручка, темп роста выручки, бизнес-модель, численность персонала, наличие бизнес-опыта у основателя.

С другой стороны, оценивается корреляция между управленческими проблемами. В случае наличия заметной корреляционной связи ($r_{xy} \geq 0,5$) можно говорить об объединении управленческих проблем в одну группу. Например, оценки актуальности управленческих проблем, связанных с организацией производства, имеют между собой линейный коэффициент корреляции больше 0,5 (табл. 1), следовательно, существует смысл в расчете интегрального показателя уровня управления в области организации производства.

После построения корреляционной матрицы для всех оценок управленческих проблем выделяются следующие группы: командообразование, администрирование, маркетинг и продажи, управление ликвидностью, поставщики и производство. Следовательно, по этим группам можно рассчитывать среднее арифметическое оценок уровня управления. Оценка уровня управленческой среды ставится в диапазоне от 0 до 100, где 100 — наивысший балл. Так как актуальность управленческих проблем в анкете оценивается по 5-бал-

Таблица 1

Корреляционная матрица оценок уровня управления процессами в производстве

	Создание производства	Освоение производства	Организация производственных процессов	Управление качеством	Внедрение бережливого производства
Создание производства	1				
Освоение производства	0,929	1			
Организация производственных процессов	0,661	0,663	1		
Управление качеством	0,604	0,665	0,702	1	
Внедрение бережливого производства	0,543	0,546	0,542	0,738	1

льной шкале, принимаем, что чем выше актуальность управленческой проблемы, тем хуже управленческая среда в данном процессе. То есть, 5 баллам будет соответствовать оценка управленческой среды 20, а 1 баллу актуальности проблемы соответствует оценка 100, то есть высшая оценка управленческой среды. Пример оценки управленческой среды в группе «Поставщики и организация производства» приводится в таблице 2.

Показатель уровня управленческой среды «Поставщики и производство» можно рассчитать по формуле (1):

$$k_{\text{Пост. и пр-во}} = \frac{q_1 + q_2 + q_3 + q_4 + \dots + q_n}{n}, \quad (1),$$

где q_i — i -й показатель уровня управленческой среды «Поставщики и производство»; n — количество таких показателей в группе.

Методом экспертных оценок с помощью экспертов Клуба инженерных предпринимателей МГТУ им. Н.Э. Баумана [5] найдены весовые коэффициенты для каждой группы управленческих процессов, общая сумма весов равна 1,0 (табл. 3).

С учетом весовых коэффициентов предложена формула расчета индекса управленческой среды (2):

$$I_{\text{МПП}} = 0,2k_1 + 0,1k_2 + 0,2k_3 + 0,2k_4 + 0,15k_5 + 0,15k_6. \quad (2)$$

Стоит отметить, что весовые коэффициенты каждой группы вопросов (табл. 3) отражают отраслевую специфику малых производственных предприятий, работающих в сфере высоких технологий. Например, экспертами учтено, что традиционно этапы жизненного цикла МПП длиннее, чем в стартапах IT-отрасли. Категории «поставщики» и «производство» дают общий вес $0,15 + 0,15 = 0,3$, который отражает сложность управленческих процессов, возникающих при управлении поставками и производством.

С другой стороны, показателю «Ликвидность, k_4 » присвоен довольно высокий вес 0,2. Это связано с тем фактом, что предприятие вынуждено прекратить свое существование, если не может обеспечить себя денежными средствами.

5. Оценка качества управления МПП с учетом мнения экспертов

Стоит отметить допущение нашего исследования, что МПП самостоятельно проводили самооценку уровня управленческой среды МПП, эксперты же проверяли собранную ста-

Таблица 2

Оценка уровня управленческой среды в группе «Поставщики и производство»

Компания	Освоение производства, k_1	Организация производственных процессов, k_2	Управление качеством, k_3	Внедрение бережливого производства, k_4	Показатель k_i	Уровень управленческой среды «Поставщики и производство»
1	100	80	100	80	...	88
2	100	100	100	100	...	97
3	60	100	100	100	...	80
4	80	60	100	100	...	71
5	60	100	60	100	...	72
6	80	80	80	80	...	80
7	60	80	80	60	...	65
8	80	80	40	40	...	65
...
n	60	40	40	60	...	51

тистику на наличие «промахов». В идеальной ситуации оценку уровня управленческой среды МПП должны проводить эксперты.

6. Разработка и апробация системы мониторинга состояния МПП

С помощью разработанного индекса $I_{\text{МПП}}$ можно проводить мониторинг управленческой среды в малых производственных предприятиях. На рис. 5 приводится пример мониторинга на основе данных проведенного анкетирования.

Компании ранжированы по оси ординат по индекса $I_{\text{МПП}}$, экспертно заданы области уровня управленческой среды от низкого

до очень высокого. Все компании классифицированы по отраслям: машиностроение, новые материалы и энергетика, биомедицинская техника и биофарма, робототехника и автоматизация, полупроводники, электроника и телеком. Это сделано, потому что существуют отраслевые особенности жизненного цикла организации (например, в биомедицинской отрасли традиционно более длительное время занимает период становления, что связано с необходимостью пройти медицинскую сертификацию).

Уровень менеджмента влияет на выживаемость МПП

Обычным шрифтом выделены компании, чей возраст еще не прошел трехлетнюю от-

Таблица 3

Весовые коэффициенты для групп управленческих процессов

Уровень управленческих процессов (значение до 100)	Весовой коэффициент
Команда, k_1	0,2
Администрирование, k_2	0,1
Маркетинг и продажи, k_3	0,2
Ликвидность, k_4	0,2
Поставщики, k_5	0,15
Производство, k_6	0,15
Сумма	1

Легенда: возраст до трех лет, старше трех лет
 Бизнес-модель: интегратор, дирижер

Рис. 5. Классификация МПП по индексу управленческой среды $I_{\text{МПП}}$

метку, *курсивным жирным шрифтом* — компании старше трех лет, то есть прошедшие порог выживаемости. Как видно из графика, у компаний, преодолевших трехлетнюю отметку, уровень управленческой среды в среднем выше. Этот вывод подтверждает коэффициент корреляции Пирсона 0,505 между индексом МПП и выживаемостью МПП. Таким образом, существует корреляционная связь средней силы между качеством управления МПП и выживаемостью предприятия. Эти данные подтверждают гипотезу исследования, что для повышения выживаемости МПП необходимо повышать уровень управления в компаниях.

В проведенном мониторинге среди рассматриваемых МПП выделялась используемая бизнес-модель: интегратор (подчеркнутые названия) или дирижер (рис. 5) [4]. Средняя величина $I_{\text{МПП}}$ для МПП, выбравших бизнес-модель интеграции (сам разрабатываю, производжу и продаю), составляет 63 балла из 100. Для МПП с бизнес-моделью дирижирования (сам разрабатываю и продаю, но производжу на стороне) $I_{\text{МПП}} = 69$. Отмечается следующая тенденция: большинство компаний в возрасте до трех лет (67%) избирают бизнес-модель интеграции. На взгляд авторов, такой выбор на ранних стадиях не всегда целесообразен, потому что создание собственного производства обозначает поиск и дальнейшую заморозку большого объема инвестиций. Более целесообразно на ранних стадиях заниматься поиском ниши на рынке, предзаказов, а производство размещать на стороне.

Поэтому одной из целей исследования является разработка структурно-логической схемы выбора бизнес-модели, характерной для МПП (интегратора, дирижера или продавца лицензий), включающей в себя расчет и анализ количественных показателей, используемых в управлении рабочим капиталом.

7. Выявление узких мест в управлении МПП и подготовка рекомендаций

Разработанный индекс управленческой среды $I_{\text{МПП}}$ позволяет проводить комплексную оценку системы управления на малом производственном предприятии, проставляя баллы по каждой из 44 управленческих проблем. На рис. 6 приводится пример результатов диагностики управленческой среды в двух МПП на основе результатов анкетирования. Первая компания разрабатывает и производит электронику для домашней и промышленной автоматизации ($I_{\text{МПП}} = 77$, высокий уровень). Вторая компания из компаний занимается разработкой и созданием малогабаритных звездных датчиков для нано- и микроспутников ($I_{\text{МПП}} = 55$, склонный к негативному). Обе компании работают в сфере приборостроения, используют одинаковую бизнес-модель интеграции. Однако в чем же причина такой разницы $I_{\text{МПП}}$?

Диаграмма наглядно показывает, что причины лежат в области организации производства, работы с поставщиками, командообразования и обеспечения предприятия ликвидностью. На основе проведенных глубинных интервью с основателями российских

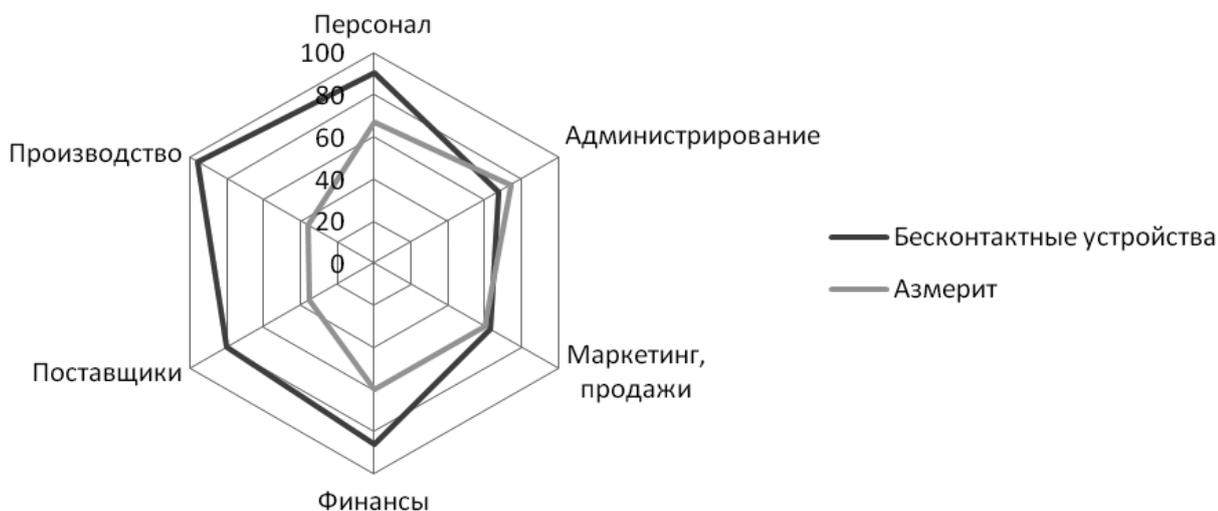

Рис. 6. Диагностика управленческих процессов в МПП с использованием индекса МПП

Таблица 4

**Управленческие проблемы МПП на ранних стадиях развития
по материалам глубинных интервью**

Проблемы на ранних стадиях развития МПП	Факторы выживаемости
Командообразование и описание функций членов команды. Создание компании. Смена команды.	Сплоченная команда единомышленников.
Сложность находки поставщика, сложность со сбытом. Недостаток денежного потока.	Четко сформулированная идея, понятная целевой аудитории. Постоянный контакт с потребителями и партнерами, отличное знание их проблем. Участие в профессиональных сообществах и мероприятиях.
Сложность организации производства. Управление качеством. Недостаток денежного потока.	Процесс постоянного выбора и уточнения бизнес-модели.
«Ловушка основателя».	Делегирование руководителем своих полномочий. Изменение требований к членам команды по мере роста компании.

МПП сформированы типичные управленческие проблемы на ранних стадиях развития и факторы выживаемости (табл. 4). Исходя из описанных рекомендаций, руководству компании «Азмерит» рекомендуется проанализировать избранную бизнес-модель интегратора. Возможно, компании сложно справиться самостоятельно с производством датчиков и комплектующих на настоящем этапе, может быть, стоит рассмотреть возможность передачи производства подрядным организациям. В области командообразования наиболее актуальными отмечены проблемы поиска, отбора и найма персонала, а также интеграции новичков в компанию. В области финансов ключевыми проблемами отмечены недостаток денежного потока и плохая обеспеченность денежными ресурсами. Как показывают данные анкеты, у компании отсутствует выручка в 2014 году. Возможные причины: продукт пока не очень понятен целевой аудитории, поэтому нужно более четко формулировать идею, иметь более тесный контакт с потребителями и партнерами, участвовать в профессиональных сообществах и мероприятиях.

Выводы

Предложенная структурно-логическая модель исследования системы управления МПП позволяет рассчитать индекс управленческой среды МПП $I_{\text{МПП}}$, который дает оценку качества управления на предприятии.

Модель позволяет выявлять узкие места в управлении, возникающие на малых производственных предприятиях. Разработана аддитивная модель расчета индекса оценки качества управления МПП, учитывающая корреляцию между оценкой менеджмента в областях деятельности компании и сроком жизни МПП. Модель позволяет проводить диагностику управленческих процессов МПП, по итогам которой формировать меры, необходимые для профилактики управленческих проблем.

По итогам расчета индекса МПП среди 53 предприятий, участвовавших в исследовании российских МПП, сделаны следующие выводы:

1. Уровень менеджмента влияет на выживаемость МПП. Коэффициент корреляции Пирсона между индексом управленческой среды $I_{\text{МПП}}$ и выживаемостью МПП

равен 0,505. Следовательно, для повышения уровня выживаемости МПП нужно работать над повышением качества менеджмента в МПП.

2. Основатели МПП не всегда делают адекватный выбор бизнес-модели. Средняя величина $I_{\text{МПП}}$ для МПП, выбравших бизнес-модель интеграции (63 балла из 100), ниже, чем у МПП с моделью дирижирования $I_{\text{МПП}} = 69$. Поэтому одной из целей исследования является разработка структурно-логической схемы выбора бизнес-модели, характерной для МПП (интегратора, дирижера или продавца лицензий), включающая в себя расчет и анализ количественных показателей, используемых в управлении рабочим капиталом.

Литература

1. *Баев Г. О., Сидоренков В. С., Золотарев П. В.* Исследование проблем управления малых производственных предприятий на ранних стадиях жизненного цикла // Пятые Чарновские чтения. Сборник трудов / Материалы V международной научной конференции по организации производства. Москва,

4–5 декабря 2015 г. — М.: НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» МГТУ им. Н. Э. Баумана; Высшая школа инженерного бизнеса, 2015. — С. 486–528.

2. *Баев Г. О., Яковлева В. В.* Исследование МГТУ-МГТ российских инженерных стартапов // Четвертые Чарновские чтения. Сборник трудов / Материалы IV международной научной конференции по организации производства. Москва, 5–6 декабря 2014 г. — М.: НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» МГТУ им. Н. Э. Баумана; Высшая школа инженерного бизнеса, 2014. — С. 73–111.

3. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013. О. Р. Верховская, М. В. Дорохина, А. В. Сергеева. — ВШМ СПбГУ, 2014.

4. *Эндрю Дж. П., Сиркин Гарольд Л.* Возврат на инновации: практ. рук. по управлению инновациями в бизнесе / перев. с англ. — Минск: Гревцов Паблицер, 2008. — 304 с.

5. Эксперты Клуба инженерных предпринимателей МГТУ им. Н. Э. Баумана [Электронный ресурс] // Клуб инженерных предпринимателей МГТУ им. Н. Э. Баумана, <<http://clip-russia.ru/clipomagi/>> (01.12.2016).

Поступила в редакцию

17 ноября 2016 г.

Фалько Сергей Григорьевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства, директор НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Falko Sergey Grigorievich — Doctor of economic Sciences, Full Professor, head of chair of Economics and organization of production, Director of research and education center «Controlling and managerial innovations» of Moscow state technical University named after N. E. Bauman.

105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5
2nd Baumanskaya st., bld. 5, 105005, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 263-63-91, факс: +7 (499) 267-48-44
E-mail: falkosg@bmtu.ru

Рыжикова Тамара Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Ryzhikova Tamara Nikolaevna — Doctor of economic Sciences, Full Professor of chair of economy and organization of production of Moscow state technical University named after N. E. Bauman.

105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5
2nd Baumanskaya st., bld. 5, 105005, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 263-63-91, факс: +7 (499) 267-48-44
E-mail: tnr411@yandex.ru

Баев Григорий Олегович — ассистент кафедры экономики и организации производства, руководитель проектов НОЦ «Контроллинг и управленческие инновации» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана.

Baev Gregory Olegovich — Assistant Professor of the Department of Economics and organization of production, head of projects research and education center «Controlling and managerial innovations» of Moscow state technical University named after N. E. Bauman.

105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5
2nd Baumanskaya st., bld. 5, 105005, Moscow, Russia
Тел.: +7 (499) 267-17-84, +7 (916) 035-35-01
E-mail: baev@bmstu.ru

УДК 658.5(075.8)

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ПРЕДПРИЯТИЙ
И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ
НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИ МИНИМАЛЬНЫХ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ**

© 2016 г. *Е. Б. Колбачев, Н. М. Ульяницкая*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассматриваются задачи организации производственных процессов на промышленных предприятиях в условиях реиндустриализации. Доказано, что некоторые из этих задач могут быть решены на основе положений концепции экономически минимальных производственных систем — производственных систем наименьшего размера, для которых стоимость бизнеса, осуществляемого с их участием, может быть определена доходным способом. Предложены подходы к оценке параметров таких производственных систем.

Ключевые слова: организация производства; реиндустриализация; производственные системы; экономическая оценка; стоимость бизнеса.

In the article the tasks of organization of production processes at industrial enterprises in conditions of re-industrialization are considered. It is proved that some of these tasks can be solved on the basis of the provisions of the concept of cost-minimal production systems production systems the smallest size for which the value of the business, carried out with their participation, can be defined profitable way. The approaches to the estimation of the parameters of these production systems are proposed.

Key words: organization of production; reindustrialization; production systems; economic evaluation; the value of the business.

Закономерности инновационного развития производственных систем отражают существенную связь и взаимообусловленность явлений, наблюдаемых в процессе исторической эволюции методов и форм организации производства, в частности — формирования организационных структур предприятий и бизнес-групп.

Системное рассмотрение организации производственных систем позволяет установить, что они изоморфны (то есть имеет место формальное соответствие общих принципов их создания и специальных законов). Это позволяет излагать законы организации производственных систем преимущественно

на примере одной системы. Закон выражает существенные, устойчивые, повторяющиеся и необходимые связи между явлениями. Организация производственных систем подчинена действию соответствующих законов теории систем и организации производства.

В качестве исходных, независимых друг от друга и невыводимых из других законов организации производственных систем можно сформулировать два основных закона: соответствия и развития.

Закон соответствия означает необходимость соответствия организации производственной системы целям, для достижения которых создана система, внешней среде, а эле-

ментов системы — друг другу. Истинность закона доказывается от обратного. Нельзя представить жизнеспособную производственную систему, не соответствующую хотя бы одному из требований этого закона [1].

Закон развития означает необходимость создания эластичной организации производственной системы, которая позволяет производственной системе изменяться с течением времени. Применительно к организации производственных систем закон развития определяет необходимость изменения их организации под влиянием износа основных фондов, повышения общеобразовательного и культурного уровня работников, научно-технического прогресса, изменения технологии производства, производственной программы [2].

Из законов соответствия и развития вытекает целый ряд следствий, которые можно назвать законами второго порядка, а из них — законы третьего порядка, и так до следствий, характеризующих конкретные явления.

Систематизация законов (и следствий) организации производственных систем способствует более успешному решению сложных задач, например, таких как экономическая оценка деятельности предприятий (и производственных систем вообще); создание атмосферы заинтересованности коллективов предприятий в принятии напряженных планов; оценка предпочтительности стратегий оперативных управляющих воздействий; создание предпочтительной организации производственной системы и др.

Системное рассмотрение законов организации производства позволяет более четко ограничить области организации производственных систем от области управления этими системами [3].

При этом можно выделить две группы закономерностей развития:

1. Общеметодологические закономерности — раскрывают основную линию (особенности) развития производственных систем. Это закономерности: соответствие состояния развития организации производства уровню развития производительных сил, инерция и эволюция развития, качественное разнообразие форм развития.

2. Основные закономерности — характеризуют направленность организационных

изменений. К их числу относятся повышение гибкости организации производства и интеграции производственных процессов.

Наибольший интерес представляют закономерности, отражающие общественный характер и направленность развития организации производства. Поэтому остановимся на их рассмотрении.

Соответствие организации производства уровню развития производительных сил. Каждой ступени развития производительных сил соответствует определенная организация процессов производства материальных благ. Процесс развития организации производства выступает как объективный процесс качественных преобразований организации производства, ее методов и форм, адекватный эволюции технического базиса производства, росту профессионально-технического и культурного уровня работников.

В зависимости от уровня развития производительных сил выделяются пять этапов в развитии организации производства: организация ремесленного производства (конец XIX в.); организация мануфактурного производства (начало XX в.); организация крупного машинного производства (20–50 гг. XX в.); организация автоматизированного производства (60–80 гг. XX в.); организация комплексно-автоматизированного производства (с конца XX в. по настоящее время) [4].

Инерция развития производственных систем. Развитие организации производства носит относительно самостоятельный характер. Трансформация форм и методов организации идет путем перестройки взаимных связей элементов производственного процесса и его структуры. Будучи устойчивой частью целого, производственная и организационная структура не сразу следуют за изменением способа организации производства, а в определенных границах остаются постоянными, обеспечивая целостность производственной системы. В результате развитие организации производства «запаздывает» по сравнению с изменением производительных сил. В этом проявляется сила инерции развития производственных систем [5].

Эволюционность развития производственных систем. Относительная самостоятельность организационных преобразований находит выражение и в том, что в отличие

от психологического способа производства смена форм методов организации производства не носит конфликтного характера и осуществляется эволюционным путем. Развитие организации производства идет как процесс постоянного приспособления к требованиям внешней и внутренней среды предприятия. Когда эффект от количественных изменений не может перекрыть потерь, возникающих из-за нерационального использования средств труда и снижения темпов производства, происходит качественный скачок, переход к другой организационной форме [6].

Качественное разнообразие форм развития производственных систем. Развитие организации производства протекает в рамках конкретного предприятия с характерными для него структурой, экономическими отношениями, системой целей. Разнообразие производственных систем и условий хозяйствования обуславливает необходимость соответствующего разнообразия направлений и форм их развития. Одним из примеров проявления данной закономерности является наблюдаемая в настоящее время тенденция к использованию различных форм собственности и организационных структур. По-разному осуществляется и реорганизация производства при создании сложных производственно-технических комплексов [6].

Непрерывность развития производственных систем выражается в перестройке системы, трансформации ее структуры, в смене форм и методов организации производства. Постоянные изменения требований к ассортименту, срокам требуют приспособления производственной системы к новым условиям и приводят к объективной необходимости непрерывного развития организации производства. Отмеченные закономерности отражают ключевые особенности развития организации производства: соответствие организации производства уровню развития производительных сил; непрерывность развития организации производства; инерция развития организации производства; качественное разнообразие форм развития организации производства; эволюционность развития организации производства. Направленность процесса реорганизации производственных систем характеризуют закономерности повышения гибкости организации

производства и интеграции производственных систем [7].

Общеметодологические закономерности развития организации производственных систем включают следующие элементы [8].

Будет иметь место дальнейшее повышение гибкости организации производства. Ретроспективный анализ развития производственных систем позволяет выделить три качественно различных типа организации производства: статичный, гибкий и адаптивный. Последовательный переход от одного из них к другому характеризует повышение гибкости производственных систем.

Статичный тип характерен для начального этапа развития производственных систем и отличается тем, что все элементы системы и виды деятельности, включая организацию производства, носят стабильный характер относительно номенклатуры выполняемых работ. Изменение организационно-технических параметров основных элементов производства осуществляется посредством вмешательства специалиста и требует специальной подготовки. Переход на изготовление изделий нового вида, отличающихся от ранее выпускавшейся продукции конструктивно и технологически, вызывает необходимость частичной или полной реорганизации производственной системы. Эволюция материально-вещественных элементов производительных сил приводит к возникновению противоречия между динамичной основой и устойчивой формой организации процесса производства. Она создает и предпосылки для его разрешения — технические средства, позволяющие перестраивать производство на выпуск новых изделий. Возникновение организационных форм, позволяющих осуществлять переход на выпуск новой продукции в хорошие сроки с минимальными затратами всех видов ресурсов, означает переход к более высокому — гибкому типу организации производства.

Гибкий тип организации имеет следующие особенности: приспособляемость к частичным изменениям в производственной программе, диктуемым требованиям потребителя; специализация на выполнении определенной номенклатуры деталей и групповая технология обработки. Формы организации процесса производства отличаются гибкос-

тью относительно номенклатуры выпускаемой продукции. Участки с гибкой формой организации обеспечивают выполнение любого из производственных заданий в пределах данной группы деталей с минимальным временем на переналадку системы.

Традиционные формы организации (предметная, поточная, функциональная) получают дальнейшее развитие, но возникают и новые организационные формы, характерные для динамичного типа организации: гибкое производство на отдельных рабочих местах, гибкая предметная, поточная, групповая предметная. Последующее повышение гибкости производственных систем связано с компьютеризацией производства. Она расширяет рамки технической самоорганизации и позволяет автоматизировать не только производственный процесс, но и организацию производства. Посредством компьютеризации осуществляется переход к адаптивному типу организации производственных систем.

Адаптивный тип организации производства характеризуют саморазвитие, самоорганизация, гибкость и устойчивость производственной системы. Процесс производства становится приспособляющимся настолько, что это позволяет говорить о преобразовании производственной системы в самоорганизующийся социально-производственный комплекс. Устойчивость процесса обеспечивается путем внутреннего приспособления к изменяющейся среде — самоорганизации и саморазвития системы. Организация переходит на новый уровень интеграции процессов производства, что находит отражение в соответствующих формах организации. Изложенное выше позволяет говорить о повышении организационной гибкости как одной из тенденций развития организации производства.

Будет происходить дальнейшая интеграция производственных систем. Организационной основой интеграции производственных систем является кооперация труда. Отдельные признаки интеграции появляются на этапе организации мануфактурного производства, когда возникает необходимость в согласовании и обеспечении взаимодействия отдельных работников для достижения общей производственной цели. В этом случае имеет место простая интеграция производственной системы, главным признаком которой является соеди-

нение воедино частичных производственных процессов. Переход к машинному производству и обусловленное этим дальнейшее разделение труда приводят к образованию новых специализированных стадий производства. Производственные связи укрепляются, становятся необходимыми, непрерывными и соподчиненными как на уровне отдельных производственных подразделений, так и на уровне предприятия в целом.

С развитием комплексной автоматизации происходит взаимоувязка и воссоединение в единое целое отдельных процессов и видов организационной деятельности. Данный процесс осуществляется по двум направлениям: создание автономно работающих подразделений; взаимоувязка функций подготовки производства, организации частичных процессов, оперативного планирования закупки материалов и сбыта продукции и переход к компьютерно-интегрированному производству и далее к созданию заводов-автоматов. Таким образом, развитие организации производства идет от более простой формы интеграции через дифференциацию к сложной или полной интеграции производственных систем.

Изменение общественных условий производства его технического базиса ведет к появлению качественно новых свойств и развитию организации. Этот процесс носит непрерывный характер и осуществляется эволюционным путем. Изменения в области организации производства неизбежно следуют за изменениями в технике и технологии и выступают как их следствие. Основными направлениями развития организации являются повышение гибкости организации и усиление интеграции производства. В современных условиях взаимовлияние технического базиса и форм организации производства проявляется в рамках реиндустриализации [9].

Решение всех вышеперечисленных задач развития производственных систем и структуры предприятий требуют оценки уровня организационного развития производственной системы (ПС), который играл бы роль интегрального показателя ее потенциала, учитывающего техническую, кадровую и информационную составляющие.

Разные подходы к такой оценке могут давать различные, порой противоположные, результаты оценок и представлять интере-

сы различных сторон, например, владельцев и потенциальных инвесторов, что приводит к необходимости согласования оценок и поиску компромиссного результата. В этих условиях полезна процедура интеграции оценок путем формирования, по аналогии с решением многокритериальных задач принятия решений, интегрального критерия качества оценки на основе теории полезности. Такой подход был предложен в известной работе [10] для оценки стоимости/прироста стоимости бизнеса, осуществляемого с участием производственной системы. В качестве такого интегрального критерия качества в задаче получения комплексной оценки стоимости бизнеса может быть использована функциональная зависимость общей ошибки в оценке стоимости, которая представлена как многофакторная зависимость, предложенная в работе Г. И. и В. А. Сычевых [11].

Апробация метода комплексной оценки стоимости производственной системы по интегральному критерию качества оценки, проведенная на ряде предприятий Южного Федерального округа и других регионов России, показала его целесообразность [12]. Однако, при этом следует иметь в виду, что любая производственная система представляет собой комплекс материальных объектов, который может быть оценен затратным способом, как часть конкретного имущественного комплекса.

Практически важна задача определения границы применимости доходного подхода в оценке производственной системы и метода Г. И. и В. А. Сычевых [11]. В составе любой производственной системы может быть выделен некий минимальный структурный элемент, для которого стоимость выступает в качестве критерия для установления минимального уровня, используемого исключительно для экономической оценки. Такой подход позволяет использовать эти структурные элементы для управления развитием производства на локальном уровне, управления созданием и трансформацией рабочих мест, их мониторинга и, в конечном счете, для управления формированием и развитием организационных структур предприятий и организации производственных процессов.

В наших более ранних работах [13] было предложено ввести понятие экономически

минимальной производственной системы (ЭМПС) — производственной системы наименьшего размера, для которой доходным способом непосредственно может быть рассчитана стоимость бизнеса (прирост стоимости бизнеса), обусловленная использованием данной ПС. Вклад отдельных элементов экономически минимальной ПС (блоков технологической машины; инструмента, используемого в составе рабочего места; элементов обустройства земельных участков и т.п.) в прирост стоимости бизнеса могут быть оценены опосредованно. Для определения этих характеристик можно воспользоваться информационно-экономическим подходом, например, применить структурно-функциональные и функционально-стоимостные модели.

ЭМПС образуется только тогда, когда локализируются постоянные части производственного процесса вплоть до рабочих мест, к которым в условиях материального производства относятся основные производственные фонды и постоянная часть информации (включая профессиональный тезаурус работников).

Очевидно, что в зависимости от технологических особенностей производства в качестве экономически минимальной производственной системы (ЭМПС) может выступать производственный участок (в добывающих отраслях), отдельное рабочее место или технологический агрегат (в обрабатывающих производствах). Особый интерес представляют ЭМПС, связанные с производством интеллектуальных продуктов: в этом случае экономически минимальной ПС оказывается отдельный человек — генератор идей, формирующий технические и иные решения, который обрабатывает потоки информации, поступающей к нему, и комбинирует их с собственными знаниями и рабочим местом.

Для отдельных производств типичные ЭМПС представлены в табл. 1.

Дальнейшая разработка концепции экономически минимальных производственных систем актуальна по ряду причин.

Во-первых, с использованием категории ЭМПС может быть реализовано одно из положений новой парадигмы производственной системы [13], связанное с выбором генетического уровня саморазвития экономики. На наш взгляд, именно уровень ЭМПС может рассматриваться в качестве вышеуказанного

Таблица 1

**Основные экономически минимальные производственные системы (ЭМПС)
в различных отраслях промышленности [13]**

Производство, отрасль, вид деятельности	Характер ПС локального и промежуточного масштаба	Характер экономически минимальных ПС
Машиностроительные и другие обрабатывающие производства с преобладанием машинно-ручных и ручных процессов	— рабочее место — технологическая машина — группа рабочих мест и технологических машин	— рабочее место — технологический аппарат
Обрабатывающие производства с преобладанием аппаратурных процессов	— технологический аппарат — группа технологических аппаратов	— технологический аппарат
Добывающие отрасли (добыча минерального сырья и энергоносителей)	— производственный участок — группа участков	— производственный участок
Энергетика	— энергоблок	— энергоблок
Производство интеллектуальных продуктов и объектов промышленной собственности	— человек — группа людей — приборный комплекс	— человек — приборный комплекс

генетического уровня. Это объясняется тем, что в процессе инноваций происходит, прежде всего, замена или модернизация отдельных рабочих мест, технологических агрегатов и прочих ЭМПС, а также их интеграция в ПС более высоких уровней и в бизнес-процессы.

Во-вторых, применение ЭМПС позволяет решить ряд актуальных производственных задач: аутсорсинг, даунсайзинг, создание малых инновационных предприятий, создание новых рабочих мест и других.

На базе экономически минимальной производственной системы может быть создано юридическое лицо, а границы ПС, соответственно, становятся границами имущественного комплекса, принадлежащего определенному владельцу. В качестве модельной можно рассматривать ситуацию, когда все производство какого-либо изделия будет состоять из элементов производственного процесса, выполняемых отдельными юридическими или физическими лицами, каждое из которых имеет свою ЭМПС. В современных условиях это теоретически возможно в результате разукрупнения предприятий, создания структур холдингового типа, сдачи отдельных ПС

в аренду и т.п. Примечательно, что именно индивидуализация производства, закрепление его за отдельными физическими лицами, по мнению одного из теоретиков реиндустриализации К. Андерсона [14], будет определять облик промышленного производства: благодаря развитию аддитивных технологий в ближайшем будущем «вполне по Марксу» каждый будет владеть собственными средствами производства. По мнению данного автора, в сочетании с инновационными интернет-технологиями это может привести нас к новому ренессансу промышленности, предоставив любому желающему возможность изобретать и производить. Очевидно, что связанные с этим организационно-экономические задачи тоже могут решаться на основе концепции ЭМПС.

В аппаратурных производствах с крупнотоннажными технологическими агрегатами в качестве ЭМПС (например, химические производства) такая схема будет еще более реальна. В условиях сложных, многооперационных технологических процессов, состоящих, в основном, из машинно-ручных операций (например, в машиностроении) такая

ситуация может быть чисто гипотетической. Однако при наличии некоторой «критической массы» операций, выполняемых по кооперации «на стороне», этот вариант также может оказаться экономически целесообразным.

Очевидно, что во всех случаях решение вопросов о конфигурации производственного процесса должно основываться на построении экономически оптимальных бизнес-единиц и бизнес-процессов. Использование при этом инструментария ЭМПС позволяет, во-первых, выработать экономически обоснованную систему формирования бизнес-процессов и стратегических бизнес-единиц, во-вторых, выработать методическую основу для реструктуризации действующих предприятий, в том числе в ходе осуществления антикризисных процедур, способствующих обеспечению их организационно-экономической устойчивости.

При использовании концепции ЭМПС важно изучение реальных параметров производственных систем, диагностика их состояния. При проведении диагностической оценки ПС необходимо сопоставлять фактическое состояние ее параметров с определенной нормой, определение которой также представляет собой достаточно сложную методологическую задачу. Вопросам диагностики ПС (а соответственно — и ЭМПС) посвящены известные работы [15, 16, 17].

Поскольку любая ЭМПС является системой развивающейся, то нормы функционирования, используемые для управления ею, являются изменяемыми. Могут быть представлены два подхода к изменению норм. Первый из них заключается в плавном изменении (улучшении) ЭМПС. В этом случае товар, техника и технология меняются несущественно или остаются неизменными достаточно долгое время. Поэтому, используя эффект опыта, нормы плавно изменяют. Для управления процессом определяют теоретически достижимую норму и организуют постепенное приближение к этому рубежу, стимулируя работников. Такой подход не вызывает возражений, кроме того, что необходимо более строго оценивать эффект опыта, это может быть сделано путем оценки тезаурусной информации, накопление которой осуществляется благодаря практической деятельности людей в ЭМПС.

Любой показатель деятельности ЭМПС может принимать три принципиально разные значения: фактически достигнутое α_ϕ , нормативное α_n (с соответствующим допустимым отклонением от нормы Δ) и теоретически достижимым (наилучшим) α^* . Если, например, норма убывающая, то процесс изменения нормы организуется как последовательность шагов:

1) установление нормы α_{n1} , при этом $\alpha_{n1} > \alpha^*$, $\alpha_{n1} + \Delta > \alpha_\phi > \alpha_{n1}$;

2) улучшение функционирования ПС при прежней норме, при этом $\alpha_{n1} > \alpha_\phi > \alpha_{n1} - \Delta$;

3) установление новой нормы α_{n2} , при этом $\alpha_{n1} > \alpha_{n2}$, $\alpha_{n2} > \alpha^*$, $\alpha_{n2} + \Delta > \alpha_\phi > \alpha_{n2}$ и т.д. по мере приближения α_n к α^* .

Кроме этого возможно дискретное изменение норм, обусловленное существенными изменениями во внешнем окружении ЭМПС. Такие изменения могут быть запланированными (ожидаемыми) или внезапными. Очевидно, что принципиальные отличия одних от других в разной информационной обеспеченности процесса внешних изменений и, соответственно, изменения норм.

При создании ЭМПС практически всегда приходится решать задачи, в которых нельзя ограничиться для выбора параметров одним критерием. Такого рода задачи возникают в процессе проектирования технических и технико-экономических систем весьма часто и считаются наиболее сложными. На практике часто стараются избежать многокритериальных задач, сводя их к однокритериальным. Однако, это чаще всего приводит к решению задачи, неадекватной исходной, а попытки последующей оптимизации системы оказываются безрезультатными. Невозможно, проектируя локальную ЭМПС, исходить, например, лишь из критерия минимизации энергопотребления или максимизации объемов производства.

В связи с этим для практического использования в проектировании ЭМПС заслуживает внимания метод Соболя-Статникова [18]. Особенность предлагаемого метода — систематический просмотр многомерных областей.

Модель ЭМПС зависит от параметров $\alpha_1, \dots, \alpha_n$, которые могут быть как размерными, так и безразмерными. Под пространством параметров понимается n -мерное пространство, состоящее из точек A_p с дискретными

координатами $(\alpha_1, \dots, \alpha_n)$. В пространстве параметров вводят параметрические и функциональные ограничения.

Параметрические ограничения составляют выражения:

$$\alpha_j^* \leq \alpha_j \leq \alpha_j^{**}; \quad j = \overline{1, n},$$

где $\alpha_j^*, \alpha_j^{**}$ — нижние и верхние границы параметра.

Функциональные ограничения в общем виде соответствуют выражению:

$$c_e^* \leq f_e(A_p) \leq c_e^{**}; \quad e = \overline{1, t},$$

где $f_e(A_p)$ — некоторые функции от параметров $A_p = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, которые могут быть заданы явно, или функциональные зависимости от интегральных кривых дифференциальных уравнений.

Предполагается, что $f_e(A_p)$ непрерывны в пространстве параметров. Обозначим область, принадлежащую P_p и ограниченную $f_e(A_p)$ $G_p = \{A_p \mid (1), (2)\}$. Критерии качества представляют в этом случае некоторые характеристики системы, которые связаны с ее качеством монотонной зависимостью $\Phi_1(A_p), \dots, \Phi_k(A_p)$. Если $\Phi_v(A_p)$ стремятся минимизировать, функции $\Phi_v(A_p)$ предполагаются непрерывными в P_p , необходимо ввести критериальное ограничение:

$$\Phi_v(A) \leq \Phi_v^{**}; \quad v = \overline{1, k}.$$

Решение задачи в этом случае сводится к нахождению точки A_p в области D_p такой, что

$$\Phi(A_p) = \min_{A_p \in D_p} \Phi(A_p).$$

Основная трудность состоит в выборе критериальных ограничений Φ_v^{**} и в обеспечении непустоты множества допустимых точек. Обоснованный выбор критериальных ограничений невозможен без предварительного исследования системы. При этом необходимо определить возможности системы по каждому из критериев области G_p и, в частности, представить себе диапазон изменения каждого из критериев. В этом случае целесообразно применять диалоговый алгоритм, описанный в этой же работе [18], для исследования пространства параметров экономических показателей с учетом методов организационного проектирования.

С использованием концепции ЭМПС разрабатывался, в частности, проект создания инжиниринговых центров в рамках инфраструктурно интегрированного кластера машиностроения, описанный в работе [19].

Литература

1. Dirac P.A.-M. The fundamental equations of quantum mechanics. — Proceedings of the Royal Society, 1925. — Vol. 109. — P. 642–653.
2. Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». — 2002. — №29.
3. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. — М.: Контроллинг, 1991. — 104 с.
4. Salomon J. What is Technology? The Issue of its origins and definitions // History of technology. — 1984. — Vol. 1. — P. 113–156.
5. Эйххорн В. Диалектика производительных сил и производственных отношений [Текст] / В. Эйххорн, А. Бауэр, Г. Кох; Перевод с нем. В.А. Алексеева; Послесл. д-ра филос. наук Ю.К. Плетникова. — М.: Прогресс, 1977. — 222 с.
6. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. — 61 с.
7. Родионова В.Н., Федоркова Н.В. Обьективные предпосылки и принципы развития производственной системы // Управление в социальных и экономических системах: Межвуз. сб. науч. тр. — Воронеж: ВГТУ, 2003. — С. 116–121.
8. Ульяницкая Н.М. Локальный уровень развития производства: управление, трансформация рабочих мест, мониторинг. / Дисс. докт. экон. наук. — Волгоград, 2000. — 427 с.
9. Колбачев Е.Б., Передерий М.В., Ефимов А.В. Инновационная инфраструктура в условиях новой индустриализации: применение методов инноватики // Инновации. — 2015. — №11 (205). — С. 56–63.
10. Сычева Г.И., Колбачев Е.Б., Сычев В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса). — Ростов н/Д.: Феникс, 2003.
11. Сычева Г.И., Сычев В.А. Комплексная оценка стоимости промышленного

предприятия // Научная мысль Кавказа. — 2002. — №3. — С. 33.

12. Бринк И.Ю., Колбачев Е.Б., Сироткин А.Ю. Управление модернизацией производственных систем промышленных предприятий // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2010. — №4. — С. 4–17.

13. Колбачев Е.Б. Теория и организационно-экономические методы проектирования и управления производственными системами / Дисс. докт. экон. наук — Новочеркасск: Южно-Российский государственный технический университет (НПИ), 2003. — 399 с.

14. Anderson C. Makers: The New Industrial Revolution. — NY: Random House, 2012.

15. Диагностика автоматических станочных модулей / Под ред. Б.М. Бржозовского. — Саратов: Изд-во СГУ, 1987. — 151 с.

16. Диагностика и идентификация / Под ред. Я.Я. Осис. — Рига: Зинатне, 1974. — 175 с.

17. Сербиновский Б.Ю. Теория и методы диагностики производственных систем. — Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2000. — 158 с.

18. Соболев И.М., Статников Р.Б. Выбор оптимальных параметров в задачах со многими критериями. — М.: Наука, 1981. — 110 с.

19. Передерий М.В. Управление инженеринговой компанией: информационный аспект // Друкерровский вестник. — 2015. — №4 (8). — С. 93–98.

Поступила в редакцию

19 ноября 2016 г.

Колбачев Евгений Борисович — доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, декан факультета инноватики и организации производства, заведующий кафедрой «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГТУ(НПИ).

Kolbachev Evgueniy Borisovich — Doctor of Economics, Candidate of Engineering, Professor, dean of faculty of Innovations and Production Management, head of «Production Management and Management of the Innovations» department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54; e-mail: kolbachev@yandex.ru

Ульяницкая Надежда Михайловна — доктор экономических наук, профессор кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ(НПИ).

Ulianitskaya Nadezhda Mikhailovna — doctor of Economics, Professor of Innovations and Production Management of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-56-66, +7 (8635) 25-51-54; e-mail: nmurnd@mail.ru

УДК 338.342.44

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ¹

© 2016 г. А. Ю. Веретенникова*, Е. А. Севастьянова**

Институт экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург** Уральский федеральный университет (УрФУ)**им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

В статье раскрыты основные подходы к исследованию сектора общественных благ; представлено определение сектора общественных благ; описаны их структура и состав; раскрыты основные принципы, выдвигаемые представителями теории общественного выбора, теории трансакционных издержек; раскрыты институциональные особенности формирования общественных благ. В результате проведенного анализа авторами определены противоречия и нерешенные вопросы при формировании институциональной среды общественных благ.

Ключевые слова: локальные общественные блага; институты; институциональная среда; противоречия.

The article deals with the main approaches to the study of the sector of public goods; presents the definition of «public goods sector»; describes the basic properties of public goods, the structure and composition of the public goods sector; discloses the basic principles put forward by supporters of public choice theory, the transaction costs theory, reveals the institutional features of the public goods formation. Then authors identified inconsistencies and unresolved issues in the formation of the institutional environment of public goods.

Key words: local public goods; institutions; institutional environment; contradictions.

Сектор общественных благ, являясь частью общественного сектора, выступает важной составляющей современной экономической системы. Обеспечение населения общественными благами, как известно, — одна из важнейших задач государственных и муниципальных властей. Общественные блага, локализованные на отдельной территории и регулируемые территориальным центром, получили в свою очередь название локальных общественных благ. При этом качество локальных общественных благ, механизмы их предоставления, процедура финансирования, соответствие институциональной среды потребностям общества на данной территории и ряд других вопросов влияют как

на удовлетворенность населения социальным уровнем жизни, так и способны стимулировать социально-экономическое развитие и способствовать созданию благоприятных условий экономического развития рассматриваемой территории. Отсюда правомерно сделать вывод об особой значимости более подробного изучения данной проблематики.

Стремление совершенствовать и улучшать качество предоставляемых населению общественных благ обусловлено естественной потребностью населения в получении бытового обслуживания высокого уровня. В этой связи важное значение приобретает работа по систематизации теоретических подходов к исследованию сектора обще-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №14-06-00024) и Российского гуманитарного научного фонда (проект №16-32-00003).

ственных благ, совершенствование механизмов производства общественных благ, а также исследование институциональной среды общественных благ.

Целью настоящей работы является систематизация теоретических подходов к выявлению основных характеристик, механизмов производства, моделей распределения общественных благ на федеральном и локальном уровнях. Задачами исследования являются выявление закономерностей развития институциональной среды общественных благ, а также выделение основных противоречий ее развития.

Становление теории общественных благ, а также ее влияние на уровень экономической и социально-политической жизни населения происходили под влиянием различных течений экономической мысли: теории экономического благосостояния (А. Смит, В. Парето, А. Бергенсон, Т. Скитовски, Дж. Хикс и др.), теории государственных расходов и налогообложения (А. Маршалл, Э. Линдаль и др.), институциональной теории и др. В основу общественного сектора легла оценка первоначальной роли общественных благ в становлении благосостояния населения, необходимость минимизации трансакционных издержек при производстве товаров и услуг общественного назначения (Р. Коуз, Т. Эггертсон, Дж. Стиглиц и др.) и необходимость обеспечения надлежащего качества общественных благ в рамках выстроенной соответствующим образом институциональной среды (Д. Норт, О. Уильямсон, В.Л. Тамбовцев, Е.В. Попов, А.Е. Шаститко, А.А. Аузан, В.М. Полтерович, О.С. Сухарев и др.).

Схематично эволюция теоретических оснований сектора общественных благ представлена на рисунке 1. На данной схеме отражены как предпосылки формирования теории общественных благ, так и основные направления ее развития.

В качестве отправной точки развития теории общественных благ принято считать работу А. Пигу «Экономика благосостояния» [25]. В данном труде автор разделил блага на частные и общественные. Однако непосредственное развитие теории общественных благ принято связывать с 50–70-ми годами XX века, а ее основоположником считать П. Самуэльсона.

П. Самуэльсону принадлежит одна из первых трактовок общественных благ, соответствующих их современному пониманию. Под общественным благом он понимал благо, потребляемое коллективно, причем потребление блага одним индивидом не приводит к сокращению потребления блага другими участниками [27]. Другими словами, общественное благо потребляется более чем одним лицом без ущерба для других, а также в пользовании общественным благом не может быть отказано ни единому индивиду. В данном контексте У. Никольсон отмечает, что «благо является общественным, если коль скоро оно произведено, никто не может быть исключен из доступа к нему» [24].

Вслед за П. Самуэльсоном Р. Масгрейв дает свое определение общественных или мериторных благ: это такие товары, спрос на которые со стороны частных лиц отстаёт от желаемого обществом [23].

Общественные блага, по Р. Масгрейву, имеют два основных свойства:

— *неисключаемость в потреблении*: если конкретный вид общественного блага доступен одному, то он должен быть доступен всем;

— *несоперничество (неконкурентность)*: потребление общественного блага одним членом общества не должно препятствовать потреблению этого же блага всеми остальными членами общества.

Согласно исследованиям отечественного ученого Л.И. Якобсона общественные блага целесообразно классифицировать по принципу принадлежности их конечных продуктов к конкретной территории — локальные общественные блага и общенациональные общественные блага. Исследователь выделяет также общественные блага, имеющие повышенную значимость для общества — социально значимые общественные блага: например, обеспечиваемый государством перечень услуг профилактической медицины, календарь профилактических прививок и т.д. Особенность такого вида общественных благ состоит в том, что полезность от его использования может быть получена не только индивидами, непосредственно воспользовавшимися данным видом блага, но и теми, кто напрямую его не использовал (профилактические прививки обеспечивают не только защиту от конкрет-

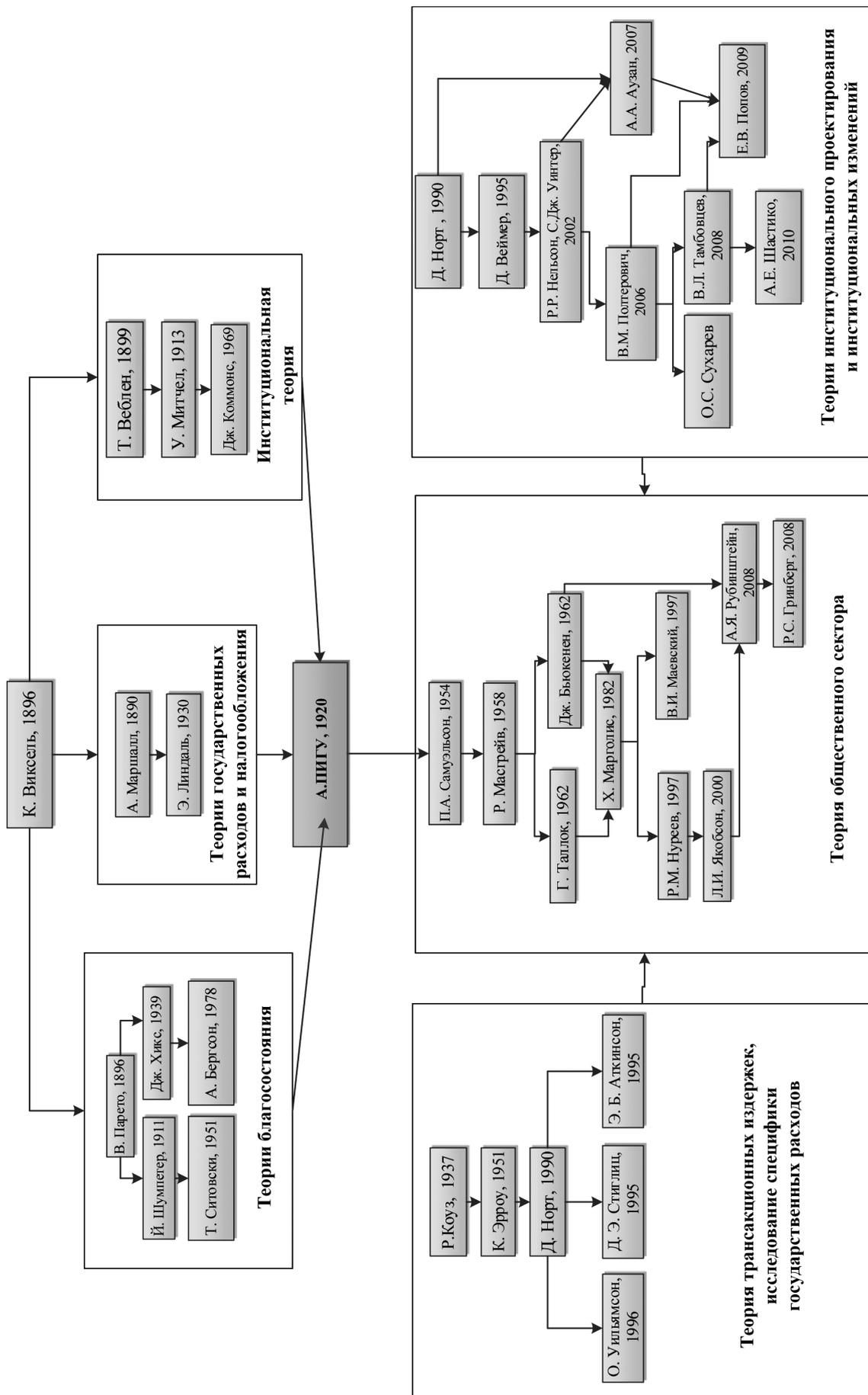

Рис. 1. Эволюция теории общественных благ

ных заболеваний тем, кто ставит их регулярно, но также и улучшают эпидемиологическую обстановку в целом) [20].

Большое значение для понимания сектора общественных благ имеет понятие «клубных благ»: это смешанные блага, при производстве которых оптимизируется количество производимого блага и численность собственных членов. А. Рубинштейном активно развивается теория опекаемых благ [10]. В общем виде структуру сектора общественных благ можно представить следующим образом (рис. 2).

Такая группировка общественных благ основывается на наиболее частых случаях несостоятельности рынка и необходимости государственного вмешательства в этих случаях в сферу производства данных видов товаров и услуг, то есть необходимости государства брать на себя опеку над ними.

Кроме того, общественные блага могут быть классифицированы по нескольким критериям, исходя из их основных свойств (рис. 3).

Данная классификация позволяет наглядно продемонстрировать наиболее распространенные комбинации, в которых могут проявляться общественные блага. Сочетание различных признаков в рамках одного вида общественных благ демонстрирует первичные характеристики данного блага.

Развитие теоретических исследований теории сектора общественных благ проходит по нескольким направлениям: во-первых, развитие теории общественного выбора; во-вторых, развитие теории трансакционных издержек и исследований специфики государственных расходов; в-третьих, развитие теории институционального проектирования и институциональных изменений. Рассмотрим выделенные направления более подробно.

Теории общественного выбора развивают в своих работах такие ученые, как П. Самуэльсон, Р. Масгрейв, Х. Марголис, Дж. Бьюкенен, Л. И. Якобсон, А. Я. Рубинштейн и др.

Р. Масгрейв выделяет такой важный эффект, возникающий при производстве и потреблении общественных благ, как эффект фрирайдерства, базирующийся на том, что мериторные товары (конкурентные смешанные блага, которым присуще свойство неисключаемости) обладают нулевыми предельными издержками производства, что обуславливает желание потребителей скрывать свои потребности в этих видах общественных благ.

Х. Марголис приходит к выводу о двомыслии индивидов — наличии двух точек зрения на индивидуальные предпочтения индивидов относительно потребления общественных благ. Рассматривая феномен фрирайдерства, Х. Марголис настаивает на на-

Рис. 2. Структура сектора общественных благ

личии рациональности человека даже в ситуации видимого отсутствия таковой [22]. Он вводит понятие группового интереса или социальной ответственности, подразумевая, что индивид мог бы получить большую индивидуальную полезность в случае, если бы он принял решение проигнорировать интересы общества.

Теория общественного выбора, основоположником которой традиционно считают нобелевского лауреата Дж. Бьюкенена [7], предполагает использование правительственных институтов индивидами в их собственных интересах с применением различных способов и методов [3]. Человек становится главным звеном, совершающим свой выбор (в том числе и выбор предоставляемых ему общественных благ) путем ретрансляции своего мнения через выборные институты государственной власти. Общественный сектор таким образом предстает площадкой для реализации совокупности личных предпочтений и интересов индивидов.

Исследование Л. И. Якобсона затрагивает такие аспекты, как необходимость государственного вмешательства в производство товаров и услуг сектора общественных благ, основные свойства общественных благ, основные проблемы, возникающие при производстве общественных благ и реализации коллективного выбора, роль граждан в производстве общественных благ и др. Автор приводит теоретическую базу для оценки затрат и результатов, получаемых в рамках производства в сек-

торе общественных благ, развивает теорию бюджетного федерализма [20].

А. Я. Рубинштейн называет общественные блага «опекаемыми» и определяет их как товары и услуги, в обеспечении которыми у общества есть свой, нормативный интерес [10]. В отличие от Дж. Бьюкенена, А. Я. Рубинштейн не выделяет личных интересов индивидов в отдельную экономическую категорию, а рассматривает единые интересы по поводу производства и потребления общественных благ — интересы совокупности людей в целом, интересы общества, которые и создают одним своим существованием феномен «опекаемого» блага.

Основоположником теории трансакционных издержек традиционно называют Р. Коуза, определившего трансакционные издержки в контексте исследований природы фирмы [21]. С позиции К. Эрроу, трансакционные издержки определяются как затраты по эксплуатации экономической системы [18]. В трактовке Т. Эггертсона трансакционные издержки представляют собой затраты на совершение обмена между индивидами правами собственности на экономические активы и реализации их исключительных прав [17]. Анализ трансакционных издержек посвящена работа О. Уильямсона, классифицировавшего трансакционные издержки по времени их возникновения на *ex ante* (до сделки) и *ex post* (после совершения сделки) [14].

Теорема Коуза предполагает, что в случае, если трансакционные издержки экономичес-

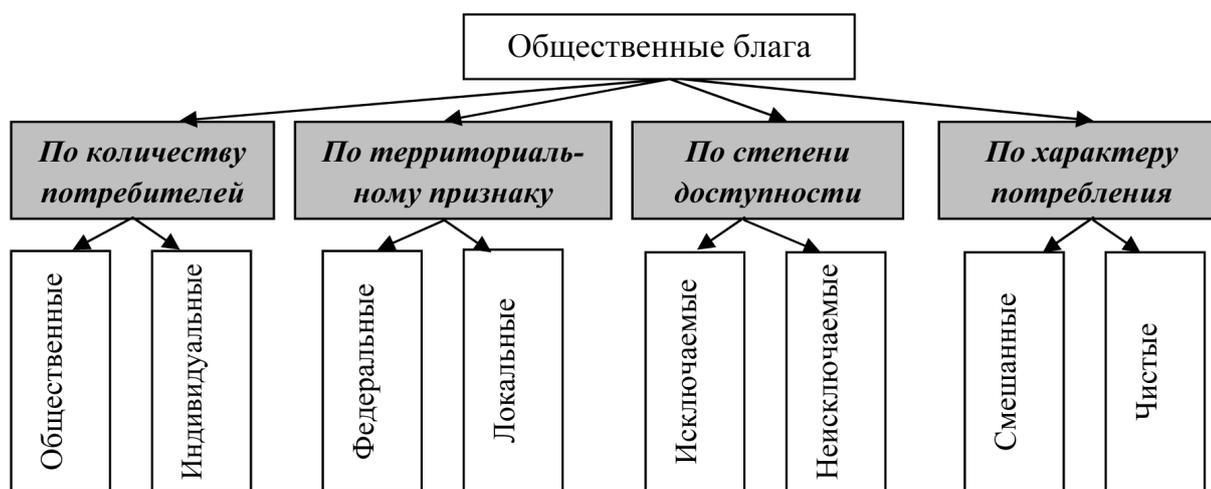

Рис. 3. Классификация общественных благ

кого процесса незначительны, экономические агенты сами заинтересованы во вступлении в добровольные соглашения по поводу распределения благ и ресурсов. В этом случае нет никакого различия в том, какая форма собственности на ресурсы и последствия их использования будет преобладать — частная или государственная. В то же время, если трансакционные издержки, наоборот, очень велики, то государственное вмешательство в производство такого рода товаров и услуг не всегда может способствовать их сокращению [14].

К. Эрроу доказал, что одно из наиболее популярных правил проведения голосования — выбор большинства — даже в случае наличия всего трех участников голосования и трех альтернативных вариантов выбора не является репрезентативным. Эта невозможность имеет место не только при проведении голосования в рамках демократического строя, но также и в рамках конституционного строя [19].

Фундаментальное исследование Д. Норта затрагивает сущность институтов, взаимодействие институтов и организаций, большой экономический и исторический анализ структуры экономических изменений. Определяя институты как набор правил, призванный максимизировать богатство индивидов, Д. Норт фактически рассматривал их как набор факторов, способствующих ограничению взаимодействия между людьми (как формальных, так и неформальных) [6].

В работах Дж. Стиглица, в том числе и в совместных работах с Э. Аткинсоном, большое внимание уделено проблемам налогового регулирования деятельности экономических субъектов, влиянию государственных доходов и государственных расходов на процессы перераспределения ресурсов, также отдельное место занимает исследование сектора локальных общественных благ [1].

Развитие теории институционального проектирования в отечественной науке наблюдается в работах А. А. Аузана, В. Л. Тамбовцева, В. М. Полтеровича, Г. Б. Клейнера, О. С. Сухарева и др.

В современной экономической ситуации становится очевидным, что одна из задач экономической теории состоит в том, чтобы на основе существующего теоретического и практического опыта разрабатывать

методы, инструменты, модели, принципы, рекомендации, позволяющие планировать и внедрять институциональные инновации, обеспечивающие эффективное развитие экономических систем. Этот спектр вопросов и развивает теория институционального проектирования.

Институциональная среда сектора общественных благ представляет собой совокупность правил и норм взаимодействия между экономическими агентами в секторе общественных благ. При исследовании среды, в которой происходит формирование и функционирование сектора общественных благ, особо важным становится вопрос качества действующих институтов, а также наличия институциональных ловушек, сдерживающих эффективное развитие сектора общественных благ. Разработанная О. С. Сухаревым теория дисфункции экономических систем предполагает наличие в любой экономической системе некоторого дисфункционального состояния, характеризующегося сбоями в функционировании различных институтов, связанными с невозможностью выполнения нормативных функций в должном объеме и необходимом качестве. Явление институциональных ловушек было подробно раскрыто в работах В. М. Полтеровича. Под институциональными ловушками понимаются неэффективные устойчивые нормы поведения, которые воспроизводятся эффектами координации, сопряжения, культурной инерции. К институциональным ловушкам относятся неплатежи, бартер, коррупция, уклонение от уплаты налогов, спад инвестирования и производства, спираль «инфляция-девальвация», пессимистичные ожидания населения [9]. Особенностью институциональных ловушек является невозможность выхода из них с использованием традиционных способов, принятых в экономической системе.

А. Е. Шаститко отмечает важность такой функции институтов, как контроль за деятельностью экономических агентов [16]. Вопросам непосредственно институциональных изменений посвящено исследование В. Л. Тамбовцева [13]. Институты представляют собой особые системы действий, построенные по заданной структуре: содержание, условия приложения, субъект, характер, перечень санкций, гарант нормы. Институцио-

нальная среда общественных благ тем самым определяется количественными и качественными социально-экономическими характеристиками входящей в нее совокупности институтов, а также экономическими результатами деятельности всех агентов в рамках этих институтов.

Е. В. Балацкий исследует специфику оценки эффективности институционального развития России, а также возможности мониторинга социальной удовлетворенности населения. За основу Е. В. Балацкий предлагает взять базовый индекс институционального развития (БИИР), представляющий собой суммарную оценку эффективности функционирования институтов [2]. Расчет БИИР представляет собой агрегирование двух индексов: индекса базовых условий жизни (стабильности, гарантий, безопасности) и индекса возможностей экономических субъектов (гибкость).

Эффекты функционирования системы государственных финансов в общественном секторе экономики представлены в работе И. С. Кац [7].

В настоящее время учеными активно прорабатываются вопросы, связанные с определением роли сектора общественных благ в экономической науке, в этой связи заслуживают внимания работы И. А. Оводовской [8], А. Е. Морозова [5], Ю. В. Федоровой [15]. Авторы рассматривают институциональную составляющую сектора общественных благ, аргументируют причины незаинтересованности рыночных структур в производстве общественных благ, прорабатывают возможности создания оптимальной системы производства различных видов общественных благ и рассматривают возможности внедрения конкурентных начал в сферу производства общественных благ.

О. С. Сухарев под институтами понимает элементарные правила (формальные и неформальные), задающие основы для развития и функционирования фирм (институциональных комплексов) [11]. Также к институтам относятся те инструменты, которые применяются при принятии решений относительно производства, распределения и перераспределения общественных благ на разных уровнях власти [12]. Ученый отмечает, что институты имеют двойную природу: являясь общественными благами, они одновременно

но играют важную роль в их производстве. Основной характеристикой институтов как общественных благ является свойство неисключаемости: использование правил, определенных институтом, одним экономическим агентом не влияет на возможность пользоваться ими другими индивидами.

Процесс создания новых институтов обуславливается такими факторами, как ожидаемые выгоды, исходное институциональное состояние, уровень дохода населения, наличие информационной асимметрии. Определение эффективности вновь созданного института затруднено вероятным его отторжением старой экономической системой. При этом двойственная природа института, характеризующаяся одновременной его принадлежностью как к общественным благам, так и к механизмам их производства, ставит вопрос о своего рода двустороннем взаимодействии: правила, задаваемые институтом, приводят к формированию набора прав, закрепленных за получателями общественных благ [11].

При анализе институциональной среды сектора общественных благ целесообразно обратиться к содержанию процесса воспроизводства, включающего такие фазы, как производство, распределение, обмен, потребление. В соответствии с указанными фазами при анализе институциональной среды сектора общественных благ следует выделять институты производства, распределения, потребления общественных благ.

Институциональная среда общественных благ подвержена непрерывным изменениям и трансформациям, обусловленным не только экономическими, но и культурными, социальными, политическими, юридическими факторами. Теория институциональных изменений должна опираться соответственно не только на исследования в области экономических наук, но и принимать во внимание тенденции развития других дисциплин.

Результаты теоретического обзора показали наличие слабо изученных характеристик институциональной среды общественных благ, что приводит к сложности исследования сектора общественных благ. В целях дальнейшего исследования институциональной среды общественных благ были выделены представленные ниже проблемы (табл. 1).

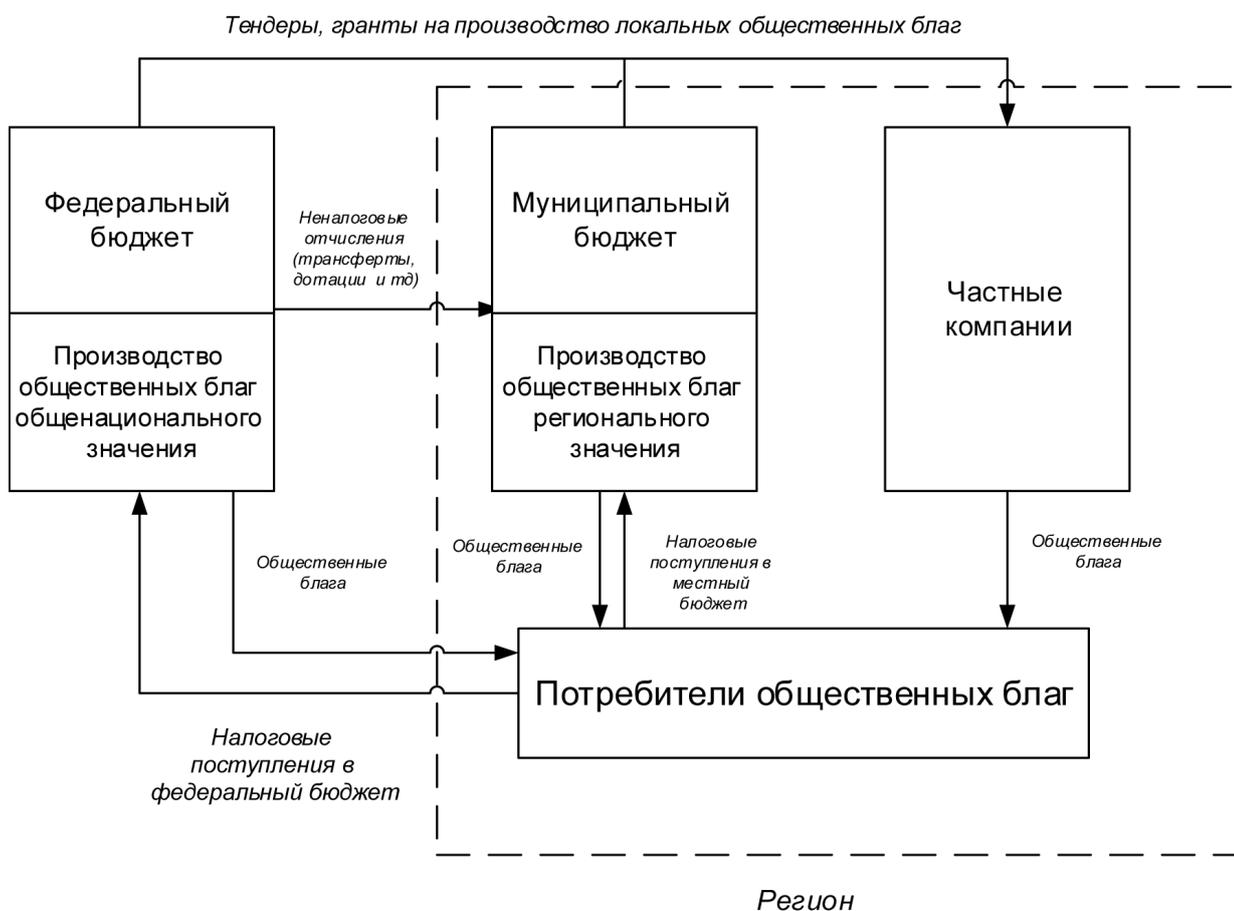
Таблица 1

Проблемы институциональной среды общественных благ

№	Формулировка проблемы	Сущность проблемы	Варианты по разрешению
1	Проблема неопределенности основ и правил формирования институтов общественных благ	Причиной формирования института может являться как целенаправленная деятельность индивидов, процессы обмена, так и связанная с ними потребность в снижении трансакционных издержек	Необходимо четкое формирование правил создания института общественных благ
2	Проблема разграничения правил и прав в рамках института	Наличие правил поведения экономических агентов, задаваемых институтами, подразумевает одновременное формирование перечня четко определенных прав экономических агентов	Необходимо установить взаимосвязь создания правил в рамках институтов и оформления прав и обязанностей экономических агентов
3	Проблема систематизации способов распределения общественных благ	Наличие возрастных, национальных, религиозных различий в численном составе населения региона обуславливает отсутствие единого взгляда в вопросе производства и распределения общественных благ	Необходима классификация подходов к исследованию вопросов создания и перераспределения общественных благ и их единообразия
4	Проблема определения роли государства в производстве общественных благ	Государственные и муниципальные структуры, с одной стороны, обеспечивают создание общественных благ, а с другой — неэффективные институциональные образования выступают как сдерживающий фактор	Необходим поиск решения основных проблем государственного регулирования производства общественных благ: слабой нормативной базы, отсутствия единой утвержденной системы распределения общественных благ, неэффективности правительственного аппарата
5	Проблема недобросовестного поведения населения по поводу потребления общедоступных благ	Проблема безбилетника, проблема неисполнения обязательств по сделкам, наличие институциональных ловушек	Необходимо ужесточение контроля за деятельностью экономических агентов, введение дополнительных мер для обеспечения корректного исполнения обязательств, выработка механизмов контроля потребления общественных благ

Окончание таблицы 1

6	Проблема отсутствия единых способов оценки потребительской активности населения в части использования общественных благ	Не разработан перечень социально-экономических параметров, определяющих предпочтения потребителей в использовании товаров и услуг общественного сектора	Необходима разработка концепции для проведения анализа и дальнейшего моделирования структуры сектора общественных благ
7	Проблема асимметрии информации в вопросе производства общественных благ	Процесс воспроизводства общественных благ не обеспечен достаточной степенью открытости информации, что препятствует корректной регламентации экономических отношений	Необходимо нормативное обеспечение процессов проведения контрактации в части производства и распределения локальных общественных благ

Рис. 4. Механизм воспроизводства общественных благ

Решение выявленных проблем позволит более эффективно планировать и моделировать изменения в институциональной среде сектора локальных общественных благ.

Для более четкого понимания процессов, обеспечивающих производство общественных благ, ниже схематично приведен механизм производства общественных благ. На рис. 4 представлены основные экономические агенты, заинтересованные и вовлеченные в процесс создания общественных благ, а также изображены финансовые и материальные потоки, обеспечивающие взаимодействие между экономическими агентами. Эффективность организации отношений по созданию общественных благ благоприятно сказывается на развитии социально-экономической системы в целом.

Представленный механизм выступает неким каркасом воспроизводства локальных общественных благ, позволяющим проследить процессы производства, распределения и потребления товаров и услуг. Производство общественных благ происходит преимущественно на местном уровне с привлечением и использованием ресурсов частных компаний; финансирование же производства локальных общественных благ представляет собой обратный процесс и формируется за счет налоговых отчислений в бюджет.

Вопросы проектирования институциональной среды локальных общественных благ требуют дальнейшей проработки и поиска путей их решения, формирования условий взаимовыгодного сотрудничества для всех экономических агентов, участвующих в производстве общественных благ.

Выводы

В рамках данного исследования были получены следующие результаты.

Во-первых, систематизированы исследования, формирующие базис для развития теории общественных благ, представлены наработки в части институционального проектирования сектора общественных благ.

Во-вторых, систематизированы основные проблемы теоретического исследования институциональной среды общественных благ. Выявление данных проблем является основанием для развития подходов и методов

институционального анализа применительно к сектору общественных благ.

В-третьих, представлен механизм производства общественных благ, демонстрирующий финансовое и материальное взаимодействие основных экономических агентов, заинтересованных и вовлеченных в процесс создания общественных благ.

Выявленные закономерности развития сектора общественных благ и институциональной среды общественных благ способствуют расширению теоретико-методологического инструментария и становятся основой для дальнейших практических разработок.

Литература

1. *Аткинсон Э. Б., Стиглиц Д. Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 832 с.
2. *Балацкий Е. В., Екимова Н. А.* Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка. // *TerraEconomicus*. — 2015. — Т. 13. — №4. — С. 31–51.
3. *Бьюкенен Дж.* Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Серия «Нобелевские лауреаты по экономике». Гл. ред. кол.: Нуреев Р. М. и др. — М.: «Таурис Альфа», 1997. — 560 с.
4. *Кац И. С., Симонова В. Л., Мезенцева Е. С.* Парадоксы общественных благ // *Журнал экономической теории*. — 2013. — №4. — С. 142–147.
5. *Морозов А. Е.* Общественные блага в системе экономических интересов. Автореф. ... к.э.н. по спец. 08.00.01. — Самара, 2002. — 16 с.
6. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. — 180 с.
7. *Нуреев Р. М.* Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора / Нобелевские лауреаты по экономике. — М.: Таурис Альфа, 1997. — 40 с.
8. *Оводовская И. В.* Развитие конкуренции в сфере производства общественных благ. Автореф. ... к.э.н. по спец. 08.000.01. — Саратов: СГСЭУ, 2006. — 16 с.
9. *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // *Эконо-*

мика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — №2.

10. *Рубинштейн А. Я.* К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» (научный доклад). — М., 2007. — 55 с.

11. *Сухарев О. С.* Институциональный анализ: производство общественных благ и функционирование институтов // TERRAECONOMICS. — 2013. — Т. 11. — №11. — С. 64–79.

12. *Сухарев О. С.* Теория дисфункции экономических систем и институтов. — М.: Ленанд, 2014. — 144 с.

13. *Тамбовцев В. Л.* Теории институциональных изменений: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 154 с.

14. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.

15. *Федорова Ю. В.* Глобальные тенденции производства общественных благ: дисс. ... д-ра экон. наук по спец-ти 08.00.01. — Саратов, 2005.

16. *Шаститко А. Е.* Условия и результаты формирования институтов // Вопросы экономики. 1997. — №3. — С. 67–82.

17. *Эггертсон Т.* Экономическое поведение и институты. — М.: Дело, 2001. — 408 с.

18. *Эрроу К.* Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. — 1995. — №5. — С. 30–42.

19. *Эрроу К. Дж.* Основания экономики благосостояния. // Вехи экономической мысли. Том 4. Экономика благосостояния и общественный выбор. Под общ. ред. А. П. Заостровцева. — СПб.: Экономическая школа, 2004.

20. *Якобсон Л. И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. Учебное пособие. — М., 2000. — 367 с.

21. *Coase R. H.* The nature of Firm // *Economica*. New series. — 1937. — Vol. 4. — №16. — P. 386.

22. *Margolis H.* Selfishness, altruism and rationality: «A theory of social choice». — Chicago, London, 1982. — 194 p.

23. *Musgrave R.* The Theory of Public Finance. — N. Y.: McGraw-Hill, 1959. — 628 p.

24. *Nicholson W.* Microeconomic Theory. Basic Principles and Extensions. Sixth Edition. — The Dryden Press, 1995. — P. 815.

25. *Pigou A.* Economic of Welfare. — London: Macmillan, 1920.

26. *Samuelson P. A.* Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, 1955, 37: 350–6.

27. *Samuelson P. A.* The pure theory of public expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, 1954, 36: 387–389.

Поступила в редакцию

11 августа 2016 г.

Веретенникова Анна Юрьевна — кандидат экономических наук Института экономики Уральского отделения РАН, научный сотрудник Центра экономической теории.

Veretennikova Anna Yurjevna — Candidate of Economics of Institute of Economics Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Research officer of Economic Theory Center.

620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, к. 518
29 Moskovskaya st., of. 518, 620014, Ekaterinburg, Russia
Тел.: 8 (912) 632-84-89; e-mail: vay_uiec@mail.ru

Севастьянова Евгения Анатольевна — аспирант Уральского федерального университета (УрФУ) им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, инженер-конструктор АО НПО Автоматики им. академика Н. А. Семихатова.

Sevastianova Evgeniya Anatolievna — post-graduate student of Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, an engineer of Scientific and Production Association of automatics named after academician N. A. Semikhatov.

620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
19 Mira st., 620002, Ekaterinburg, Russia
Тел.: +7 (343) 375-44-44; e-mail: sevastianova89@yandex.ru

УДК 504.03

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

© 2016 г. И. В. Разумовская

ООО «Газпром центрремонт», г. Щелково

В статье рассматриваются особенности реализации механизмов экологической ответственности на предприятиях газовой отрасли. На примере ПАО «Газпром» проведен анализ основных направлений формирования корпоративной системы экологической ответственности. Обосновывается целесообразность использования методологии форсайта как инструмента согласования интересов сторон, затрагиваемых осуществлением процесса добычи и транспортировки газа в рамках конкретной территории.

Ключевые слова: природопользование; экологическая ответственность; устойчивое развитие; газодобыча; форсайт; «Газпром».

The article discusses the features of the implementation mechanisms of environmental responsibility in the enterprises of the gas industry. The analysis of the basic directions of formation of corporate environmental responsibility system is performed on the example of «Gazprom». The expediency of using the methodology of foresight as a tool for reconciling the interests of the parties concerned by the implementation of the process of gas production and transportation within a particular territory.

Key words: environmental management; environmental responsibility; sustainable development; gas production; foresight; «Gazprom».

Выдвижение основных постулатов концепции устойчивого развития в разряд имманентных установок, определяющих целевые ориентиры деятельности хозяйствующих субъектов, является одной из ключевых тенденций современного подхода к организации эколого-экономического взаимодействия. В особой степени это касается функционирования компаний, занимающихся разработкой и добычей природных ресурсов, в том числе и углеводородного сырья.

Отметим, что в 2004 году были сформулированы «Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям», закрепившие необходимость следования экологической политики данных компаний ряду основополагающих постулатов, к которым были отнесены: [3]

- признание презумпции потенциальной экологической опасности деятельности;
- приоритетность реализации предупредительных мероприятий перед действиями, направленными на ликвидацию экологически негативных последствий деятельности;
- отказ от осуществления деятельности в рамках территорий и акваторий, имеющих высокую природоохранную ценность;
- учет специфических факторов природной среды в зоне деятельности;
- учет прав и интересов коренных малочисленных народов, связанных с ведением традиционного для них образа жизни и сохранением среды обитания;
- обеспечение открытости и доступности экологической информации о деятельности компании;

— наличие общественного контроля за деятельностью компании;

— осуществление компенсации ущерба, наносимого деятельностью окружающей среде, в полном объеме;

— организация деятельности по предотвращению аварий и ликвидации их последствий, в том числе в части реабилитации экосистем и объектов животного мира;

— использование наилучших доступных технологий;

— обеспечение экологически безопасной утилизации отходов;

— осуществление анализа и учета деятельности компании, связанной с воздействием на изменение климата;

— документальное оформление экологической политики компании;

— определение руководящего лица компании, несущего ответственность за реализацию ее экологической политики.

Следование данным положениям в хозяйственной деятельности формирует такой тип взаимодействия нефтегазодобывающей компании, который можно определить как экологоответственное поведение. При этом необходимо отметить, что современная трактовка сущности экологической ответственности бизнеса предполагает не только следование компании принципам минимизации отрицательного влияния на окружающую среду, но и формирование экологически ответственного поведения в рамках всей продуктовой цепочки и жизненного цикла продукции. При этом показатели, отражающие степень экологической ответственности компаний, являются неотъемлемым элементом системы корпоративной отчетности и используются в разнообразных методах оценки эффективности их функционирования.

При этом, по мнению Т.Л. Магомадовой, можно выделить следующие подходы к формированию стратегии природопользования бизнеса в зависимости от степени его экологической ответственности (таблица 1).

Если отталкиваться от градации, использованной в приведенной таблице, то можно отметить, что крупнейшие компании российского нефтегазового сектора, как правило, отличаются достаточно высоким уровнем экологической ответственности. В полной мере это относится и к абсолютному лидеру в обла-

сти добычи и транспортировки газа — ПАО «Газпром».

Учитывая масштаб и особенности деятельности ПАО, одним из его ключевых приоритетов определены охрана окружающей среды и снижение негативного воздействия деятельности предприятий на ее состояние в регионах присутствия. Отметим, что система управления природоохранной деятельностью ПАО «Газпром» охватывает все уровни управления — от Совета директоров до филиалов и производственных объектов дочерних обществ. Основопологающим документом, регулирующим природоохранную деятельность компании, является ее Экологическая политика, определяющая основные обязательства компании в области охраны окружающей среды, многие из которых приняты ею добровольно, а также ключевые механизмы их реализации.

В частности, в качестве инструментов добровольной экологической ответственности в ПАО «Газпром» функционируют системы корпоративной экологической экспертизы и экологического контроля (аудита). Также важнейшую роль в процессе поддержания высокого уровня экологической ответственности играют проводящиеся на постоянной основе исследования и проектно-исследовательские работы экологической направленности, которые по заказу ПАО осуществляют научные и проектные организации.

С учетом принятых обязательств «Газпром» осуществляет свою деятельность в соответствии с российскими и международными законодательными требованиями, принимая необходимые меры для непрерывного повышения экологической результативности деятельности [6].

Информационная открытость выступает в качестве одного из ключевых принципов деятельности ПАО «Газпром» в сфере обеспечения экологической ответственности бизнеса. При этом важнейшими критериями реализации данного принципа в документах компании обозначены достоверность, полнота, регулярность и оперативность предоставления информации, а также ее доступность для органов государственной власти, акционеров, инвесторов, общественности, СМИ и всех других заинтересованных сторон.

В соответствии с существующими в настоящее время международными требова-

ниями «Газпром» представляет информационные документы к Национальным сообщениям Российской Федерации по РКИК ООН, которые касаются раскрытия параметров выброса парниковых газов, а также проведения мероприятий, направленных на сокращение данных выбросов. Кроме того, ПАО «Газпром» принимает участие в международном проекте Carbon Disclosure Project, целью которого является раскрытие информации о выбросах парниковых газов.

С 1995 года осуществляется ежегодный выпуск Экологического отчета компании, а с 2010 года — Отчета о деятельности в области устойчивого развития, который выходит с периодичностью один раз в два года. Эти документы отражают подробные данные о стратегии и тактике компании в области

рационального природопользования, охраны окружающей среды, изменения климата, следования постулатам устойчивого развития. При этом необходимо отметить, что «Газпром» является единственной отечественной нефтегазовой компанией, публикующей два типа отчетов, иллюстрирующих ее политику в сфере экологической ответственности [4].

ПАО «Газпром» в обязательном порядке проводит общественное обсуждение большинства своих инвестиционных проектов. В связи с тем, что нормативные требования, регулирующие порядок проведения таких обсуждений, в российском законодательстве отсутствуют, в 2014 году был разработан документ корпоративной системы стандартизации, содержащий рекомендации по обеспечению общественных обсуждений и пуб-

Таблица 1

**Типология стратегий природопользования
в зависимости от степени экологической ответственности бизнеса [1]**

Уровень экологической ответственности	Наименование типа стратегии	Основные мероприятия в рамках стратегии	Характеристика системы управления, реализующей стратегию
Высокий	Стратегия сбалансированного природопользования	Упреждающее снижение эмиссий. Соответствие международным стандартам экоэффективности. Отражение параметров экологической ответственности в отчетности. Использование внешнего экологического аудита.	Менеджмент экологически ответственного бизнеса
Средний	Стратегия предотвращения ущерба	Снижение уровня эмиссий до «эффективного» уровня. Использование внутреннего экологического аудита. Долгосрочный горизонт природоохранных мероприятий. Ответственность менеджеров за соблюдение экологических нормативов.	Эффективный менеджмент
Низкий	Стратегия достаточности	Реализация очистных мероприятий в конце технологического цикла. Реализация процедур по снижению уровня загрязнения. Наличие экологической службы. Соблюдение внешних экологических нормативов.	Нормативный менеджмент

личных слушаний по материалам ОВОС для планируемой хозяйственной деятельности

Подтверждением высокой эффективности указанных мероприятий может служить тот факт, что в 2015 году вышло более 6,5 тысяч публикаций в СМИ и сети Интернет, с положительной стороны оценивающих экологические аспекты деятельности Группы «Газпром». При этом компания заняла второе место в рейтинге экологической ответственности нефтегазовых компаний за 2015 год, который представлен на рисунке 1.

Отметим, что данный рейтинг, методология формирования которого была разработана специалистами Всемирного фонда дикой природы, позволяет оценить уровень воз-

действия деятельности работающих в России нефтегазовых компаний на природу, а также качество корпоративных политик компаний. Для расчета используются 29 критериев, при составлении учитывается только информация, размещенная в публичном пространстве.

Однако следует обратить внимание на то, что весь комплекс указанных мероприятий, как правило, реализуется компанией своими силами и по собственной инициативе. В данной связи представляется необходимым указать на то, что синергетический эффект от реализации мероприятий экологического профиля, учитывая масштаб деятельности ПАО «Газпром», может быть обеспечен в рамках постоянного и эффективного взаимодействия

ИТОГОВОЕ МЕСТО	КОМПАНИЯ	ИТОГОВЫЙ БАЛЛ РЕЙТИНГА	ИЗМЕНЕНИЕ БАЛЛА ПО СРАВНЕНИЮ С 2014 ГОДОМ	МЕСТО ПО ИТОГАМ РЕЙТИНГА В 2014 ГОДУ
1	Сургутнефтегаз	1,5825	▼ -0,0339	1
2	Газпром	1,5387	▲ 0,1842	▲ 3
3	Сахалин Энерджи (Сахалин-2)	1,5222	▼ -0,0031	▼ 2
4	Зарубежнефть	1,4222	▲ 0,3666	▲ 8
5	ЛУКОЙЛ	1,3737	▲ 0,3794	▲ 9
6	Роснефть	1,3569	▲ 0,2709	▲ 7
7	Салым Петролеум	1,3444	▲ 0,2448	▼ 6
8	Татнефть	1,2492	▼ -0,0378	▼ 4
9	Эксон НЛ (Сахалин-1)	1,0630	▲ 0,7932	▲ 16
10	Газпром нефть	1,0202	▲ 0,1485	10
11	Тоталь РРР	0,9926	▲ 0,8074	▲ 17-19
12	НОВАТЭК	0,9667	▲ 0,2462	12
13	Башнефть	0,9158	▲ 0,1843	▼ 11
14	Иркутская НК	0,8889	▼ -0,2217	▼ 5
15	Транснефть	0,4815	-	вне рейтинга
16	Томскнефть ВНК	0,4310	▲ 0,0553	▼ 14
17	Славнефть	0,3939	▼ -0,0373	▼ 13
18	Альянс-ННК	0,2828	▲ 0,0976	▼ 17-19
19	Русснефть	0,2593	▼ -0,0211	▼ 15
20	Нефтиса-Белкамнефть	0,1852	0,0000	▼ 17-19
21	Арктикгаз	0,1481	-	вне рейтинга

Рис. 1. Рейтинг экологической ответственности российских нефтегазовых компаний по итогам 2015 года [7]

большого количества заинтересованных сторон, интересы которых напрямую затрагивает процесс природопользования, имманентно сопровождающий деятельность газодобывающей компании.

Как следствие, формирование эффективного механизма экологической ответственности компании газового сектора должно основываться на взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами. Данный постулат можно аргументировать следующими положениями [2]:

1) в процессе планирования комплекса мероприятий природоохранного характера необходимо учитывать мнения влиятельных заинтересованных сторон, что позволяет на основе их поддержки повысить эффективность экологоориентированной деятельности компании;

2) наличие поддержки экологоориентированной деятельности со стороны заинтересованных сторон позволяет поддерживать устойчивое развитие компании и ее адекватное восприятие в обществе;

3) взаимодействие всех заинтересованных сторон способствует выявлению потенциальных экологических проблем и нивелированию их отрицательных эффектов.

В данном контексте весьма перспективным, по нашему мнению, представляется использование такого инструмента, как экологический форсайт. Экологический форсайт можно определить в качестве специально организованного процесса оценки долгосрочных перспектив влияния деятельности газодобывающей компании на состояние окружающей среды с участием бизнес-структур, научного сообщества, представителей общественности и органов территориального управления. Форсайт позволяет согласовать с ключевыми заинтересованными сторонами разработку стратегических планов компании и конкретных проектов в рамках оценки их последствий с экологической точки зрения.

Форсайт как инструмент обычно связывают с процессами научного предвидения на базе задействования стратегического мышления, предназначенного для раскрытия расширенного диапазона доступных стратегических вариантов развития. Связанный с формированием знаний об альтернативных вариантах будущего, форсайт предназначен

для повышения способности лиц, принимающих решения, расширять границы к восприятию будущих проблем и перспектив [5].

Суть данного инструмента в рассматриваемом нами аспекте состоит в создании механизма согласования интересов различных сторон, затрагиваемых осуществлением процесса добычи и транспортировки газа в рамках конкретной территории. При этом ключевым условием эффективного применения методологии форсайта выступает степень их готовности совместно оценивать долгосрочные перспективы устойчивого эколого-экономического развития, отчуждаясь от текущих конъюнктурных интересов.

Процесс постоянного взаимодействия всех заинтересованных сторон в контексте формирования стратегической картины ее деятельности в разрезе воздействия на окружающую среду способен обеспечить несомненный синергетический эффект, определяемый учетом интересов как самой компании, так и представителей различных групп авторов, напрямую затрагиваемых ее деятельностью.

Литература

1. Магомадова Т.Л. Стратегия управления организацией на основе принципов экологической ответственности бизнеса // *Terra Economicus*. — 2012. — №2, ч. 2.
2. Сергиенко О.И., Павлова А.С. Формирование корпоративной социально-экологической ответственности бизнеса на основе анализа заинтересованных сторон // *Научный журнал ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. — 2011. — №1.
3. Совместные экологические требования общественных природоохранных организаций к нефтегазовым компаниям [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/109>.
4. Форсайт как инструмент стратегического долгосрочного планирования для развивающихся стран [Электронный ресурс] / Программа развития ООН URL: http://www.undp.org/content/dam/undp/library/capacity-development/English/Singapore%20Centre/GPCSE_Foresight_RUS.pdf.
5. Шевченко И.Л. Экологическая ответственность в практике корпоративного управления крупнейших российских компаний //

Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2016. — №5.

6. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2015 год. — М., 2016.

7. WWF: экологическая ответственность ямальских нефтегазовых компаний

остаётся на низком уровне [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.yamalpro.ru/2015/12/10/wwf-ekologicheskaya-otvetstvennost-yamalskih-neftegazovyih-kompaniy-ostaetsya-na-nizkom-urovne>.

Поступила в редакцию

7 марта 2016 г.

Разумовская Ирина Владимировна — заместитель начальника управления землепользования ООО «Газпром центрремонт».

Razumovskaya Irina Vladimirovna — the deputy head of department of land use of ООО «Gazprom tsentrremont».

141100, Московская область, г. Щелково, ул. Московская, д. 1
1 Moskovskaya st., 141100, Shchyolkovo, Moscow reg., Russia
Тел.: 8 (926) 984-64-49; e-mail: smirnova737@yandex.ru

УДК 332.3:631

СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПЛОДОРОДИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ПРИРОДНО-СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЗОНЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

© 2016 г. Н. Б. Сухомлинова

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

Проводится анализ динамики почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий Северо-Западной зоны Ростовской области, полученной в результате мониторинга. Рассматриваются факторы, влияющие на изменение почвенного плодородия.

Ключевые слова: земельные ресурсы; сельскохозяйственные угодья; пашня; мониторинг; почвенное плодородие.

The analysis of the dynamics of soil fertility of agricultural lands of the North-West area zone of the Rostov region, provided by the monitoring the analysis, is carried out. The factors affecting the change in soil fertility are considered.

Key words: land resources; agricultural lands; arable land; monitoring; soil fertility.

Ростовская область является территорией с высокой антропогенной нагрузкой. В процентном отношении значительную ее часть — 87,5% общей площади — занимают земли сельскохозяйственного назначения, на земли населенных пунктов приходится 4,5%, на земли всех остальных категорий — 8%. В структуре земель сельскохозяйственного назначения сельскохозяйственные угодья составляют 8178,4 тыс. га (92,6%), пашни в их составе — 70,2% сельскохозяйственных угодий, многолетние насаждения — 0,4%, сенокосы — 0,9%, пастбища — 28,5% [1]. Значительная площадь сельскохозяйственных угодий позволяет области занимать одно из ведущих мест среди крупнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации.

Главное богатство области — ее почвы. В общей структуре земельных ресурсов черноземы (обыкновенные и южные) занимают 64,2%. Значение почвы как основного средства сельскохозяйственного производства определяется ее основным свойством — плодородием, т.е. способностью удовлетворять потребности растений в элементах питания,

воде, воздухе, тепле для нормального роста и развития. Повышение плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения является одним из основных условий интенсификации земледелия, способствует росту урожайности, увеличивает ценность земли, имеет важное природоохранное значение [2].

Разработка мероприятий по повышению почвенного плодородия должна проводиться на основе мониторинга этого показателя при проведении агрохимического и других обследований земель сельскохозяйственного назначения и создания информационной базы полученных данных. Однако этот вопрос по-прежнему остается открытым.

По данным Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области [1], систематические почвенные и геоботанические обследования проводились на территории Ростовской области до 1989 г. Материалы, полученные в результате этих обследований, имеются на 98,3% площадей земель сельскохозяйственного назначения и на 99,8% площадей кормовых угодий. На сегодняшний день требуется повторение работ или коррек-

тировка материалов почвенного обследования на 8161,2 тыс. га площадей земель сельскохозяйственного назначения и первичное обследование кормовых угодий на площади 2404,4 тыс. га.

В те же годы во всех почвенно-климатических зонах на территории области были созданы постоянно действующие полигоны: «Верхнедонской», «Восточный», «Западный», «Морозовский», «Северный», «Солевой», «Центральный» — для комплексного наблюдения, изыскания, обследования, съемки таких параметров, как состояние почв по обширному набору процессов деградации (водная эрозия, дефляция, опустынивание, подтопление, заболачивание и др.); состояние рельефа; динамика процессов подтопления, заболачивания земель; состояние территории, вызванное нарушенными землями, карьерами, отвалами, терриконами; опустынивание земель.

Наши исследования, проведенные в 1993–1998 гг. на участках наблюдения полигонов «Верхнедонской» Шолоховского района и «Северный» Кашарского района, позволили сделать выводы о том, что наибольшую опасность здесь представляет водная эрозия, как плоскостная, так и линейная, а около 50% почв подвержено смыву.

В соответствии с почвенно-эрозионным районированием Ростовской области оба рассматриваемых района входят в зону очень сильной водной и слабой ветровой эрозии, границы которой совпадают с границами Северо-Западной природно-сельскохозяйственной зоны. Расчлененность рельефа оврагами и балками составляет 0,72 км/км², средний уклон местности — 2,3°, глубина местного базиса эрозии — 140 м, распаханность территории — 72% [2, 3].

Почвы Шолоховского района представлены черноземами южными среднетощими глинистыми; черноземами южными среднетощими среднесуглинистыми и легкосуглинистыми; черноземами обыкновенными сверхтощими глинистыми и тяжелосуглинистыми; черноземами южными среднетощими слабо- и среднесолонцеватыми глинистыми; черноземовидными почвами тощими, среднетощими слабосмытыми супесчаными, реже песчаными. В зависимости от типа указанных почв и их грануло-

метрического состава содержание гумуса составляет от 4% до 2,6%.

Почвы Кашарского района представлены черноземами южными среднетощими глинистыми и тяжелосуглинистыми; черноземами южными среднетощими слабо- и среднесолонцеватыми глинистыми и тяжелосуглинистыми; комплексами черноземов южных среднетощих слабо- и среднесолонцеватых малогумусных и слабогумусированных глинистых, тяжелосуглинистых и среднесуглинистых с солонцами мелкими и средними (10–25%); черноземами южными среднетощими и малотощими местами карбонатными слабо- и среднесолонцеватыми глинистыми и тяжелосуглинистыми; черноземами южными среднетощими карбонатными местами слабощебенчатыми глинистыми и тяжелосуглинистыми. В зависимости от типа почв и их гранулометрического состава содержание гумуса составляет от 3,8% до 2,6%.

В период наших наблюдений на территории полигонов «Верхнедонской» и «Северный» эрозионные процессы продолжали развиваться, захватывая все новые, часто пахотные, земли, снижая плодородие почв.

Наиболее опасными проявлениями линейной эрозии являются промоины и овраги, которые в условиях полигонов занимали значительные площади и были представлены действующими молодыми оврагами.

В конце 90-х почвенные обследования на десятилетие были практически прекращены из-за отсутствия финансирования, а затем возобновились на незначительных территориях.

Так, например, в 2011 г. в Шолоховском районе работы по агрохимическому обследованию земель были проведены на площади 76,1 тыс. га, в Кашарском — 105,6 тыс. га, что составляет около 3% площади земель сельскохозяйственного назначения указанных районов. На остальной территории этой категории земель работы не проводились.

На рис. 1 в графической форме представлены данные Министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области о динамике плодородия почв Северо-Западной природно-сельскохозяйственной зоны, в которую входят территории полигонов «Верхнедонской» и «Северный».

Приведенные данные показывают, что за рассматриваемый период содержание гу-

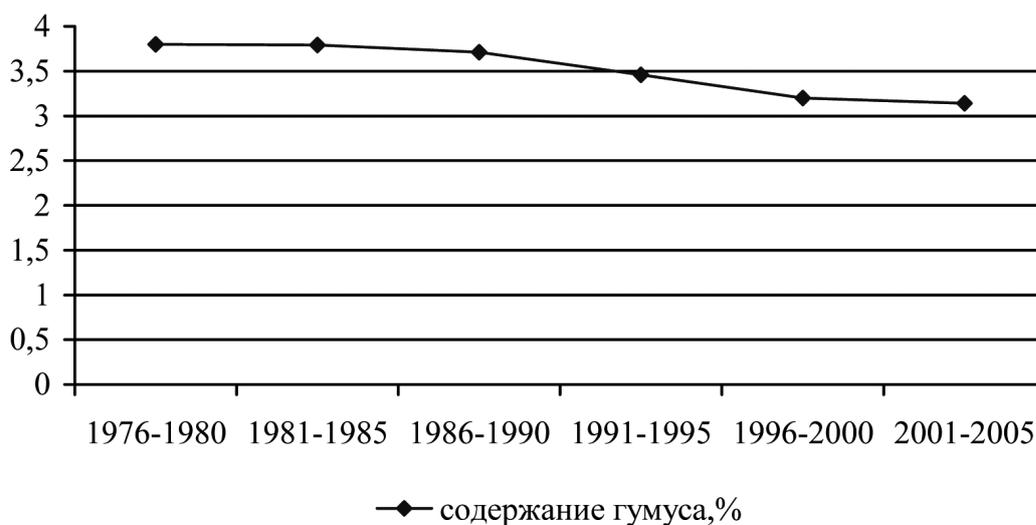

Рис. 1. Содержание гумуса в почвах Северо-Западной природно-сельскохозяйственной зоны Ростовской области за период 1976–2005 гг.

муса в почвах сельскохозяйственной зоны сократилось с 3,8% до 3,14%, т.е. на 17,4% своего первоначального значения. В целом анализ материалов, полученных за период с 1976 по 2005 гг., показал, что среднее содержание гумуса в почвах Ростовской области колеблется в пределах 3,2–3,5% и соответствует градации слабогумусированных почв.

В июне 2011 г. вышло Постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения», одним из таких критериев является сниже-

ние содержания органического вещества (гумуса) в пахотном горизонте на 15% или более [4].

В том же году учеными центра агрохимической службы «Ростовский» были опубликованы «Нормативы основных показателей плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области» [5], что позволяет провести сравнительный анализ наличия гумуса, нормативных значения и допустимого предела изменений его содержания в рассматриваемой природно-сельскохозяйственной зоне.

Таблица 1

Нормативные значения и допустимый предел изменений основных показателей плодородия почв Шолоховского и Кашарского районов

Район	Степень эродированности	Гумус, %	
		норматив	допустимый предел снижения
Шолоховский	нет	3,9	3,32
	слабая	3,71	3,15
	средняя	3,32	2,82
	сильная	3,12	2,65
Кашарский	нет	3,8	3,23
	слабая	3,61	3,07
	средняя	3,23	2,75
	сильная	3,04	2,58

Для Шолоховского и Кашарского районов нормативные значения представлены следующим образом (табл. 1).

Снижение содержания гумуса в результате смыва плодородного слоя почвы и других процессов деградации наносит непоправимый ущерб сельскому хозяйству, особенно ощутимый в нынешних сложных экономических условиях.

Расчет затрат на восстановление потерь гумуса и основных элементов питания соответствующим количеством удобрений был проведен нами на примере почвозащитного комплекса, с площади которого в результате водной эрозии ежегодно теряется 1087,5 т (10,6 т/га) почвы, содержащей 30,9 т гумуса, 1,8 т азота, 1,6 т фосфора и 2,3 т калия [6]. Для восстановления баланса (при пересчете в удобрения) эти потери составляют не менее 309 т органики, 5,3 т азотных, 8,0 т фосфорных, 5,8 т калийных удобрений, что в денежном выражении составляет более 6,1 тыс. руб./га в действующих ценах.

Сохранение и восстановление плодородия сельскохозяйственных угодий возможно только при соблюдении мероприятий по их рациональному использованию, разработанных в проекте внутрихозяйственного землеустройства, являющегося основой научно обоснованных систем земледелия.

В Северо-Западной природно-сельскохозяйственной зоне пахотные массивы с уклонами до 2° с несмытыми и слабосмытыми почвами должны отводиться под полевые севообороты с чистым паром и пропашными культурами. На склонах крутизной 4–5° со среднесмытыми почвами указанные полевые севообороты могут размещаться только при контурно-ландшафтной организации территории, чередуясь с эрозионно-устойчивыми культурами. На склонах 5° со средне- и сильносмытыми почвами рекомендуется размещать почвозащитные севообороты со значительным удельным весом многолетних трав, в отдельных случаях такие склоны залужают.

На пашне необходимо проводить влагонакопительные мероприятия, стокорегулирующие и приовражные лесные полосы усиливать простейшими гидротехническими сооружениями. Для борьбы с оврагообразованием в начальной стадии развития рекомендуется выполаживание их склонов и залужение, а также система валов-канал по горизонталям рельефа.

Литература

1. Экологический вестник Дона «О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2015 году» / Под общ. ред. В. В. Василенко, Г. А. Урбана, А. Г. Куренкова [и др.] — Ростов-н/Д, 2016.
2. Сухомлинова Н. Б., Цвылев Е. М. Анализ негативных процессов на землях Ростовской области, подверженных водной эрозии // Мелиорация антропогенных ландшафтов: Сб. науч. тр. — Т. 10. — Новочерк. гос. мелиор. акад. — Новочеркасск, 2000.
3. Полуэктов Е. В., Сухомлинова Н. Б. Опыт агроландшафтного проектирования // Земледелие. — 2005. — №5.
4. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2011 г. №612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Назаренко О. Г., Пашковская Т. Г., Продан В. И., Чеботникова Е. А. Нормативы основных показателей плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения Ростовской области. — п. Рассвет, 2011.
6. Методические указания по составлению проекта агроландшафтной организации территории и систем земледелия с комплексом противоэрозионных мероприятий / М. И. Абузов, Е. В. Полуэктов, Н. Б. Сухомлинова и др. — п. Рассвет, 2001.

Поступила в редакцию

6 мая 2016 г.

Сухомлинова Наталья Борисовна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Землепользование и землеустройство» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет».

Sukhomlinova Natalia Borisovna — Doctor of Economics, professor, head of chair «Land use and land management» of Novo-cherkassk Engineering and Land Reclamation Institute of A. K. Kortunov name of Don State Agrarian University.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 27-96-36; e-mail: na_bor@inbox.ru

УДК 631.741

ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ МЕЛИОРИРОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬ

© 2016 г. В. В. Поляков, А. С. Чешев

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Мелиорация в рамках развития агропромышленного комплекса играет важную роль, особенно в сухостепной зоне страны. Поэтому использование и охрана мелиорированных земель приобретают особый характер, с точки зрения как рационального использования этих земель, так и формирования при этом мер по охране окружающей природной среды. В этой связи раскрытие организационно-хозяйственных аспектов в общей системе рационального землепользования в условиях мелиорации окажет положительное влияние на повышение эффективности использования и охраны мелиорированных земель.

Ключевые слова: *организация; мелиорация; использование; охрана; земельные ресурсы; аспекты; окружающая среда.*

Melioration within development of agro-industrial complex plays an important role, especially in a dry steppe zone of the country. Therefore use and protection of the reclaimed lands purchases special nature from the point of view of as rational use of these lands, and forming at the same time measures for protection of the surrounding environment. In this regard disclosure of organizational and economic aspects in general system of rational land use in the conditions of melioration will exert positive impact on increase in efficiency of use and protection of the reclaimed lands.

Key words: *organization; melioration; use; protection; land resources; aspects; environment.*

При разработке комплекса агромелиоративных мероприятий важное внимание должно быть уделено планированию природоохранной деятельности, которая бы осуществлялась главным образом в процессе улучшения свойств земли как средства и предмета труда в сельской, лесной и других отраслях народного хозяйства. Это вызывается еще и тем, что оросительные мелиорации могут вызвать подъем грунтовых вод, подтопление территории, заболачивание, засоление почв, деградацию (разрушение структуры) черноземов и т.д. Осушение может сопровождаться ухудшением водного режима территорий, гибелью растительности. Учет этих процессов в оценках мелиоративных мероприятий требует рассмотрения длительных периодов функционирования мелиоративных систем

и планирования соответствующих мероприятий и затрат, связанных с регулированием или полным устранением отрицательных последствий этих процессов, ведущих к экономическим экологическим ущербам.

Технологии же использования и охраны земельных и водных ресурсов в агромелиоративных системах представляют собой определенную сложность и потому требуют учета в комплексной модели множества технических, физических, химических, биологических процессов в почвах и воде. Поэтому полнота эколого-экономической оценки природоохранной деятельности на мелиорированных землях предполагает моделирование динамики этих процессов под влиянием мелиораций и отражение этой динамики в экологических и экономических показателях.

Такой подход обеспечивает использование экономико-математических моделей, реализующих системный подход к эколого-экономическим процессам, позволяет достаточно обоснованно соизмерить как все экономические, так и экологические показатели природоохранной деятельности на мелиорированных землях. Поэтому, для этого необходимо иметь:

а) четкие представления о связях производственно-экономических и экологических процессов через физически измеренные входные и выходные показатели;

б) четкие представления об общественно-необходимых уровнях показателей экологических систем и процессов (в частности, о нормативах загрязнений).

При этом связующими звеньями природоохранной деятельности при мелиорации земель с природоохозяйственным процессом являются, прежде всего:

— определенные требования технологий и организации производственной деятельности на агромелиоративных системах;

— зависимость качественных характеристик природных ресурсов от технологии, техники и организации производства на агро-мелиоративных системах;

— состав и возможности доступных обществу способов и средств воздействия на природную среду с целью ее восстановления в нормальное состояние.

Эффективные уровни этих показателей, характеризующих экологическое состояние территории, природных систем и объектов, диктуются потребностями рекреации, сохранения здоровья человека, технологий производства, базирующихся на природных ресурсах, и требованиями к сохранению способности формируемых агромелиоративных систем к нормальному воспроизводству. Для обоснования этих процессов сконструированы оптимизационные, имитационные, балансовые, статистические и другие математические модели эколого-экономических процессов, способные представить все эти связи и требования с позиций принятия наилучших проектных и плановых решений в этих условиях.

Вместе с тем следует отметить, что эколого-экономическую оценку загрязненности водоисточника и мелиорированных земель

химическими и биологическими компонентами пытаются вывести из оценки затрат на разбавление загрязненной воды относительно чистой водой, при котором концентрация вредных загрязнителей доводится до допустимой. Эти затраты и считают эколого-экономической оценкой загрязненности, но при этом не принимается в расчет, где, откуда и сколько воды реально можно взять для такого разбавления. Помимо того, что в этом случае не могут быть учтены ущербы от изъятия относительно чистой воды в том конкретном месте, где она забирается, такая оценка вообще является чисто условной из-за своей нереализуемости.

Поскольку агро-мелиоративные процессы в сельском хозяйстве тесно связаны с природно-климатическими условиями, имеющими неустойчивый характер, и ограниченными водными ресурсами в источниках, то такие специфические природные условия накладывают особый отпечаток на методику оценки эколого-экономической эффективности природоохранной деятельности на мелиорированных землях. Поэтому разработанные модели стохастической оптимизации с дискретными исходами условий производства позволяют рассчитать реальные оценки эффективности мелиораций.

В этой связи при моделировании сложных эколого-экономических процессов с целью оценки вариантов природоохранной деятельности при мелиорации земель весьма важно описывать лишь реализуемые организационные, технические, технологические варианты и реально доступные ресурсы.

Кроме того, весьма значительную актуальность в современных условиях приобрели способы и методы использования отходов промышленного, энергетического и других производств в целях мелиорации солонцовых почв и анализ эффективности этого природоохранного мероприятия.

Развитие экономики многих стран мира и обусловленные им процессы урбанизации, возникновение новых отраслей промышленности и создание передовых технологий, к сожалению, сопровождались резким возрастанием объемов всевозможных отходов антропогенного происхождения. Поэтому обезвреживание, переработка и утилизация загрязняющих выбросов промышлен-

ных производств является в наши дни одной из основных эколого-экономических проблем, и особенно нашей страны.

При этом следует помнить, что практически все виды отходов содержат те или иные ценные компоненты и их рациональная утилизация в народном хозяйстве создает дополнительный сырьевой ресурс, предохраняя в то же время биосферу от загрязнения.

Весьма перспективным является использование ряда промышленных отходов в сельском хозяйстве, где они вполне могут найти применение в качестве мелиорантов, способных обеспечить повышение плодородия почв, улучшить их структуру и значительно повысить на этой основе продуктивность каждого гектара мелиорированных земель.

В этой связи сельское хозяйство может и должно стать поистине неисчерпаемым потребителем этих отходов, использование которых в качестве мелиорантов является одним из наиболее перспективных вариантов создания экологически чистых безотходных производств при учете показателей улучшения качества окружающей природной среды.

Важное значение в природоохранной деятельности на мелиорированных землях имеют способы и методы применения химической мелиорации путем гипсования солонцовых и известкования кислых почв.

Поскольку не подвергнутые предварительному мелиоративному улучшению солонцы характеризуются крайне неблагоприятными агрохимическими свойствами, то они остро нуждаются в самых кардинальных мерах по их улучшению. Совокупность резко выраженных отрицательных качеств солонцов: неблагоприятные механические и агрофизические свойства, водонепроницаемость, повышенная щелочность и невысокое содержание полезных форм соединений азота, фосфора и калия, вызывающее голодание растений, — все это вместе взятое обуславливает крайне низкое естественное плодородие солонцов и делает их непригодными для сельскохозяйственного освоения без предварительного проведения мелиоративных работ.

Положительный опыт улучшения качества почв посредством гипсования накоплен как в Ростовской области, так и в других регионах нашей страны, т.е. практически там, где распространены солонцовые массивы.

Так, например, в Ростовской области солонцы получили широкое распространение и встречаются в комплексе с зональными почвами, образуя пятна размером от нескольких квадратных метров до десятков гектаров. В настоящее время основные массивы засоленных земель Ростовской области сосредоточены в основном в Пролетарском, Азовском, Сальском и Егорлыкском ее районах. Только в непосредственной близости от оросительных систем данных районов расположено более 123 тыс. га солонцовых почв, около 70 тыс. га орошаемых черноземов области подвергнуты вторичному засолению, еще 50 тыс. га интенсивно ощелачиваются и осолонцовываются. К сожалению, не менее 35% солонцовых почв Ростовской области расположены на территориях с наиболее плодородными угодьями, и резко отрицательные агрономические показатели солонцов не позволяют использовать преимущества природных условий, снижая общую продуктивность земель. Наличие солонцовых пятен на пашне провоцирует неравномерное созревание поля и крайне затрудняет своевременное проведение полевых работ.

Опыты по мелиорации высококарбонатных солонцов с помощью серной кислоты, полученной из отходящих газов, проводились на орошаемых землях бывшего рисового хозяйства «Романовский» Ростовской области.

Площадь опытного участка составляла 5 га при трехкратной повторяемости эксперимента. Доза внесения мелиоранта в пересчете на концентрированную серную кислоту была определена в 5 т/га. Данное количество кислоты не вызвало разрушения органо-минерального комплекса почвы, а образовавшийся при этом свежееосажденный гипс обладал более высокой активностью, чем природный.

В хозяйстве была проведена трехъярусная вспашка для вовлечения образовавшегося гипса в солонцовый горизонт, а спустя два месяца участок был промыт нормой 2500 м³/га с целью усиления взаимодействия серной кислоты с солями почвы.

Сочетание химического и агробиологического методов мелиорации способствовало заметному улучшению оструктуренности почв — коэффициент дисперсности в мелиорируемом слое снизился с 8,6–9,4 до 6,5–7,9.

Если при обычной вспашке рыхлое строение почв (плотность 1,26 г/см³) наблюда-

лось только в верхнем — до 10 см — слое, то при кислотности плотность снизилась до 1,03–1,16 г/см³, и рыхлое строение почвы прослеживалось уже в слое глубиной до 80 см. В результате впитывание влаги и скорость фильтрации воды на кислотном участке повысилась почти в 3 раза по сравнению с контролем.

Процесс рассолонцевания под воздействием агрохимических мероприятий был подтвержден детальным почвенным анализом, свидетельствующим, что содержание поглощенного натрия в слое почвы глубиной 0–60 см в результате кислотности снизилось на 20%. В то же время внесение сернокислого мелиоранта способствовало значительному увеличению количества подвижных фосфатов. Если при обычной вспашке содержание доступного растениям фосфора в слое до 40 см составляло в среднем 4,4 мг в расчете на 100 г почвы, то после кислотности оно возросло до 5,5–7,0 мг, что соответствует очень высокому уровню обеспеченности почв фосфором. Содержание доступного азота в горизонте до 20 см в результате кислотности мелиораций было также увеличено с 4,6 до 5,4 мг на 100 г почвы.

Таким образом, кислотность лугово-степного солонца не только заметно улучшило механический состав и водно-физические свойства почвы, но и в значительной мере способствовало минерализации органического вещества, что в конечном счете и определяет уровень ее плодородия.

В качестве наглядного примера успешного использования в аграрных целях сернокислых мелиорантов следует указать на опыт хозяйств «Степной» и «Южный» (Пролетарский район), имеющих весьма значительные площади солонцовых земель.

Как свидетельствуют экспериментальные данные, обработка серной кислотой в семь раз повысила водопроницаемость солонцовых почв и, следовательно, значительно увеличила запас влаги, доступной растениям. Одновременно было зафиксировано существенное увеличение содержания подвижных форм соединений азота, фосфора и частично калия. При этом следует учесть тот факт, что, как показал практический опыт кислотности солонцов, при внесении кислоты только лишь одной полной расчетной нормой мелиоративный

эффект достигается не настолько быстро, как при методе двухстадийного кислотности. Этот двухстадийный способ достаточно эффективно был применен в хозяйстве «Южный».

Исследования по применению сернокислого мелиоранта с достаточной убедительностью показали, что этот способ обеспечивает хорошую прибавку урожая, особенно таких культур, как пшеница и ячмень.

Таким образом, высокоэффективное действие сернокислотных мелиораций на солонцовых массивах было опытным путем подтверждено на сельскохозяйственных землях пяти рисо- и овощеводческих хозяйств Ростовской области. Итоги экспериментальных работ констатируют весьма ощутимый прирост урожайности по всему исследованному видовому составу культур.

Вместе с тем использование сернокислого мелиоранта, полученного из отходов химических и энергетических производств, может оказать и негативное воздействие на состояние почвенного покрова, поскольку такой мелиорант содержит значительные количества вредных для почв и растений соединений.

Следовательно, производство серной кислоты из отходящих газов современных теплоэлектростанций, способствуя делу охраны природы, в то же время открывает широкие перспективы для кислотности почв на весьма значительных площадях практически всех регионов страны.

Таким образом, анализ опытных данных о применении качественных сернокислых мелиорантов на солонцовых почвах показывает не только их положительные стороны с точки зрения роста продуктивности каждого гектара мелиорированных земель, но и указывает на их роль как природоохранного мероприятия в системе мер по охране окружающей природной среды и формирования рационального природопользования на землях сельскохозяйственного назначения.

Литература

1. Поляков В. В., Александровская Л. А., Лукьянченко Е. П., Чешев А. С. Использование и охрана природных ресурсов в рамках агро-мелиоративных систем. — Ростов н/Д–Москва, «Вузовская книга», 2015.

2. Чешев А. С., Александровская Л. А., Поляков В. В. Организационно-экономические аспекты агромелиоративного природопользования. — М: Вузовская книга, 2011.

3. Чешев А. С., Александровская Л. А., Алиева Н. В., Лукьянченко Е. П. Использо-

вание и охрана мелиорированных земель в системе агромелиолендшафтов. — Ростов-на-Дону. Изд. СКАУ ВШ, 2009.

Поступила в редакцию

7 марта 2016 г.

Поляков Вячеслав Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Polyakov Vyacheslav Vladimirovich — Candidate of Economic Sciences, the associate professor of «Economy of environmental management and the inventory» chair of the Don state technical university.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin Square, 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 139-84-30; e-mail: ekomagazine@yandex.ru

Чешев Анатолий Степанович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика природопользования и кадастра» Донского государственного технического университета.

Cheshev Anatoly Stepanovich — the Doctor of Economics, professor of «Economy of Environmental Management and Inventory» department of the Don state technical university.

344000, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
1 Gagarin Square, 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 139-84-30; e-mail: ekomagazine@yandex.ru

УДК 005.95: 005.321: 332.12

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

© 2016 г. Н. А. Левченко

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Статья посвящена вопросам кадрового потенциала на территории муниципального образования. Рассматриваются технологии формирования инновационной культуры кадров муниципального управления.

Ключевые слова: муниципальная политика; инновационная культура; качество жизни граждан; муниципальное управление; интеллектуальный потенциал; местное самоуправление.

The article is devoted to problems of staff policy in the municipal area. The technologies of formation of innovative culture system for the municipal administration are discusses.

Key words: municipal policy; innovation culture; quality of life; municipal administration; intellectual potential; local government.

В настоящее время активно происходит процесс становления сообщества граждан, прежде всего, в виде местных сообществ, полагающихся на собственные ресурсы, жизненные силы, в том числе и в области муниципальной кадровой политики. Государство и общество способны осуществлять задачи повышения качества жизни своих граждан при условии эффективного развития местного сообщества и местного самоуправления, важнейшей формы народовластия. Многие зависят от организационно-управленческого и правового регулирования кадровых процессов, которые бы способствовали расширенному воспроизводству.

Поэтому особую актуальность приобретает активная централизованная муниципальная политика, ставящая во главу угла решение текущих задач местного сообщества, повышение качества жизни своих граждан, укрепление социальной инфраструктуры. Становление новой управленческой инновационной культуры местного сообщества, ориентация на собственные силы оказывается процессом весьма трудоемким и сложным.

На данном этапе имеет особую важность технология формирования инновационной культуры у кадров муниципального управления. Необходимо выяснить, какие ценности и нормы следует изменить или отбросить, какие сохранить и даже усилить. Для этого целесообразным становится проведение следующего комплекса мероприятий:

- изменение устоявшихся социальных стереотипов;
- переориентация системы мотивации, стимулов, вознаграждения персонала;
- учет новых ценностей и норм при определении миссии, целей и задач муниципального управления;
- разработка и реализация системы ценностей местного сообщества;
- обучение персонала коммерческого и некоммерческого секторов основам муниципального управления;
- предоставление возможностей обучения кадрам управления, их переквалификации, получение информации, необходимой для поддержки новых культурных ценностей и норм;

— формирование новой управленческой элиты;

— развертывание системы социальной и экономической поддержки интересов населения на принципах корпоратизма;

— укрепление партнерских отношений между органами местной власти, работодателями, профсоюзами, неправительственными организациями.

В процессе оценки интеллектуального потенциала муниципальных управленцев, их аттестации, переподготовки важно выявлять управленческие таланты и создавать условия, при которых перспективные личности будут не только оставаться в администрации, но и смогут реализовываться в сфере малого предпринимательства, муниципального менеджмента, некоммерческом секторе, и, наоборот, наиболее талантливые и динамичные люди, прошедшие школу рыночных отношений, могут быть приняты на государственную и муниципальную службу, избраны в органы местного самоуправления. Таким образом создается механизм преодоления консерватизма муниципального образования и его постепенного превращения в открытую инновационную систему. Создание благоприятных социальных условий и составляет содержание деятельности кадров муниципального управления, которые должны располагать необходимыми ресурсами [1].

В целом оценка социально-экономической ситуации в местных сообществах показала, что при наличии благоприятных возможностей по решению социальных проблем используются они крайне неудовлетворительно. И одной из главных причин этого является низкий профессионализм кадров управления, отсутствие у муниципальной власти реальных средств для решения местных проблем, словом, не только декларируемых прав, но реальной материально-финансовой базы. В ближайшей перспективе необходимо осуществить целый комплекс мероприятий федеральной политики по развитию местного самоуправления, делегированию органам местного самоуправления реальных полномочий, а также увеличению компетентности всех субъектов муниципального управления. В целом кадры муниципального управления осваивают принципиально новую методологию познания происходящих

на этом уровне процессов. Это методология устойчивого развития муниципально-образовательного целостного познания мира и системного поведения в нем, основанного на принципиально ином восприятии глобальной системы, которая рассматривается как целостное явление и требует интегрального подхода к пониманию.

Итак, в основе инновационной методологии познания и управления устойчивым развитием муниципального образования лежит интегральное знание, основанное на достижениях различных научных направлений, и целостное воздействие субъектов управления на происходящие процессы с учетом долгосрочной перспективы. О разработке и реализации концепции устойчивого развития принято говорить в глобальном масштабе, когда ее субъектами выступают международные организации, отдельные страны. Однако в этот процесс, на наш взгляд, должны быть включены регионы, местные сообщества, гражданские институты (особенно такие, как семья и отдельный человек).

Общество движется к новой практике раскрытия жизненных сил человека через местные субъекты управления, чтобы оперативно внедрять методы прогнозирования, проектирования, стратегического планирования. Их эволюция развивается от естественных границ к открытым сообществам, которые способны обеспечить все в большей мере каждому проживающему полную свободу личной инициативы, доступ к современным знаниям, к удовлетворению основных человеческих потребностей.

Сегодня появление территориальных сообществ на основе информационных технологий, более полного использования местных ресурсов и новых видов энергии может быть связано не только с местными культурными ценностями, но и мировыми. Поэтому неправительственные организации, гражданские институты общества находят дополнительные источники саморазвития и все более способны к свободной и добровольной деятельности, направленной на раскрытие своих потенциалов, запасы которых неисчерпаемы, как и творческие возможности личностей, объединенных в этих ассоциациях.

Изменение в системе управления муниципального образования должно привести

к коренным изменениям местного сообщества как гражданского института общества, развивающегося на основах подлинного местного самоуправления:

— социально-экономическому наполнению органов местного самоуправления на основе широкого делегирования прав и полномочий, эффективному использованию имеющихся местных ресурсов (интеллектуальных, финансовых и информационных);

— широкому применению информационно-аналитических систем, комплексных целевых программ и других научных методов управления;

— совершенствованию современных норм права в области муниципального управления.

Местное сообщество, безусловно, является основной ячейкой демократического общества, потому что оно объединяет такие первичные структурные единицы, как личность, семья, трудовые ассоциации, которые сами являются важнейшими социальными институтами. Здесь происходит становление кадрового потенциала, осуществляется социализация и становление кадров муниципального управления. Исследования показывают, что чем выше качество социального климата в местном сообществе, уровень духовности, развитость традиций, тем полнее проявляются источники его саморазвития, его возможности как субъекта управления кадровыми процессами [2].

Совершенно очевидно, что ресурсы личности не могут быть приведены в действие без правильного использования других ресурсов: природных и климатических, географической среды, муниципальной экономики, местного хозяйства, муниципальной собственности, местных финансов. Только на основе их всестороннего и целостного использования возможно реальное обеспечение членам сообщества высокого качества жизни, хорошего социального самочувствия.

Подчеркнем, что в кадровой политике важно обеспечить сбалансированность двух подсистем: объекта и субъекта управления. Данный баланс достигается не только внешними факторами, но и внутренними ресурсами. Итак, специфика муниципального управления кадровыми процессами состоит в том, что, во-первых, в нем сочетаются два

вида воздействия: административное и естественное (в форме самоорганизации, самоуправления); во-вторых, целостность этих видов воздействия достигается на основе постановки местных социальных целей.

Разработка и реализация таких целей — главное содержание работы кадров муниципального управления. В данной ситуации правомерно говорить о муниципальном праве, муниципальной экономике, муниципальной социологии, муниципальной кадровой политике как об относительно самостоятельных частных теориях, которые в совокупности составляют муниципальную науку и ее управленческие аспекты — муниципальное управление. В связи с этим данная отрасль научного знания и обучения кадров требует укрепления и развития.

В данной ситуации своевременным будет предложение комплекса мер инновационной культуры и поведения кадров муниципального управления, направленных на совершенствование устойчивого социально-экономического саморазвития территории.

Во-первых, это определение стратегии изменений, ориентированных на приоритетные цели и задачи. Приоритетна здесь мотивация населения, направленная против социального изживенчества и консерватизма.

Во-вторых, это политика поддержки и поощрения творческой активности всех слоев населения территории. Необходима эффективная обратная связь, что является необходимым элементом инновационной культуры кадров, оптимизации всей системы муниципального управления.

В-третьих, необходима система гласности, поощрения, стимулирования творческой инициативы населения, обеспечивающая использование мотивационного, соревновательного, образовательного, демографического, социально-экологического, духовно-нравственного, социально-психологического и других видов социальных ресурсов. В совокупности это — социальный интеллект, общее достояние муниципального образования. Умение эффективно его использовать — важнейший показатель и основание позитивной реализации кадрового потенциала местных сообществ.

В-четвертых, процесс формирования инновационной культуры кадров находит свое

выражение в определении миссии муниципального образования. Это — качество жизни населения, социальное здоровье, продолжительность жизни людей, материальный достаток, общественная и личная безопасность. Решение данных стратегических целей требует от кадров освоения корпоративного метода хозяйствования, новейших форм муниципального менеджмента, внедрения концепции социальной и экономической поддержки интересов населения, осуществления на деле конституционного права населения на местное самоуправление.

В-пятых, инновационная управленческая культура является одним из важнейших факторов воспроизводства жизненных сил муниципального образования. Речь идет о способностях кадров управления обеспечить производительность труда, рациональность, эффективность деятельности населения в производственно-трудовой, потребительской, политической, социально-культурной, семейно-бытовой и других сферах жизни.

Безусловно, кадровое обеспечение сферы управления доминирует в решении большого количества проблем развития российского общества. Возникающие сложности поставленных задач, текущие преобразования в экономической сфере общества обуславливают необходимость утверждения принципов современной кадровой политики. В условиях рыночных отношений принципы профессионализма и компетентности, характерные для административно-командной системы управления, становятся определяющими. Существует необходимость обновления кадров, обладающих организационными талантами и современными знаниями, которые способны сохранить и приумножить моральные ценности в обществе и обеспечить эффективность управления.

Понимая всю важность факторов социально-экономических и политических, подчеркнем исключительную роль профессиональных, мотивированных к государственной и муниципальной службе кадров государственного и муниципального управления. Без них невозможно сегодня ни одно преобразование общественной и хозяйственной жизни.

В данной ситуации необходима эффективная научно обоснованная политика

в органах власти и управления, основными направлениями которой являются: четкое определение целей и задач, принципов функционирования института государственной и муниципальной службы. Государство, являясь главным субъектом кадровой политики, призвано совершенствовать все механизмы формирования, распределения и рационального использования человеческих ресурсов общества.

Безусловно, необходима современная система государственно-административного управления, которая способна успешно работать в условиях рыночного хозяйства, управлять разными потоками, пользоваться всей совокупностью методов управления (правовых, финансово-экономических, информационных и др.). Принимая во внимание всю сложность решения вопросов кадровой политики, логично предложить комплекс мер концептуального и стратегического характера.

Во-первых, кадровая политика рассчитана на длительный период и требует развития «человеческих ресурсов», их рационального использования в условиях кризисного состояния общества и большой неопределенности при принятии управленческих решений.

Во-вторых, кадровая политика аккумулирует в себе три уровня: федеральный, региональный и местный. Приоритетной становится кадровая политика на муниципальном уровне. Муниципальная кадровая политика, которая максимально приближена к интересам населения, в полной мере использует местный кадровый потенциал и приводит в действие механизм местного самоуправления в России в соответствии с Конституцией РФ. Этот уровень кадровой политики приобретает все большую значимость, ибо отсутствие достаточно квалифицированных кадров на местах — это один из основных факторов торможения процесса становления и развития муниципального управления.

Современная кадровая политика начинается с преобразования системы среднего образования и развития муниципальных сообществ, где и формируются базовые (личностные и профессиональные) черты будущего управленца.

Таким образом, сегодня создаются предпосылки для того, чтобы наполнить работу

по подготовке резерва кадров государственной и муниципальной службы научным содержанием. Однако реализовать их можно, только уточнив концептуальные основы образовательной системы, преобразовав воспитательные и образовательные технологии. Пути совершенствования кадровой политики заключаются в своевременном анализе кадровой ситуации, выявлении имеющихся проблем, концептуальном обновлении кадровой политики, а также в процессе контроля за изменениями в сфере государственного и муниципального управления.

Литература

1. Левченко Н.А. Повышение профессионализма муниципальных служащих как механизм реализации кадрового потенциала территории // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2013. — №3. — С. 46–49.

2. Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология: Монография. — Краснодар. — 2001.

Поступила в редакцию

9 июля 2016 г.

Левченко Наталья Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)».

Levchenko Natalya Aleksandrovna — candidate of economic Sciences, associate Professor of «Management of social and economic systems» chair of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: 8 (8635) 25-54-26; e-mail: levchenckona@yandex.ru

УДК 338.24

**ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРПОРАТИВНОГО ЦЕНТРА
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ**

© 2016 г. Л. А. Мусаев

*Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. академика М. Д. Миллионщикова*

Рассмотрены систематический и процессный подходы формирования территориального производственного комплекса; место, роль и назначение корпоративного центра как управляющей компании, принимающего на себя все риски, связанные с объединением, слияниями и поглощениями им компаний. Обосновано создание корпоративного центра как обладающего необходимыми навыками и ресурсами для повышения стоимости производственного комплекса.

Предлагается классификация принципов управления стратегическими рисками деятельности корпоративного центра территориального производственного комплекса, позволяющая топ-менеджерам корпоративного центра правильно организовать деятельность по управлению стратегическими рисками и тем самым принимать более эффективные управленческие решения.

Ключевые слова: принципы управления; стратегические риски; управление рисками; территориальный производственный комплекс.

The article considers a systematic and process approaches for the formation of territorial production complex; the place, role and purpose of the corporate center as a management company that takes all the risks associated with the merger, mergers and acquisitions companies. Justified the creation of a corporate centre as having the necessary skills and resources to enhance the value of the industrial complex.

Classification of the principles of strategic risk management activities of the corporate center of a territorial production complex, allowing corporate executives the centre to organize activities for the management of strategic risk and thereby make more effective management decisions.

Key words: management principles; strategic risk; risk management; territorial industrial complex.

Процессы, которые происходят в России и ее регионах, изменяют условия деятельности, требуют анализа и оценки всего многообразия факторов, как внешних, так и внутренних, влияющих на уровень эффективности функционирования производственных предприятий. Деятельность производственных предприятий осуществляется в условиях усиления неопределенности вследствие та-

ких факторов, как информационная ограниченность и неустойчивость экономической среды.

Природно-климатические, социально-культурные, демографические и другие условия существования территорий в России различны, что приводит к глубоким различиям их уровня развития, выполняемых функций и структуры сферы производства.

Одним из перспективных способов развития территорий, который обеспечит комплексное решение таких проблем, является развитие производственных комплексов.

Результатом формирования производственных комплексов должны быть минимизация социальных и экономических потерь, обеспечение снижения уровня неопределенности функционирования экономической системы территории.

На функционирующих производственных предприятиях России широкое распространение получили производственные системы. На наш взгляд, исследование процесса формирования территориального производственного кластера (ТПК) должно основываться на применении системного подхода. Системный подход к ТК предполагает рассмотрение территориального производственного комплекса как некой системы. Системное представление объекта исследования — ТК — включает рассмотрение его как территориальной производственной системы (ТПС) в форме объединения нескольких производственных предприятий, обладающих определенными характеристиками в виде общих целей и функций системы, исследуемых ресурсов и результатов функционирования системы. Из указанных характеристик для ТПС общими являются цели и результаты функционирования системы; выполняемые функции и используемые ресурсы могут быть различными. Например, общая цель ТПС может быть определена в виде осуществления совместного труда. Она может быть достигнута выполнением различных функций и с использованием различных ресурсов: материальных, финансовых, информационных и т.п., и конечные результаты ТПС являются общими в виде произведенной продукции определенного качества.

Основной деятельностью формируемого ТК является производственный процесс, что предполагает использование процессного подхода. Процессный подход представляет собой совокупность бизнес-процессов как многократно повторяющуюся деятельность по преобразованию ресурсов на входе в конечные результаты на выходе. Эта деятельность может быть как устойчивой, так и неустойчивой, что связано с появлением в системе рисков.

Поэтому эти два подхода — системный и процессный — применительно к ТК должны рассматриваться совместно.

Формируемый ТК, по нашему мнению, должен обладать следующими признаками:

1) объединение участников в пределах субъекта федерации РФ;

2) мы рассматриваем только те образования, которые в качестве ключевого признака изучают только производственные предприятия;

3) создание ТК должно базироваться на потенциале определенной отрасли экономики региона. Для ТК, создаваемого на территории ЧР, мы считаем, что такой отраслью является нефтехимическая.

Под ТК мы понимаем объединение двух и более производственных предприятий для удовлетворения потребностей региона.

Создаваемый ТК может иметь различные формы: холдинг, корпорация и т.п. Создаваемый на территории ЧР ТК, на наш взгляд, целесообразно формировать в виде нефтехимического холдинга, на практике доказавшего свою результативность и эффективность.

Одним из важных уровней управления ТК является корпоративный центр (КЦ) как главное подразделение, функцией которого является управление деятельностью (финансовой, производственной, инвестиционной, логистической, информационной) всего ТК. От деятельности КЦ зависит эффективность деятельности всего ТК как единого организма и соответственно каждой компании, интегрированной в него.

КЦ в территориальной производственной системе в виде ТК принимает и реализует управленческие решения.

Согласно [10, стр. 14] «Корпоративный центр можно охарактеризовать как подразделение, обладающее полномочиями вмешательства в деятельность предприятий группы (бизнес-единиц) и выступающее от лица всей группы при взаимодействии с акционерами, инвесторами и другими внешними контрагентами».

Основной ролью корпоративного центра является управление активами ТК.

Назначение КЦ ТК — максимизация рыночной стоимости ТК.

Основной целью КЦ ТК является получение синергетического эффекта, то есть,

чтобы стоимость всего ТПК была выше стоимости компаний, входящих в него, взятых в отдельности. Если получен такой эффект, значит, корпоративный центр смог получить дополнительное приращение к стоимости компаний, входящих в ТПК, свидетельствующее об эффективности его деятельности.

Нами были проведены исследования по оценке синергетического эффекта на основе коэффициентов рентабельности ОАО «Башнефть» (табл. 1) и ОАО «Сбербанк России» (табл. 2) за период 2007–2012 гг. [20].

Полученные результаты исследования показали взаимосвязь показателя синергетического эффекта и эффективности управления рисками на основе сделок по слиянию и поглощению. Так, присоединение компаний к ОАО АНК «Башнефть» позволило снизить совокупный остаточный риск в их деятельности, выразившийся в виде синергетического эффекта.

При сделках по поглощениям ОАО «Сбербанк России» синергетический эффект имел, в основном, отрицательные значения, что свидетельствует о том, что сделку слияния и поглощения нельзя было применять в качестве стратегии управления рисками поглощаемой компании, в данном случае — ОАО «Сбербанк России».

Обоснованием создания КЦ ТПК, на наш взгляд, является обладание необходимыми навыками и ресурсами для повышения стоимости всего ТПК; централизация некоторых

основных и вспомогательных процессов, протекающих во входящих в ТПК компаниях; создание единой научной базы исследований и разработок ТПК; создание единой информационной базы данных для всех компаний ТПК с целью улучшения взаимосвязей между собой и внешней средой; поощрение обмена опытом; формирование единого учета: финансового, управленческого, производственного; контроль компаний ТПК.

КЦ как управляющая компания, обеспечивая комплексное управление развитием всего ТПК, берет на себя риски от объединения, слияния и поглощения других компаний, интегрирующихся в него. Состояние ТПК как производственной системы может быть неустойчивым из-за различных факторов, вызывающих в системе риски. Тем самым риски КЦ компилируют состояние ТПК как производственной системы.

Под корпоративным центром ТПК мы понимаем публичные акционерные общества (ПАО). Согласно п. 1 статьи 66.3 ГК РФ «Публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным» [1].

Таблица 1

Коэффициенты рентабельности ОАО «АНК «Башнефть»

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВЕР ОАО «АНК «Башнефти»	0,225	0,190	0,217	0,310	0,164	0,169
ROA ОАО «АНК «Башнефти»	0,169	0,130	0,173	0,260	0,126	0,137
ROE ОАО «АНК «Башнефти»	0,195	0,142	0,202	0,471	0,341	0,299

Таблица 2

Коэффициенты рентабельности ОАО «Сбербанк России»

	2009	2010	2011	2012	2013
ВЕР ОАО «Сбербанк России»	0,004	0,027	0,037	0,030	0,025
ROA ОАО «Сбербанк России»	0,003	0,021	0,029	0,023	0,02
ROE ОАО «Сбербанк России»	0,031	0,184	0,249	0,214	0,192

Корпоративный центр ТПК, вкладывая свой капитал в интегрирующуюся компанию, берет на себя все ее стратегические риски на себя, а интегрирующаяся компания при объединении добровольно передает все свои стратегические риски корпоративному центру.

Генератором добавленной стоимости внутреннего регионального продукта является корпоративный центр в виде ПАО.

Только тот ТПК имеет перспективу, который получает от процесса интеграции синергетический эффект.

Международный стандарт ISO 31000:2009 Risk management — Principles and guidelines (Риск-менеджмент — Принципы и рекомендации) предлагает следующие принципы [12; 19, стр. 76]:

— риск-менеджмент создает и защищает ценность;

— риск-менеджмент является неотъемлемой частью всех организационных процессов;

— риск-менеджмент является частью процесса принятия решений;

— риск-менеджмент явным образом связан с неопределенностью;

— риск-менеджмент является систематическим, структурированным и своевременным;

— риск-менеджмент основывается на наилучшей доступной информации;

— риск-менеджмент является адаптируемым;

— риск-менеджмент учитывает человеческие и культурные факторы;

— риск-менеджмент является прозрачным и учитывает интересы заинтересованных сторон;

— риск-менеджмент является динамичным, итеративным и реагирующим на изменения;

— риск-менеджмент способствует постоянному улучшению организации.

География предлагаемых принципов управления рисками на производственных предприятиях российскими исследователями обширна, среди них принципы обеспечения сопоставимости оценки полезности и меры риска, системности, непрерывности [18, стр. 377]. Панягина А. Е. предлагает следующие принципы: рациональность; приверженность той или иной концепции управления

рисками, основанной на понимании риска как опасности либо как возможности; альтернативность [14, стр. 1–3].

Рассматривая и изучая управление стратегическими рисками корпоративного центра ТПК, необходимо понять, на каких принципах должна строиться деятельность такого управления. В современных условиях хозяйствования выигрывает тот, кто сочетает практические навыки с теоретическими знаниями. Поэтому необходимо расширить знания о природе и организации управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК, которые могут помочь менеджерам корпоративного центра ТПК и компаниям, интегрирующимся в него, строить свои отношения между собой в направлении снижения существенных стратегических рисков. Поэтому мы предлагаем следующие принципы управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК.

1. Принцип активности. Активность (в переводе с лат. *activus* — деятельный), означающая определенную конкретную деятельность компании в какой-либо сфере. Активная деятельность компании предполагает ее развитие в производительном и ином направлении. Согласно [15, стр. 621] «принцип активности... — это активное преодоление среды».

Активный корпоративный центр ТПК не должен уклоняться от возникающих рисков. Такой корпоративный центр сам делает свой выбор, основанный на определенных ценностях. Деятельность корпоративного центра ТПК зависит от различных обстоятельств, и, выбирая определенное направление, корпоративный центр ТПК делает свой выбор, например, позволяя некоторым силам управлять им. Сделав такой выбор, корпоративный центр становится пассивным участником на рынке и находится в зависимости от конъюнктуры рынка, потребителей, поставщиков и т.п. При удачных сделках он работает с энтузиазмом, а если на рынке появился сильный конкурент, это сказывается на его работоспособности.

Активный корпоративный центр сам определяет себе линию поведения, не ставя свои действия в зависимость от внешней среды. Активный ТПК движим теми ценностями, которые он выбрал сам, будь то высокое

качество, конкурентоспособность, эффективность и т.п.

Никакие угрозы и риски не должны воздействовать на активный корпоративный центр за исключением, естественно, природных и техногенных рисков, на которые невозможно воздействовать. Именно готовность противостоять рискам является для активного корпоративного центра ценной. Большой вред может нанести готовность к уступкам, а не противостояние возникшим рискам.

На наш взгляд, немалый вред принесут не только возникающие риски, но и само отношение корпоративного центра ТПК и его подразделений к этим рискам. Необходимо создать внутри корпоративного центра ТПК и его подразделений условия применения превентивных мер по управлению стратегическими рисками, привлекая для этого имеющийся в наличии интеллектуальный, финансовый, производственный, информационный капиталы.

Активный корпоративный центр ТПК — это инициативный корпоративный центр, стремящийся действовать, а не стать объектом воздействия. Тем самым он способен сам выбирать способы реагирования на факторы риска, моделируя методы реагирования.

Высшей формой проявления деятельности субъекта является ее активность. В своей деятельности активный корпоративный центр должен стремиться к расширению рынка сбыта, масштабов своей деятельности, номенклатуры выпускаемой продукции, росту ее качества, что предполагает последовательный эволюционный путь его развития.

Один из центральных вопросов, который задает себе активный корпоративный центр, — это какова реакция корпоративного центра ТПК и его подразделений на рисковую ситуацию? Какие мероприятия он собирается предпринять для снижения существенного риска? Какую инициативу могут проявить его сотрудники для решения возникшей проблемы?

Активный корпоративный центр должен иметь способность объединения творческих сил, которые, проявляя инициативу, помогут принять менеджерам по управлению рисками правильные управленческие решения.

Ключевыми направлениями изменений в управлении стратегическими рисками корпоративного центра являются предвидение

рисковых ситуаций и превосходство над конкурентами (вследствие обладания более качественными знаниями, компетенциями и навыками в области риск-менеджмента).

2. Принцип ответственности. Под ответственностью мы понимаем не общепринятые в теории менеджмента инструменты воздействия субъекта управления на объект в виде разработанных инструкций, положений и системы материальной и различной другой ответственности, четко оформленных приказов и распоряжений по повышению требовательности к качеству и своевременности выполняемых работ [9, стр. 64–65; 7, стр. 114]. Хотя это также является необходимым требованием в любой компании.

Под ответственностью мы понимаем ту меру ответственности за конечный результат, которую берет на себя корпоративный центр ТПК, принимая на себя стратегические риски. Те компании, которые интегрируются в корпоративный центр ТПК, передают ему свои стратегические риски, сами становясь пассивными участниками. В дальнейшем вся ответственность по снижению существенных стратегических рисков, росту социально-экономических показателей и дальнейшему его развитию ложится на корпоративный центр.

Беря на себя ответственность за дальнейшую свою деятельность и деятельность подчиненных подразделений, активный корпоративный центр ТПК таким образом расширяет зоны своей ответственности за счет увеличения своего влияния на управляемые им риски, т.е. с расширением зоны ответственности корпоративного центра увеличивает свое влияние. Зона рисков, воздействующих на корпоративный центр, при этом сжимается. При снижении ответственности влияние корпоративного центра на риски уменьшается, что ведет к сжиманию зоны ответственности, а зона рисков расширяется. По нашему мнению, существует зависимость между зоной ответственности и зоной рисков: при расширении зоны ответственности зона рисков уменьшается, при сжимании зоны ответственности происходит расширение зоны рисков. Нами предложена зависимость зоны рисков от зоны ответственности в корпоративном центре ТПК (рис. 1).

Тот корпоративный центр, который направляет свои усилия на уклонение от рис-

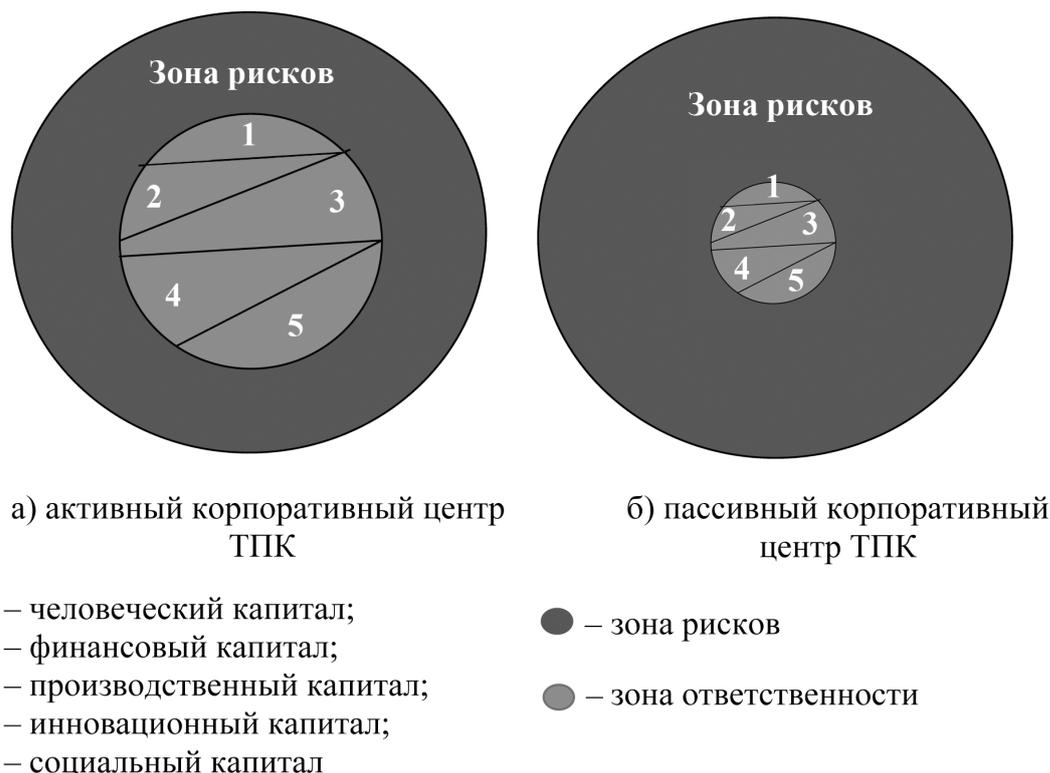

Рис. 1. Зависимость зоны рисков от зоны ответственности в корпоративном центре территориального производственного комплекса

ков, больше времени тратит на объяснение рискованной ситуации, но никак не пытается влиять на рискообразующие факторы. Тем самым наблюдается сжатие зоны ответственности, то есть количество факторов существенного риска, на которые корпоративный центр может воздействовать, уменьшается.

Тот корпоративный центр ТПК, который взял на себя ответственность за существенные стратегические риски, расширил свою зону ответственности и тем самым увеличил количество факторов стратегических рисков, на которые он может влиять. Воздействуя на них, корпоративный центр увеличил возможность снижения существенных рисков.

Как активный корпоративный центр, проявляя инициативу, он осознает свою ответственность за те мероприятия, которые он предлагает для снижения возникшего существенного риска. При этом необходимо учитывать уровень зрелости корпоративного центра ТПК и его подразделений. Во вновь формируемом ТПК и в компаниях, интегрирующихся в ТПК, существует вероятность низкой эффективности их деятельности. Од-

нако, создавая внутри ТПК атмосферу максимального использования своих потенциальных возможностей (ресурсов, технологий, знаний, навыков, компетенций и т.п.) для снижения существенных рисков корпоративного центра, такой комплекс в последующей деятельности способен решать возникающие проблемы, больше полагаясь сам на себя.

Корпоративный центр ТПК в своей деятельности должен взять на себя ответственность эффективного использования своего влияния на факторы существенных стратегических рисков с целью их снижения и тем самым сжатия зоны воздействующих рисков.

3. Принцип информационности. Информацию как универсальную категорию используют во всех видах деятельности ТПК: производственной, финансовой, маркетинговой, управленческой, логистической, инвестиционной [21, стр. 10; 6, стр. 11]. Использование информации в этих видах деятельности повысит их качество, а также качество всего управления ТПК, осуществляемого корпоративным центром, и его подсистемы — управления рисками. Как справедливо заметил

Сухарев О. С., «качество ... объекта (проекта, фирмы) определяется информацией о различных процессах и параметрах внешних и внутренних структур» [16, стр. 228].

Стратегические риски, возникающие в деятельности корпоративного центра ТПК, связаны с неопределенностью ее внешней среды. Для снятия или минимизации неопределенности необходима информация, которая должна обладать полнотой, всесторонностью и достоверностью. Соблюдение этих требований к используемой информации является гарантом того, что принимаемые решения будут обладать необходимым качеством и эффективностью.

Перед принятием решения о включении будущего участника в состав ТПК необходимы сведения о человеческом капитале его работников, применяемых в компании технологиях, динамике финансовых результатов компании, сведения о производственных мощностях и уровне изношенности основных фондов. Полученная информация предоставит возможность корпоративному центру ТПК дать предварительную оценку о состоянии компании, что позволит принять ее в список будущего состава или отклонить предложение. Кроме того, корпоративный центр получит возможность достичь своих целей с максимальным эффектом, концентрируя для этого ограниченные ресурсы в определенное время и в необходимом месте, обязательно с использованием информации.

Для принятия оптимальных решений при возникновении рискованных ситуаций работники корпоративного центра ТПК должны обладать определенными знаниями, получаемыми в процессе постоянного обучения с использованием информации. Применяя полученные знания, корпоративный центр расширяет свои возможности в управлении существенными стратегическими и иными возникающими рисками. Повышая профессиональную компетентность своих работников, корпоративный центр получает возможность осуществлять свою деятельность в управлении рисками рациональным и эффективным способом.

Корпоративный центр ТПК будет обладать большим конкурентным преимуществом, обретая способности обучения своих работников в области управления рисками быстрее,

чем конкуренты. Но для этого необходимо создавать специальные учебные центры.

Кроме того, информация в рыночных условиях хозяйствования необходима корпоративному центру для привлечения инвесторов. Инвесторы, в свою очередь, нуждаются в сведениях о результатах деятельности корпоративного центра и всего ТПК, на основании которых они смогут оценить свои будущие дивиденды от вложения в комплекс.

4. Принцип результативности. Результативность в общем виде означает положительность эффекта при выполнении каких-либо мероприятий, когда превышает оценку результатов от этих мероприятий над оценкой всех затрат, которые требуются для их реализации.

Существует определенное соотношение между понятиями «результативность» и «эффективность» [8]. Принцип эффективного использования имеющихся в наличии ресурсов означает, что достижение результата как конечной цели необходимо при использовании наименьшего объема этих ресурсов и достижении наилучшего результата (результативности).

Согласно [17, стр. 189] «результативность определяется не только через получение определенного результата достижения поставленных целей, а также рациональным использованием ресурсов предприятия, направленных на достижение конкретных целей».

Анализируя результативность управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК, на наш взгляд, необходимо оценивать эффективность этого процесса управления, качество выполнения мероприятий по снижению существенных рисков, организационную деятельность по снижению таких рисков.

Эффективность управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК можно считать достигнутой, если стоимость выполненных мероприятий на эти цели минимальна путем использования различного сочетания ресурсов, когда невозможно заменить одного из них на другой без удорожания стоимости мероприятий.

Формируя ТПК, необходимо знать конечную цель управления стратегическими рисками корпоративного центра — снижение будущих существенных рисков, которые могут возникнуть в процессе этой интеграции. Для

чего риск-менеджмент должен четко представлять, в каком направлении необходимо развиваться и какие существенные стратегические риски ожидают корпоративный центр, дать им оценку, рассмотреть, что даст такая оценка, какие проводить мероприятия по снижению этих рисков.

5. Принцип мобилизации средств населения. Одной из главных проблем в процессе деятельности корпоративного центра по формированию и развитию ТПК на современном этапе является обеспеченность (наличие или отсутствие) источников финансирования. Негативные тенденции в виде введенных западных санкций против экономики России, замедление ее темпов роста, инфляционные процессы приводят к дефициту источников финансирования.

Происшедшие положительные тенденции в области повышения реальных доходов населения в 2000–2014 гг. выразились в увеличении их инвестиционного потенциала.

По нашему мнению, одним из источников финансирования, имеющим неиспользованный потенциал, являются денежные сбережения и накопления населения территории. О растущей роли сбережений населения для рыночной экономики говорят публикации исследователей [5, стр. 135; 2, стр. 90].

Однако население региона не доверяет коммерческим банкам, страховым компаниям и инвестиционным фондам, что негативно сказывается на экономических результатах граждан территории в виде упущенной выгоды. Эти денежные средства, кроме того, могли бы создавать потребительский спрос и использоваться производителями продукции (работ, услуг), приводя к увеличению капиталовложений.

На региональном уровне неразвитость рынка ценных бумаг, непрозрачность многих компаний, функционирующих в ЧР, низкий уровень их прибыльности, неразработанный эффективный механизм мобилизации с последующей капитализацией сбережений населения территории — это тот неполный перечень факторов, сдерживающих вовлечение населения в процесс инвестирования.

Привлечение сбережений в процесс формирования и развития ТПК, на наш взгляд, снизило бы стратегические риски финансирования этого процесса в деятельности кор-

поративного центра. Но для этого необходима собственная заинтересованность каждого гражданина республики в инвестировании деятельности корпоративного центра по процессу формирования и развития ТПК, основанная на механизме капитализации свободных денежных средств населения.

6. Принцип дополнительности. Этот принцип достаточно изучен российскими исследователями Новиковым А.М. и Новиковым Д.А. В частности, они отмечают, что при использовании дополнительности «устанавливается эквивалентность между классами понятий, комплексно описывающими противоречивые ситуации в различных сферах познания (общее понимание принципа дополнительности)» [13, стр. 69].

Корпоративный центр ТПК с имеющимися интегрированными в него предприятиями не должен противоречить и конкурировать с присоединяющимися компаниями, а они должны дополнять друг друга. Дополнительность в нашем понимании есть дополнение, которое восполняет таким образом собственную неполноту какого-то образования, например, ТПК. На территории республики функционируют добывающие компании, к которым для получения максимального экономического эффекта и удовлетворения потребностей населения и хозяйствующих субъектов в нефтяной продукции необходимо дополнительно вновь создавать или присоединять уже имеющиеся компании по транспортировке нефти, ее переработке и сбыту полученной нефтяной продукции. То есть создается законченный цикл от добычи и до конечной реализации, без которого группы компаний по добыче представляют собой некую неполноту. Дополняя эти группы компаниями по транспортировке нефти, ее переработке и сбыту полученной нефтяной продукции, формируется ТПК доведением до полноты — законченного цикла.

При присоединении компании к ТПК у корпоративного центра может возникнуть риск невозможности взаимной интеграции технологической инфраструктуры. Такой риск, по нашему мнению, можно устранить, учитывая принцип дополнительности, позволяющий корпоративному центру ТПК присоединять ту компанию, которая является неким дополнением, позволяющим по-

лучить недостающее звено в технологической цепочке выпуска конечной законченной готовой продукции. То есть присоединять не ради увеличения количественного состава активов, а для выпуска качественной конкурентоспособной готовой продукции, пользующейся спросом на рынке.

7. Принцип абстрагирования. Абстрагирование (от лат. *abstractio* — отвлечение) определяет взгляд на рисковую ситуацию, воспринимая ее отстраненно, отвлекаясь от конкретики и оценивая ситуацию вообще. Абстрагирование в теории информации позволяет в результате обобщения выяснить «ценность признаков изображений для их дифференциации, а также степень характерности тех или иных признаков для конкретных изображений. Это позволяет без ущерба для адекватности модели удалить из нее малозначимые признаки, т.е. осуществить абстрагирование обобщенных изображений...» [11, стр. 139].

Абстрагирование дает возможность игнорировать те факторы существенного риска, которые не релевантны к данной рискованной ситуации, тем самым снижая сложность создаваемой факторной модели. Это позволит менеджеру по управлению рисками сосредоточиться при планировании на общем направлении управления существенными рисками, не беспокоясь о деталях. Исследуя деятельность корпоративного центра ТПК, можно увидеть, что общее управление комплексом есть абстракция управления рисками, управления производственной, финансовой, управленческой, маркетинговой, логистической деятельностью. В свою очередь управление рисками есть абстракция управления рискообразующими факторами. Таким образом, абстракцию представляют одним из главных способов, при помощи которого борются со сложностью существующего реального мира.

Попытка рассмотрения всех или большинства рискообразующих факторов приведет к тому, что факторная модель станет слишком сложной и ее трудно будет осмыслить.

У понятия «абстрагирование» существует противоположность в виде понятия «конкретизация». Рассмотрение менеджерами каждого фактора, влияющего непосредственно на проявление риска (конкретизация, оценка всех

значимых факторов риска или всех рисков в целом по предприятию, не отвлекаясь на каждый фактор), — это абстрагирование. То есть управление рисками — это абстракция, тогда как управление каждым фактором, который влияет на стратегический риск, — это конкретика. Как видно, абстрагирование и конкретизация есть противоположные понятия.

Абстрагирование позволит менеджерам сосредоточить основное внимание при планировании и прогнозировании деятельности по управлению стратегическими рисками на сам процесс управления и на важные и наиболее значимые факторы, влияющие на эти риски. Отбрасывая менее значимые факторы, переставая заниматься ими, менеджеры концентрируются на самой сути исследуемого существенного стратегического риска.

8. Принцип синергизма. С философской точки зрения диалектики борьбы противоположностей в качестве альтернативы выделен новый тип взаимодействия, который основан на таком явлении, как сотрудничество противоположностей. Сотрудничество предполагает не устранение, а взаимную интеграцию противоположностей, что обеспечит устойчивость системы и ее изменчивость. В процессе формирования и развития ТПК синергетику можно рассматривать как теорию образования новых качеств. Растет ценность собственного капитала корпоративного центра ТПК как качественное расширение его возможностей.

Через сотрудничество проявляется возможность выживания компаний в условиях жесткой конкуренции. Процесс формирования и развития ТПК как интеграционный процесс объединения двух и более компаний сопровождается получением эффекта синергии. Новое объединение, образуемое в результате формирования и развития ТПК, получает возможность использования ряда преимуществ в виде синергий, появляющихся в результате использования объединенных ресурсов компаний, участвующих в этом процессе. Получаемая синергия может иметь следующие формы: финансовую и операционную. Финансовая синергия характеризуется показателем рентабельности [22, стр. 88] и может принимать положительное, отрицательное и нулевое значения. Приемлемым вариантом в процессе формирования и раз-

вития ТПК является положительное значение этого показателя и характеризует успешность такого процесса, тогда как отрицательное и нулевое значение — ее неэффективность. Операционная синергия проявляется в экономике на масштабе как результат снижения издержек на единицу продукции и экономии на охвате как возможность производства большего количества товаров (услуг) с использованием имеющихся в наличии основных фондов, сырья и материалов.

Получаемая синергия есть тот новый внутренний потенциал ТПК, который позволит его корпоративному центру снизить возникающие стратегические риски за счет использования появляющихся внутренних новых возможностей. Такие возможности позволят корпоративному центру ТПК влиять на большее количество факторов существенных стратегических рисков.

Изучение принципов управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК (который в качестве стратегии применяет процесс объединения, слияний и поглощений) является насущной потребностью управления стратегическими рисками комплекса как составной части всей системы управления им. Результаты таких исследований могут оказать практическую помощь топ-менеджерам корпоративного центра при принятии управленческих решений в области управления стратегическими рисками корпоративного центра ТПК, применяющим стратегию объединения, слияний и поглощений.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (редакция от 31.01.2016) — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://sudact.ru/law/doc/Klnlpmib4Pht/001/002/> — Загл. с экрана.

2. Бахтуразова Т.В. Механизм привлечения сбережений населения в реальные инвестиционные процессы». // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2014. — №17. — С. 90–96.

3. Борисова Л.А., Глебова О.В., Мельникова О.Ю., Галкина Г.С. Управление стратегическими внутренними рисками инновационно-активного предприятия. // Управление экономическими системами: электронный

научный журнал. — 2014. — №11 (71). — С.6.

4. Выжитович А.М. Реструктуризация как стратегический инструмент в управлении рисками промышленного предприятия (на примере машиностроительного объединения «Завод Труд») // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. — 2015. — Т. 15, вып. 2. — С. 98–110.

5. Гончарова Е.Б., Гонзюх Е.А. Внутренние сбережения как фактор интенсификации инвестиционного процесса. // Фундаментальные исследования. — 2015. — №11–1. — С.133–137.

6. Губайдуллин Н.М., Бойко В.П. Владеть информацией. Информация и знания важнейший фактор обеспечения безопасности жизнедеятельности. // Безопасность и охрана труда. — 2011. — №1 (46). — С. 11–12.

7. Денежное обращение, финансы и кредит: учебник / Т.Р. Рахимов, А.Б. Жданова, В.В. Спицын; Томский политехнический университет. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. — 250 с.

8. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. с англ. / Друкер Питер Ф. [пер. с англ. О.Л. Пелявского; под ред. Т.А. Гуреш] — М.: Вильямс, 2004. — 422 с.

9. Зайцева О.А., Радугин А.А., Радугина К.А. Основы менеджмента: Учебное пособие для вузов / Научный редактор А.А. Радугин. — М.: Центр, 1998. — 432 с.

10. Левин Д. Ключевые вопросы управления группой компаний / Дмитрий Лейкин. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 192 с.

11. Луценко Е.В., Бандык Д.К. Автоматизированный системно-когнитивный анализ изображений по их внешним контурам (обобщение, абстрагирование, классификация и идентификация). // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — №110. — С. 138–167.

12. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство. Risk management. Principles and guidelines. ГОСТ Р ИСО 31000–2010. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://standartgost.ru/g/%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2_%D0%A0_%D0%98%D0%A1%D0%9E_31000-2010. — Загл. с экрана.

13. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. — М.: Либроком, 2010. — 280 с.
14. Панягина А. Е. Основные принципы и этапы управления рисками организации. // Концепт. — 2013. — №03 (март). — АРТ 13050–0,5 п. л. — URL: <http://e-koncept.ru/2013/13050.htm>. — Гос. рег. эл. №ФС77–49965. — ISSN2304–120X.
15. Психология человека от рождения до смерти. / Под общей редакцией А. А. Ренана. — СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. — 656 с.
16. Сухарев О. С. Информация, НИОКР и прибыль (экономические условия возникновения и распространения информации) // Известия ОрелТГУ. Серия Информационные системы и технологии. — 2008. — №1–2/269(544). — С. 228–233.
17. Тарасова Т. Ф., Трухачева Е. В., Башкатова В. Я. Обеспечение сбалансированной результативности в управлении хозяйственной деятельностью предприятия. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2014. — №2 (50). — С. 183–192.
18. Товстонощенко В. Н. Управление рисками в аэрокосмической промышленности: принципы и методы. // Решетневские чтения. — 2013. — Т. 2. — №17. — С. 376–378.
19. Цакаев А. Х. Менеджмент риска в кредитной организации. Учебное пособие. — М.: Анкил, 2012. — 576 с.
20. Цакаев А. Х., Мусаев Л. А. Синергетический эффект как индикатор эффективности стратегии управления рисками, основанной на сделках M&A. // Управление риском. — 2015. — №2 (74). — С. 50–58.
21. Чупров С. В. Информация, помехи и устойчивость финансово-экономической деятельности предприятия. Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2012. — №1 (81). — С. 10–14.
22. Taymaskhanov H. E., Tsakaev A. Kh., Musaev L. A. Diagnostics of Effective Risk Management Strategies on the Basis of Synergetic Effect Evaluation. Review of European Studies. — 2014. — Vol. 6, №4. — P. 82–90.

Продолжение в следующем номере

Поступила в редакцию

28 марта 2016 г.

Мусаев Лемй Ахмедович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, кредит и страхование» Грозненского государственного нефтяного технического университета им. академика М. Д. Миллионщикова. Автор ряда статей по управлению стратегическими рисками территориальных производственных кластеров.

Musayev Lemi Akhmedovich — candidate of economic Sciences, associate Professor of chair «Finance, credit and insurance» of the Grozny state oil technical University of academician M. D. Millionshtchikov name. The author of several articles on strategic risks management of territorial production clusters.

366200, Чеченская Республика г. Гудермес, ул. Предгорная, 6
6 Predgornaya st., 366200, Gudermes, Chechen rep., Russia
Тел.: 8 (928) 086-81-68; e-mail: musaevla@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

© 2016 г. З. У. Меджидов

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

В мировой практике существует огромный успешный опыт функционирования особых экономических зон в различных политических и социально-экономических системах, территориях и условиях: технопарки в США, зоны развития высоких и новых технологий в Китае и другие. В статье рассматриваются подходы к процедуре создания экономических зон в мировой практике: экспортно-производственные, зоны свободной торговли, технологические, зоны стимулирования экспорта, сервисные, комплексные зоны. Представлена специфика их формирования, предлагаемые условия для резидентов, страны и регионы, практикующие тип экономической зоны. Указаны налоговые преференции для участников экономических зон в Великобритании, США, Китае, Японии, Мексике, их особенности функционирования и тип зон. Проводится анализ формирования особых экономических зон в США, Китае, Ирландии, стран Юго-Восточной Азии. Представлены рекомендации из зарубежной практики функционирования особых экономических зон, которые могли бы быть рассмотрены в отечественной практике.

Ключевые слова: экономика; особые экономические зоны; региональные кластеры; технополисы; промышленные парки; зоны свободной торговли; экспортно-производственные зоны.

In world practice there is an extensive successful experience of functioning of special economic zones in various political and social and economic systems, territories and conditions: science and technology parks in the USA, zones of development of high and new technologies in China and others. In article approaches to procedure of creation of economic zones in world practice are considered. Classification of special economic zones in world practice is given: export and production, free trade zones, technological, export stimulation zones, service, complex zones. Specifics of their formation, the offered conditions for residents, the countries and regions practicing type of an economic zone are presented. Tax preferences for participants of economic zones in Great Britain, the USA, China, Japan, Mexico, their feature of functioning and type of zones are specified. The analysis of formation of special economic zones in the USA, China, Ireland, the countries of Southeast Asia is carried out. Recommendations from foreign practice of functioning of special economic zones which could be considered in domestic practice are submitted.

Key words: economy; special economic zones; regional clusters; technopolises; industrial parks; free trade zones; export and production zones.

В мировой практике существует два подхода к процедуре создания зон — метод «сверху» и метод «снизу». В первом варианте предусматриваются зоны, создаваемые по инициативе и за счет государства усили-

ями центральных или региональных властей (практика Индии, Южной Кореи, Тайваня), либо усилиями государственных корпораций (практика Великобритании, стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки). Во вто-

ром случае рассматриваются зоны всех прочих форм собственности, в которых допускается чисто заявительная процедура организации ОЭЗ (США, Канада, Западная Европа), либо требуется утверждение технико-экономического обоснования со стороны государственных органов (Аргентина, Турция и иные развивающиеся страны) [9].

Вопросы, связанные с формированием и функционированием территорий с особым экономическим статусом, рассматриваются в работах многих зарубежных ученых, таких как А. Аггарвал [11], Л. Виллмор [17], А. Базил, Д. Гермидис [12], К. Лиухто [15], а также отечественных авторов Е. Ф. Авдокушина [1], Р. И. Зименкова [3], М. Ю. Неучева [5], П. В. Павлова [6], Н. В. Смородинской [13]. Однако, несмотря на наличие множества научных трудов, рассмотрение вопроса изучения богатого зарубежного опыта функционирования ОЭЗ требует дальнейших исследований и уточнений.

Термин «особая экономическая зона» (special economic zone) носит собирательный характер и включает различные типы зон (до 90), встречающихся в мировой практике. Стоит отметить, что в настоящий момент в мировой практике отсутствует общепринятая типология ОЭЗ. В связи с этим необходимо предложить авторскую классификацию особых экономических зон с точки зрения функциональной специализации, которая могла бы охватить и классифицировать все существующие в мире практики: экспортно-производственные зоны, зоны свободной торговли, технологические зоны (технополисы), зоны стимулирования экспорта, сервисные зоны (зоны услуг), комплексные зоны (табл. 1).

В **экспортно-производственных зонах (ЭПЗ)**, фирмы в основном занимаются производством одежды, изготовлением мебели, переработкой сельскохозяйственного сырья и, как правило, располагаются неподалеку от международных портов. ЭПЗ обычно создаются в развивающихся странах, где преобладает дешевизна местных трудовых ресурсов, с целью привлечения иностранных прямых инвестиций, обеспечения роста экспорта и диверсификации производства. В различных странах ЭПЗ трактуют некоторые национальные, региональные особенности, отражающиеся в том числе и в названии зон,

но не изменяющие природу ЭПЗ, их структуру и экспортную направленность. Например, в Великобритании называют предпринимательскими зонами, в Китае — специальными или экономическими, в США — зонами свободного предпринимательства и т. д.

Зоны свободной торговли (ЗСТ), в отличие от экспортно-производственных зон, прежде всего, стимулируют развитие импорта товаров и внутренней торговли. В большинстве случаев условия ЗСТ распространяются на все товары, кроме продуктов сельского хозяйства. В настоящий момент в мире функционирует огромное количество ЗСТ, таких как:

— Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), функционирующая на основе соглашения о свободной торговле, заключенного между Канадой, Мексикой и США, вступившего в силу в 1994 г.;

— Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), созданная в 1960 г. и включающая Исландию, Лихтенштейн, Норвегию, Швейцарию;

— Центрально-европейская ассоциация свободной торговли (ЦЕФТА), основанная в 1992 г., состав которой в ходе своей деятельности несколько раз изменялся, в настоящее время включает Македонию, Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Молдавию, Черногорию и Сербию;

— Австралийско-Новозеландское торговое соглашение об углублении экономических связей, заключенное между двумя странами в 1983 г.;

— Зона свободной торговли между Эквадором, Колумбией, Венесуэлой — соглашение, подписанное перечисленными странами в 1992 г.;

— Бангкокское соглашение, подписанное в 1975 г. между Бангладешем, Республикой Корея, Индией, Лаосом и Шри-Ланка;

— Зона свободной торговли СНГ — соглашение, подписанное в 2011 г. между странами СНГ, в состав которого входят Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

Технологические зоны (технополисы) представляют собой научно-промышленный комплекс, где осуществляется создание и производство высоких технологий. Впервые технополисы возникли в середине 1950-х гг. в США: Силиконовая долина (Калифорния)

Таблица 1

Классификация особых экономических зон в мировой практике

Типология ОЭЗ	Цель создания	Условия, предоставляемые резидентам	Страны / регионы, практикующие тип ОЭЗ
Экспортно-производственные зоны	Содействие производству на экспорт, развитие производств	Льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность обмена опытом между резидентами	Бразилия, Мексика, страны Юго-Восточной Азии, Великобритания, Ирландия, США, Китай
Зоны свободной торговли	Развитие внешней торговли	Упрощенные таможенные и льготные режимы налогообложения резидентов, портово-логистическая инфраструктура, ввоз и вывоз товаров осуществляется без пошлин	Большая часть развитых / развивающихся стран
Технологические зоны (технополисы)	Содействие развитию научно-технической отрасли	Наличие готовой инженерной инфраструктуры, возможность сотрудничества с научными и исследовательскими центрами, наличие высококвалифицированного рабочего персонала, а также бизнес-инкубаторов для создания стартап-проектов	США, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Западной Европы, Индия, РФ (начиная с 2005 г.)
Зоны стимулирования экспорта	Создание рабочих мест, стимулирование экспорта	Отсутствие импортных пошлин, льготные цены на аренду и выкуп земли, наличие системы «одного окна», налоговые каникулы, заключение международных договоров о защите инвестиций	Развивающиеся страны во всем мире, Китай, Япония, Индия, Южная Корея
Сервисные зоны (зоны услуг)	Создание современной рыночной инфраструктуры и новых рабочих мест	Сокращение ставок налога на корпоративные доходы, налоговые каникулы, финансовые и административные стимулы для резидентных компаний	Страны Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Карибского бассейна, Кипр
Комплексные зоны	Содействие комплексному развитию региона	Режим свободной таможенной зоны, налоговые, финансовые и административные льготы	Бразилия, Китай, страны Западной Европы, США, Канада

Источник: составлено автором на основании портала внешнеэкономической информации Министерства Экономического Развития РФ / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 03.01.16).

и Рут-128 (Массачусетс). Технополисы имеются и в Западной Европе: Милтон Кейнс, Кембридж, Силикон Глен в Великобритании, София-Антиполис и Мей-лан-Гренобль во Франции и др. «Не остались в долгу» и страны Юго-Восточной Азии: в Южной Корее — Даедук, в Китае — Шеньжень и Гуандун. В Индонезии, Филиппинах, Малайзии и Таиланде осуществляется программа строительства технополисов. Качественный толчок получило создание технополисов и в Японии, где большая их часть расположена в центрах с традиционными отраслями (автомобильная промышленность), что позволяет формировать вокруг себя высокие технологии: производство робототехники, электроники, программного обеспечения.

В отечественной практике к наиболее известным технополисам стоит отнести Новосибирский академгородок, созданный по единому проекту комплекса научно-исследовательских институтов, а также технополис GS в Калининградской области — проект по созданию комплекса электронной промышленности, являющийся первым и единственным в России частным технополисом в сфере высоких технологий, реализуемый холдингом GS Group (российская компания).

Зоны стимулирования экспорта создаются в развивающихся странах для создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, формирования налоговых поступлений. Примером служат Китай, Индия, где на рынке труда имеется избыток рабочей силы.

Сервисные зоны (зоны услуг) представляют собой территории с льготным режимом предпринимательской деятельности для фирм и организаций, оказывающих различные финансовые, банковские, страховые, туристско-рекреационные услуги. Существуют следующие разновидности сервисных зон:

— оффшорные зоны. Из их числа следует назвать Нидерланды, Кипр, Лихтенштейн, Либерию, Швейцарию, Гонконг, Ирландию, Панаму, Британские Виргинские острова. В последние годы оффшорные зоны сформировались в Мальте, Израиле;

— зоны свободных банковских услуг. Примером данного вида служат следующие страны: Бахрейн, Панама, Люксембург;

— зоны свободных туристско-рекреационных услуг. К ним относятся такие страны,

как Кипр, Панама, Монако, а также города Макао (Китай), Гамбург, Амстердам, штат Невада (США);

— свободные игорные зоны. В их число входят Лас-Вегас, Монте-Карло, Монако;

— зоны свободных страховых услуг. Примером данного вида служат зоны в городах Нью-Йорк и Лондон.

Одним из главных преимуществ сервисных зон является законодательство о банковской тайне, позволяющее сохранить конфиденциальную информацию о владельце финансовых средств, состоянии счета, предоставляя ее исключительно при наличии межгосударственного соглашения об обмене финансовой информацией и расследовании уголовных преступлений.

Комплексные зоны формируются путем установления особого льготного режима хозяйственной деятельности на территории отдельных административных образований. Отличие комплексных зон от других типов заключается в том, что они расположены на больших пространственных территориях (площадью до 100 кв. км) и ведением более широкого поля деятельности. Из основных функций комплексных зон стоит выделить: содействие притоку иностранных инвестиций, технологий, содействие занятости, развитие депрессивных регионов, импортозамещение, производство, реализация стратегии экономического развития региона. К комплексным зонам относятся особые экономические районы и прибрежные города Китая, зоны свободного предпринимательства (Западная Европа, Канада), Мадрасская СЭЗ в Индии, а также латиноамериканские зоны «Манаус» (Бразилия) и «Огненная Земля» (Аргентина).

В настоящее время ОЭЗ функционируют практически во всех развитых и интенсивно развивающихся странах (около 120 государств). В развивающихся странах основным источником привлекаемого капитала в ОЭЗ являются иностранные инвестиции, а в развитых странах приоритетным направлением развития ОЭЗ является экономическое укрепление деятельности депрессивных регионов путем привлечения национального частного капитала, выделение государственных дотаций и кредитов.

Максимальное число ОЭЗ (около 240) созданы и успешно развиваются в Соединен-

Таблица 2

Налоговые преференции в ОЭЗ некоторых стран мира

№	Страна	Тип ОЭЗ	Льготы и преференции
1	Великобритания	Свободные зоны; зоны предпринимательства	<p>1. Взимание и уплата импортных пошлин и НДС осуществляется, если товары вывозятся за пределы зоны на рынок стран ЕС (в т.ч. Великобританию).</p> <p>2. Автоматическое освобождение средств, направленных на капитальные затраты в строительстве (кроме использования воды и прочих услуг) от налога на прибыль и подоходного налога.</p>
2	Соединенные Штаты Америки	Предпринимательские зоны; зоны внешней торговли; технологические парки	<p>1. Освобождение от федерального и местного налогов частной собственности предприятий и отдельных лиц.</p> <p>2. Товары, экспортируемые из зон в иные страны, не облагаются внутренними налогами и таможенными пошлинами.</p> <p>3. В различных штатах действуют дополнительные скидки, например, в штате Коннектикут — 50% с налога на доходы компаний, в штате Луизиана — 100% с налога на продажи оборудования, в штате Канзас — 100% с налога на продажи строительных материалов, в штате Вирджиния — 100% с налога на продажи основного капитала.</p> <p>4. Большую часть налоговых льгот (70%) получают компании, создающие новые рабочие места.</p>
3	Япония	Технополисы; зоны развития импорта	<p>1. Фирмы, выполняющие обработку импортных грузов, получают низкопроцентные займы (менее 3%).</p> <p>2. Для экономических зон создаются информационные центры, позволяющие провести выставки, бизнес-конференции и т.д.</p> <p>3. Упрощенная система таможенного законодательства для компаний экономических зон.</p>
4	Мексика	Экспортно-производственные зоны — макиладорас	<p>1. Право на уменьшение налогооблагаемой базы на 10%.</p> <p>2. Освобождение от уплаты НДС при экспорте собственной продукции и товаров, закупаемых для использования в процессе производства продукции.</p> <p>3. При найме иностранных (административных, технических) работников упрощается получение въездных виз.</p>

5	Китай	Зоны экономического и технологического развития (ЗЭТР); специальные экономические зоны (СЭЗ); зоны приграничного экономического сотрудничества (ЗПЭС); «бондовые зоны»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для компаний с иностранными инвестициями упрощена схема регистрации. 2. Льготы по подоходному налогу для предприятий с иностранными инвестициями — 15% (по стране 33%). 3. При импорте производственного оборудования и различных материалов (сырье, детали, запчасти), ввозимых иностранным участником предприятия в счет своей доли в компании, НДС не взимается в том случае, если они будут задействованы в производстве продукции на экспорт.
---	-------	--	---

Источник: составлено автором на основании портала внешнеэкономической информации Министерства Экономического Развития РФ / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.ved.gov.ru> (дата обращения: 03.01.16).

ных Штатах Америки (США), где их разделяют на три группы: технологические парки, предпринимательские зоны, зоны внешней торговли [8].

Каждая группа ОЭЗ в США обладает особым правовым и административным режимом ведения хозяйственной деятельности. Указанные зоны внешней торговли выделяются специальными налоговыми льготными таможенными условиями. Помимо этого, в зонах внешней торговли были отменены квоты на экспорт отечественной продукции в иные государства. Предпринимательские зоны характеризуются возможностью складирования производимой продукции, а также ее переработки. В США возможно создание комплексных предпринимательских зон, которые функционируют, главным образом, на территориях государства, характеризующихся высоким уровнем безработицы, низкими доходами трудящегося населения.

Для любых государств, использующих повышение эффективности экономики созданием ОЭЗ, функционирование таких территорий означает, прежде всего, вовлечение в глобальные интеграционные процессы, вступление в мировые экономические отношения, возможность использования трансграничного перемещения факторов производства в первую очередь финансовых. Мировая практика функционирования ОЭЗ показывает, что национальные экономики с высоким уровнем развития (Япония, США,

страны Европейского союза), активно развивающиеся государства, в первую очередь восточно-азиатского региона, обеспечивают достижение высоких и эффективных результатов от функционирования оффшорных центров и ОЭЗ.

Например, в США, Франции, Великобритании ОЭЗ зачастую создавались для усиления и интенсификации внешнеэкономических взаимосвязей, осуществления региональной политики, ориентированной на активизацию среднего и малого бизнеса в депрессивных регионах, выравнивание межрегиональных различий [13]. Для достижения указанных целей бизнес-структурам подобной категории предоставлялись большие преференции, нежели в других регионах государства, значительные налоговые-финансовые льготы и свобода деятельности. Данные мероприятия были направлены не на привлечение зарубежного капитала, а на выравнивание региональной дифференциации, устранение социально-экономического неравенства регионов [8].

С аналогичной целью проводилось создание ОЭЗ и в большинстве развивающихся стран. Вместе с тем в противоположность промышленно-развитым государствам в развивающихся странах основной упор при принятии решений о формировании ОЭЗ делался на активизацию процессов привлечения инвестиционных вложений и инновационных технологий иностранных партнеров, модернизацию

производственной деятельности, повышение квалификации трудовых ресурсов.

Обширным опытом функционирования ОЭЗ обладают государства Европейского союза: Болгария, Германия, Ирландия, Польша и другие страны [14]. Показательной можно назвать практику создания и развития ОЭЗ Ирландии, в которой после окончания Второй мировой войны был максимально использован рыночный механизм ОЭЗ, в результате чего данное государство смогло преодолеть глубокий экономический кризис.

В Ирландии в течение 30 послевоенных лет было сформировано около 60 ОЭЗ разного вида. Рост безработицы и увеличивающийся уровень миграции населения в другие государства способствовали принятию Правительством Ирландии своевременного и экономически обоснованного решения: в 1959 г. на территории вблизи аэропорта Шеннон, равной 100 га, была сформирована экспортно-производственная зона, прошедшая два этапа развития: открытие первого в мире магазина беспопыльной торговли «Дьюти фри шоп» и открытие инновационного центра «Лимерик» в 1980 г. Практика Ирландии в сфере функционирования ОЭЗ весьма успешно была внедрена азиатскими государствами [4].

Специфика создания и развития ОЭЗ в странах Юго-Восточной Азии (Малайзии, Сингапура, Южной Кореи) заключается в действующих на территории ОЭЗ административно-правового режима ведения бизнеса, направленного на привлечение как иностранных, так и национальных инвестиционных ресурсов. Утвержденный государством

гибкий инвестиционный режим направлен на достижение интересов и владельцев капитала, и государства [8].

Говоря о мировом опыте функционирования ОЭЗ, нельзя обойти вниманием практику китайских ОЭЗ, которые уже более 20 лет функционируют в Китае. Благодаря особым зонам, этому государству удалось достичь высоких макроэкономических показателей. Основная особенность китайских ОЭЗ характеризуется тем, что ведение бизнеса на их территории регламентируется нормативно-законодательными актами, которые приняты Правительствами тех провинций, где созданы и развиваются соответствующие ОЭЗ [7].

Начиная с 1980 г., в Китае сформировано 5 особых экономических районов (далее — ОЭР), они расположены на юго-востоке КНР. Функционирование указанных ОЭР направлено, в основном, на международные товарные рынки, поэтому более 50% изготавливаемой там продукции идет на экспорт. Здесь развивается, прежде всего, обрабатывающая промышленность, научно-исследовательская и торгово-сбытовая деятельность [16].

На территории ОЭР проводится реализация особой системы управления и специализированной экономической политики. Зарубежные инвесторы обладают многочисленными налоговыми и таможенными льготами, значительно большими полномочиями и правами. Например, ОЭР «Пудун», созданная на территории г. Шанхай, предоставляет субъектам предпринимательской деятельности особые налоговые льготы: отмену оплаты налога на добавленную стоимость; отмену оплаты потребительских налогов; отмену

Таблица 3

**Внешняя торговля ОЭЗ КНР в 2014 г.
(по данным Главного таможенного управления КНР)**

ОЭЗ	Стоимостной объем, млрд. долл.			Доля в объеме внешней торговли КНР, %		
	Общий	Экспорт	Импорт	Общий	Экспорт	Импорт
Шэньчжэнь	487,76	284,74	203,36	11,34	12,15	10,37
Сямэнь	83,55	53,16	30,39	1,94	2,27	1,55
Чжухай	55	29,05	25,95	1,28	1,24	1,32
Шаньтоу	9,6	6,96	2,54	0,22	0,3	0,13
Хайнань	15,87	4,42	11,45	0,37	0,19	0,58
Всего	651,78	378,33	273,69	15,15	16,15	13,95

оплаты налогов на доход иностранных трудовых ресурсов; отмену оплаты подоходного налога на пять лет; оплату в течение последующих трех лет 50% подоходного налога.

Принимаемые меры по созданию и развитию ОЭР позволяют Китаю обеспечивать экономику страны наиболее современными и совершенными типами технологии и техники, перенимать современные методы производственного управления, своевременно получать достоверную информацию о ситуации на международных финансовых и товарных рынках, повышать уровень квалификации трудовых ресурсов. Достижение указанных результатов стало возможным в результате четко определенной политической воли китайского правительства, выполнения комплексной национальной строительной программы, направленной на обеспечение предпринимательских структур современной и доступной инфраструктурой.

Вместе со значительными экономическими преимуществами создания и функционирования ОЭЗ в Китае следует подчеркнуть наблюдающиеся недостатки их развития, которые, несомненно, нужно исследовать при изучении возможности адаптации китайского опыта в России: приоритетное развитие ОЭЗ способствовало усилению разрыва уровня социально-экономического развития данных регионов и других территорий Китая; в производственной сфере в результате опережающего роста обрабатывающих отраслей произошло существенное отставание развития минерально-сырьевой базы.

Обобщая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что ОЭЗ можно назвать одним из наиболее эффективных механизмов поддержки и развития регионов, обеспечивающих стимулирование регионального саморазвития. ОЭЗ рассматривается как комплексное проявление сочетания рыночных механизмов на уровне региона, которое позволяет [2]:

1. для государства: обеспечить интенсификацию развития отраслей экономики, а также их диверсификацию;

2. для владельцев капитала (потенциальных инвесторов), предпринимательских структур: минимизировать риски осуществления финансово-хозяйственной деятельности в условиях повышенной нестабильности и роста неопределенности;

3. для населения, проживающего в исследуемом регионе, создающем особую экономическую зону: повысить уровень получаемых доходов, получить новые высокооплачиваемые рабочие места, поднять качество жизни;

4. для региона: повысить инвестиционную привлекательность территории, привлечь финансовые ресурсы в экономику, обеспечить наполнение регионального бюджета, усилить бюджетобразующие региональные структуры.

Российские особые экономические зоны стали развиваться с 2005 года, но сегодня многие считают, что они не в полной мере оправдывают возложенные надежды: им не удалось выйти на планируемый уровень по привлечению инвестиций [10]. Подводя итоги исследования, необходимо выделить несколько ключевых факторов из зарубежной практики функционирования ОЭЗ, которые могли бы быть рассмотрены в отечественной практике и стать рычагом развития российских ОЭЗ:

— совершенствование нормативно-правовой основы ОЭЗ и разработка глубокого технико-экономического обоснования эффективности создания ОЭЗ;

— расширение льготных механизмов за счет федеральной части налогов и сборов. Практика показывает, что государство снижает только региональные и местные налоги, а существующие сегодня налоговые льготы в российских ОЭЗ уступают по мировым меркам;

— облегчение получение статуса резидента ОЭЗ и борьба с коррупцией, которая «обитает» в области оказания административных услуг. Существующий сегодня принцип «одного окна» является одним из инструментов развития отечественных ОЭЗ, однако, он не позволяет ускорить получение статуса резидента;

— наличие качественных условий для высококвалифицированных сотрудников и борьба с «утечкой мозгов» в страны Запада;

— практика показывает, что туристические зоны в Иркутской области, Алтайском крае не пользуются спросом у российских туристов из-за их удаленности, предпочтение отдается побережьям Черного и Азовского морей. В связи с этим необходимо провести маркетинговое продвижение отечественных туристско-рекреационных ОЭЗ;

— устранение проблем, связанных с арендой / выкупом земельных участков резидентами ОЭЗ;

— определение эффективного расположения особых экономических зон, нередко расположенных в отдаленной части от крупных городских агломераций, снижая их привлекательность как для рабочей силы, так и для бизнеса;

— отсутствие дополнительной косвенной поддержки резидентам ОЭЗ. Как показывает мировая практика, резидентам ОЭЗ предлагаются дополнительные меры поддержки помимо прямых льгот, к которым относятся: централизованный PR ОЭЗ, оказание помощи в патентной защите, инвестиционное консультирование;

— формирование зон нового поколения. В условиях непростой экономической ситуации российская экономика нуждается в новом толчке развития. В качестве инструмента развития предлагается создать особые аграрные зоны в Республике Крым и Краснодарском крае, обеспечив развитие отечественного сельского хозяйства, решив проблему повышения эффективности производства, социального развития и дополнительных налоговых поступлений в бюджет;

— важно пересмотреть целесообразность пролонгации развернутых ранее зональных проектов, где эффективность создания ОЭЗ оказалась на невысоком уровне. К таким проектам стоит отнести ОЭЗ в Республике Алтай, Чеченской Республике.

Практика показывает, что наличие налоговых, финансовых, таможенных льгот не может считаться оптимальным решением успешного функционирования ОЭЗ. Для того, чтобы ОЭЗ стали по-настоящему эффективными, им необходимо «на раскрутку» не менее 10 лет с момента формирования.

Главными принципами использования ОЭЗ для стимулирования социально-экономического развития территорий должно быть предоставление комплексной совокупности преференций и льгот для инвесторов, возможность в льготном и ускоренном порядке привлекать квалифицированный иностранный персонал, усиление и интенсификация внешнеэкономических взаимосвязей. При этом приоритетами функционирования ОЭЗ можно назвать активизацию финансово-эко-

номической деятельности в депрессивных регионах и выравнивание межрегиональных различий.

Литература

1. Авдокушин Е. Ф. Свободные (специальные) экономические зоны / М.: Московский университет потребительской кооперации, 1993. — 217 с.
2. Джерелейко И. С. Особые экономические зоны в России как финансовый инструмент социально-экономического развития // Балтийский экономический журнал. — 2010. — №2 (4). — С. 29–36.
3. Зименков Р. И. Свободные экономические зоны: учеб. пособие / М.: Юнити-Дана, 2012. — 224 с.
4. Кузнецов Н. А., Рязанцев Е. Ю. Региональное развитие особых экономических зон в России // Политический Журнал научных публикаций «Дискуссия». — 2013. — №2 (32). — С. 42–44.
5. Неучева М. Ю. Перспективы развития особых экономических зон в России: монография / М.: МАКС Пресс, 2011. — 153 с.
6. Павлов П. В. Институт особых экономических зон в Российской Федерации: финансово-правовые и организационно-экономические аспекты функционирования / М.: Магистр-Инфра-М, 2010. — 252 с.
7. Передкова И. В. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — №11 (057). — С. 89–92.
8. Раишеева И. В., Елесина М. В. Опыт развития ОЭЗ в России и за рубежом // Nauka-rastudent.ru. — 2014. — №10 (10–2014) / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://nauka-rastudent.ru/10/2078/> (дата обращения: 30.12.15).
9. Смородинская Н. В. Организация особых экономических зон в мировой и российской практике: концептуальные аспекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2011. — №3. — С. 16–36.
10. Фуричик М. А., ШUTOVA A. B. Особые экономические зоны: опыт и перспективы. / М.: Медиа Инфо Групп, 2014. — 212 с.
11. Aggarwal A. Impact of Special Economic Zones on Employment, Poverty and Human Development / Indian Council for Research on

International Economic Relations. — 2007. — №194. — 61 p.

12. *Basile A., Germidis D.* Investing in Export Processing Zones. OECD. — Paris, 1984.

13. *Gobillion L., Magnac T. and Lauren H.* Do Unemployed Workers Benefit From Enterprise Zones? The French experience. // Journal of Public Economics. — 2012. — Pp. 881–892.

14. *Jensen C. and Winiarczyk M.* Special Economic Zones — Twenty Years Later, CASE Network Studies and Analyses. Centrum Analiz Społeczno-Ekonomicznych, Warszawa. — 2014. — №467.

15. *Liuhto K.* Special Economic Zones in Russia — What do the zones offer for foreign firms? // Electronic Publications of Pan European Institute. — 2009. — №2. — Pp. 149–164.

16. *Wang Jin.* The economic impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese municipalities. Journal of Development Economics, Volume 101, 2013. — Pp. 133–147.

17. *Willmore Larry.* Export Processing Zones in the Dominican Republic: A Comment on Kaplinsky / World Development. — 1995. — №3 (23).

Поступила в редакцию

14 марта 2016 г.

Меджидов Заур Уруджалиевич — аспирант кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность» Дагестанского государственного университета народного хозяйства.

Medzhidov Zaur Urudzhaliyevich — the graduate student of «Information Technologies and Information Security» chair of the Dagestan state university of a national economy.

367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Атаева, 5
5 Ataeva st., 367008, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
Тел.: +7 (928) 505-41-85; e-mail: zaur-medzhidov@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.334.23

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016 г. Л. И. Щербакова, О. Е. Лабадзе

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В работе обосновывается роль малых предприятий в ускорении социально-экономического развития региона. Доказывается продуктивность общественно-ценностного подхода в описании динамики социальных функций малого предпринимательства. Приводятся итоги опроса студентов технических вузов, посвященного исследованию популярности предпринимательской деятельности. Описываются технологии взаимодействия технического университета и промышленных предприятий в опережающей подготовке инженерно-технических кадров для малого предпринимательства.

Ключевые слова: *малое предпринимательство в промышленности; инновационный потенциал региона; общественно-ценностный подход; предпринимательская активность молодежи.*

The role of the small enterprises in acceleration of the social and economic development of the region is proved in the article. Productivity of the public-valuable approach in the description of dynamics of the small entrepreneurship's social functions is proved. Results of the survey of the technical university's students devoted to research of the popularity of business activity are described. The technologies of coordination between technical university and industrial enterprises interact in the advancing preparation of the technical personnel for small entrepreneurship are described.

Key words: *small business in the industry; the innovative potential of the region; public-valuable approach; the entrepreneurial activity of young people.*

В условиях коренной трансформации российской системы хозяйствования, связанной с политической напряженностью, введением внешнеэкономических санкций и принятием курса на импортозамещение, интенсификация процессов в отечественном секторе производства товаров и услуг наглядно продемонстрировала достаточно низкий уровень развития малого предпринимательства. В то же вре-

мя, являясь важнейшим звеном хозяйственной структуры государства, именно малый бизнес способен повысить гибкость и адаптивность экономики, создать динамичную инновационную среду, укрепить социальную стабильность общества. Особый интерес представляет малый бизнес как инструмент регионального социально-экономического развития, что обуславливается следующей его спецификой:

— малый бизнес мобилен, обеспечивает оперативную переориентацию на производство новых видов товаров и услуг;

— развитие малого предпринимательства обеспечивает наличие эффективной конкурентной среды и является инструментом ведения антимонопольной политики;

— в малом бизнесе сильна инновационная компонента, обеспечивающая возможность индивиду реализовать свои творческие способности и предпринимательские амбиции;

— для малого предприятия свойственно оперативное реагирование на проблемы рынка кадров, устранение безработицы.

Не секрет, что с момента институционализации малого предпринимательства в России его вклад в развитие государственной экономики всегда оставался гораздо ниже, чем в передовых странах, что особенно наглядно отразилось на доле малого бизнеса в промышленности и производстве инноваций. В связи с этим интерес представляет поиск путей и возможностей повышения роли малого предпринимательства в формировании инновационного потенциала промышленности, в том числе на уровне региона.

С позиции ресурсного подхода инновационный потенциал региона характеризуется через его производственно-технологические, трудовые, финансовые, организационно-управленческие и интеллектуальные ресурсы [1].

Малое предпринимательство в промышленной сфере является, в свою очередь, одним из составляющих ресурсной базы, формирующей инновационный потенциал. Можно выделить две специфические категории факторов, оказывающие сдерживающее влияние на естественный ход процесса развития малого промышленного предпринимательства. Первая основана на несовершенствах действующей в экономике системы институциональных механизмов: нормативно-правовое обеспечение создания малого предприятия, налоговое законодательство, социальная защищенность работников и т.п. Вторая — это факторы, связанные с низкой динамикой развития реального сектора экономики. Традиционно большая часть малых предприятий (порядка 40%) сосредоточена в торговле, в то время как в реальном секторе экономики и в секторе производства инноваций их удельный вес весьма ограничен. Так,

в 2014 г. на долю обрабатывающих производств приходилось лишь 9,5% всех малых предприятий [2], в то время как развитие обрабатывающей промышленности в решающей степени определяет решение важнейших стратегических задач социально-экономического развития страны, связанных с переходом экономики на инновационный путь развития.

Общероссийская тенденция специфическим образом транслируется на региональном уровне, в том числе и в Ростовской области: наиболее популярным является торговый бизнес, далее идет бизнес, связанный с куплей-продажей недвижимости. Уровень развития малого предпринимательства промышленной направленности в регионе сопоставим с общероссийским показателем — они занимают четвертое место после торговли, операций с недвижимым имуществом и строительства. В.В. Шиганов выделяет основные проблемы малых предприятий в промышленном секторе, отражающие специфику их функционирования, в сравнении с предприятиями других отраслей: более значительный стартовый капитал; более рискованные инвестиции, больший срок окупаемости; более значительно влияние на малый бизнес монопольных структур; сложнее выйти на рынок без внешней «влиятельной» поддержки; большие сложности с получением кредитов, получением в аренду или приобретением производственных площадей и оборудования [3].

Обусловленная нестабильной политической ситуацией на мировой арене, резкая девальвация рубля превращает Россию в страну с достаточно низкими издержками производства и относительно емким рынком, открыв перед регионами новые возможности. В настоящее время в Ростовской области предпринимаются шаги по укреплению позиций в качестве одного из крупнейших на юге страны центров развитого сельского хозяйства, многоотраслевой промышленности и науки. Согласно данным рейтинга регионов России агентства «РИА-Рейтинг» в 2016 г. Ростовская область вошла в топ-10 и заняла 9-ю строчку по темпу роста промышленного производства, показав прирост в 13% [4]. На малых и средних предприятиях области производится 14% всей промышленной продукции региона. Растет и доля малых промышленных предприятий: согласно про-

веденному в 2012 году исследованию доля малых и средних предприятий, осуществляющих выпуск промышленной продукции, составляла 11,4%, в 2014 году — уже 14,8% [5].

Малое предпринимательство в Ростовской области в силу своей специфики больше всего подвержено влиянию факторов, характеризующих внутреннюю среду региона, и в то же время само по себе носит ярко выраженную региональную направленность. Малые предприятия, не имея разветвленной сети филиалов и представительств, должны организовывать свою деятельность, исходя из потребностей и возможностей насыщения местного рынка, объема и структуры локального спроса. Поэтому в условиях приоритетного развития частичной экономической самостоятельности регионов малое предпринимательство рассматривается как важное средство оптимизации региональной экономики и требует особого подхода — общественно-ценностного, определяющего его роль в формировании инновационной направленности экономики, структуре и качестве валового регионального продукта, занятости населения и решении социальных проблем [6].

Если говорить об инновационной составляющей промышленности, то по результатам рейтинга инновационного развития субъектов РФ, подготовленного Ассоциацией инновационных регионов России, Ростовская область занимает только 30-е место. Функциональный подход к инновационному потенциалу региона ставит перед исследователем задачу рассмотрения его «не только как совокупности инновационных ресурсов, необходимых для осуществления инновационной деятельности, но и как возможности и способности региона создавать и использовать результаты инновационной деятельности» [7]. К тому же организатор малого бизнеса

по своей сути — инноватор, представитель «креативного класса», главные особенности которого — творческая самомотивация и связь с инновационными сферами экономики и общественной жизни [8]. Таким образом, ориентация малого предприятия на инновации может быть отражена в специфике его роли в региональном инновационном пространстве: оно может выступать либо в роли потребителя инноваций, либо в роли источника инноваций. Первая обусловлена необходимостью применения дополнительных возможностей в целях выживания: чтобы быть на плаву в жесткой конкурентной среде, малый бизнес обязан внедрять инновационные методы и технологии. Вторая воплощена в совокупности научно-производственных предприятий, в преимуществе своем составляющих «инновационный пояс» крупных промышленных гигантов. Но нельзя не отметить, что особенностью, отражающей взаимосвязь этих экономических ролей в Ростовской области, по оценкам экспертов, является низкая корреляция между количеством использованных в регионе производственных инноваций и количеством произведенных [9].

Кроме своей особой экономической роли, малое предпринимательство играет специфическую социальную роль. На рисунке 1 представлены сравнительные графики доли среднесписочной численности работников малых, средних и микропредприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций — отдельно показатель по Ростовской области [10] и по России в целом [2], из которых видно, что доля работников малого бизнеса по Ростовской области значительно превышает средние показатели по стране.

Уровень сложности технологий в производственной сфере выше, чем в сферах торговли и других, а «чем сложнее технологии

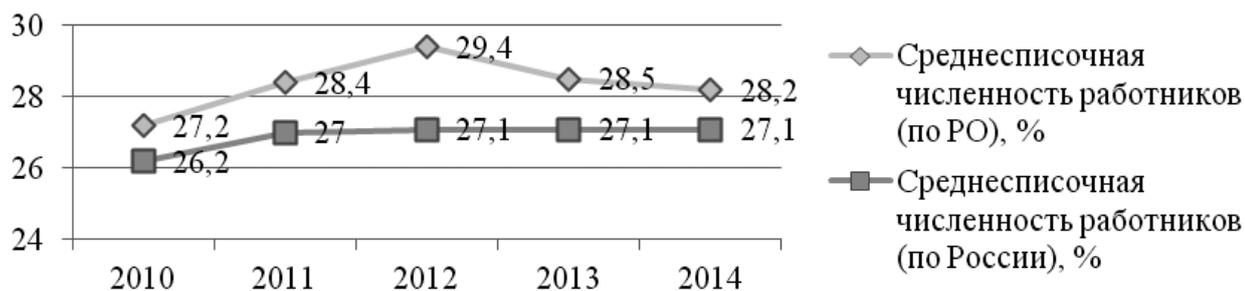

Рис. 1. Доля занятых в малом бизнесе в общей численности занятых на предприятиях, %

(в том числе производственные) на малом предприятии, тем большее количество рабочих мест оно создает» [12]. Руководствуясь данными Росстата, для примера можно отметить, что в 2014 году доля малого бизнеса, работающего в обрабатывающей промышленности, составляла 9,5% к общему числу малых предприятий, в то время как процент занятых в этой отрасли был около 14. Та же тенденция, но в менее явном виде, отмечается и в секторе научных исследований и разработок (0,7% и 0,8% соответственно) [2].

Процесс упрощения пользования потребительской техникой в настоящее время идет на фоне усложнения производственных технологий и оборудования, обозначая задачу массовой подготовки специалистов, способных не только эксплуатировать сложнейшие модели техники нового поколения, но и разрабатывать, выводить на рынок и внедрять инновационные технологии, обостряя вопрос, связанный с кадровыми ресурсами промышленного малого бизнеса. Поэтому развитая система подготовки кадров для промышленности региона, способная обеспечить прирост предпринимательски активного «креативного класса», является одним из наиболее эффективных инструментов социально-технологического управления развитием малого предпринимательства в сфере инноваций в промышленности.

Необходимость «популяризации предпринимательства как перспективного вида деятельности в молодежной среде» отмечена в Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2020 года. В настоящее время используются ресурсы всех ступеней образования, наблюдаются попытки конструирования единой системы воспроизводства кадров для сферы малого предпринимательства с упором на наукоемкое производство. Особого внимания требует потенциал высшей школы, так как согласно статистическим данным среди предпринимателей намного больше людей с высшим образованием [12]. Таким образом, научно-техническая и образовательная сферы являются важнейшими платформами для формирования инновационного потенциала регионального малого предпринимательства.

Сегодня готовность молодежи России к ведению предпринимательской деятельности выражена в достаточной степени. Проведя

социологическое исследование, характеризующее отношение студенческой молодежи к малому бизнесу и нацеленность университетских образовательных программ на развитие предпринимательской активности у молодежи, мы смогли оценить их с использованием полученных данных. Большая часть опрошенных обучается по техническим направлениям подготовки, соответствующим приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники РФ (82,35%). Всего 6,7% респондентов никогда не задумывались о том, чтобы заняться бизнесом в будущем. Среди остальных 31,9% уверены в том, что они хотят быть предпринимателями, еще 61,4% не отрицают такую возможность. Имеют желание открыть бизнес в производственной сфере почти 20% опрошенных, еще 8,4% хотели бы работать в сфере технологических инноваций. При этом свой будущий бизнес с получаемой профессией связывают около 38% респондентов. Показатели эффективности подготовки к предпринимательской деятельности в университетских стенах характеризуют следующие данные: значительная часть респондентов (около 40%) заявляют о том, что вузовского образования им достаточно, чтобы приступить к созданию собственного дела и запустить реализацию своих проектов.

Необходимо отметить особую роль Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова в кадровом обеспечении промышленного потенциала и формировании предпринимательского слоя на Дону. Реализуемая в университете система непрерывного профессионального образования, тесно связанная с достижениями науки и техники, обеспечивает не только возможность приобретения междисциплинарных знаний и профессиональных навыков, но и ориентирована на выпуск групп специалистов, с одной стороны, способных на основе знаний и компетенций полноценно существовать в системе малого предпринимательства, с другой стороны, обладающих особыми социально-психологическими качествами, позволяющими группе работать слаженно, ориентировать свою деятельность не на «процесс», а на «результат», нести персональную ответственность. Система включает в себя несколько этапов, первый из которых — отбор талан-

тивных школьников, склонных к освоению инженерных и управленческих видов деятельности. посредством участия в инженерной олимпиаде «Звезда». Дальнейшее вовлечение студентов в работу малых инновационных предприятий, реализующих некую связующую функцию при взаимодействии вуза с промышленностью области, обеспечивает развитие у обучающихся интереса к предпринимательской деятельности.

В настоящее время многими учеными отмечается слабое проникновение малого предпринимательства в наиболее «технологичные» сферы государственной экономики, такие как промышленное производство, что обуславливает его незначительную роль в инновационных процессах, выступающих решающим фактором научно-технического прогресса [13], и требует разработки и внедрения особых управленческих механизмов. Как один из видов социального управления, инновационные методы образовательной деятельности должны, в первую очередь, готовить обучающегося к жизни в постоянно меняющемся мире, ориентировать учебный процесс на выявление потенциальных возможностей обучающегося и способов их реализации, в том числе в направлении развития предпринимательской активности.

Литература

1. Емельянов С.Г. Методологические основы исследования инновационного потенциала региона // *Инновации*. — 2006. — №2. — С. 20–32.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / М 19 Росстат. — М., 2015. — 96 с.
3. Шиганов В.В. Структуризация проблем малого промышленного сектора и причины их возникновения // *Актуальные проблемы развития экономики современного предпринимательства / Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 10–19 марта 2010 г. / Под общей редакцией проф. Мельникова О.Н.* — М.: Издательство «Креативная экономика», 2010 — С. 7–10.
4. Рейтинг регионов России по темпу роста промышленного производства. Режим доступа: http://riarating.ru/corporate_sector_study/.
5. Информационно-аналитические отчеты о результатах социологического опроса по вопросам развития субъектов малого и среднего предпринимательства, 2012 г., 2014 г. — Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=80163>.
6. Щербакова Л.И., Лабадзе О.Е. Социальные технологии и их востребованность в малом предпринимательстве: социологический анализ // *Вестник ЮРГТУ(НПИ)*. — 2016. — №4. — С. 108–114.
7. Маскайкин Е.П., Арцер Т.В. Инновационный потенциал региона: сущность, структура, методика оценки и направления развития // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. — 2009. — №21. — С. 47–53.
8. Волков Ю.Г. Креативный класс в российском обществе: тенденции и перспективы гуманистической идеологии // *Власть*. — 2012. — №1. — С. 61–64.
9. Рождественский А.В., Поляков С.Г., Пастухов М.В. Статистический анализ отдельных результатов конкурсных программ фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере // *Инновации*. — 2008. — №3. — С. 33–37.
10. Показатели эффективности деятельности малых, средних и микропредприятий в разрезе городских округов и муниципальных районов Ростовской области. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=125287>.
11. Шварцбург Ц.В. Малый бизнес в российской олигополистической экономике // *Journal of institutional studies*. Том 3. — №2. — 2011. — С. 59–97.
12. Козырева П.М. Малое предпринимательство в России: повседневные проблемы и трудности развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. — 2015. — №1 (37). — С. 43–56.
13. Дилигентский Г.Г. Люди среднего класса. — М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. — 285 с.

Поступила в редакцию

19 октября 2016 г.

Щербакова Лидия Ильинична — профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова

Shcherbakova Lidia Ilyinichna — professor, p.h.d. in sociology, the head of the Department «Sociology and Psychology» of Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novochoerkassk, Rostov reg., Russia
Тел. +7 (8635) 25-54-20; e-mail: socis_srstu@mail.ru

Лабадзе Олеся Евгеньевна — ведущий инженер Управления по научной работе и инновационной деятельности Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова, соискатель.

Labadze Olesya Evgenyevna — lead engineer of the Department of scientific work and innovative activity of Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novochoerkassk, Rostov reg., Russia
Тел. +7 (8635) 25-54-06; e-mail: efimowa.olesya@yandex.ru

УДК 338.2:502 + 504.03(99) + 316.4

ИЗМЕНЕНИЕ ИДЕОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

© 2016 А. П. Бандурин, И. П. Бандурина

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассмотрены вопросы изменения идеологий социально-экологической регуляции общественно-природного взаимодействия и воспроизводства. С развитием сознания и рациональности идеология противопоставления и противостояния уступает место идеологии совместного развития общества и природы. В новой идеологической парадигме сознание человека как части природы не только «экономит» природу в процессе ее гармоничного использования, но и само по себе создает новое защитное отношение к ней.

Ключевые слова: природная среда; социум; экологический фактор; социальная регуляция; модернизация; социально-экономический прогресс.

The article discusses changes in the ideologies of social and environmental regulation of socio-natural interactions and reproduction. With the development of consciousness and rationality ideology of opposition and confrontation gives way to the ideology of co-development of society and nature. In the new ideological paradigm the human consciousness as a part of nature not only «saves» the nature in the course of its harmonious use, but in and of itself creates a new protective attitude towards her.

Key words: natural environment; society; environmental factor; social regulation; modernization; socio-economic progress.

Все более актуальными становятся вопросы социального конструирования и регулирования социальной реальности в ее экологическом аспекте. Особо дискутируемой в данном направлении является проблема отказа от идеологии антропоцентризма. Она проходит регулятивной моделью поведения человека через всю историю его существования в окружающем его мире, возвышая человека над природой и исключая социально-этические нормы взаимодействия в социуме из его отношения ко всему живому в природе. В этой связи различают «глубокую» и «поверхностную» экологию. Идеологически «поверхностная» экология направлена на выработку экологической политики, позволяющей поддерживать окружающую среду в таком состоянии, которое обеспечит

возможность и в дальнейшем удовлетворять нужды человечества, сосредотачиваясь на решении проблем перенаселения, истощаемости ресурсов, загрязнении окружающей среды, а «глубокая экология» распространяет этические нормы на живой природе, отвергает представления об уникальности человека как вида, считая его одним из звеньев природного единства, базируясь на идее и том, что не природа была создана для удовлетворения нужд человека, а человек призван сберечь хрупкое природное равновесие [1, с. 105].

На наш взгляд, идеологическое пространство между «глубокой» и «поверхностной» экологией как крайними точками зрения на природу и отношения к ней сегодня необходимо заполнять на путях межкультурной коммуникации и гибкости и нахождения

компромиссов с помощью концепции «глобальной биоэтики» [2, с. 56–59].

В международном сообществе вырисовывается новая идеологическая парадигма сосуществования человека и природы. Природное и социальное в их существовании, а не в подчинении природного социальному — таково веление времени, требующего смены старых идеологических парадигм и утверждения новой идеологии социальной регуляции в отношениях социального и природного. Данная тенденция повсеместно пробивает себе дорогу в процессах воспитания и обучения, способствующих формированию эффективной системы экообразования.

Но следует отметить, что не надо требовать, желать и приближать наступление экогенной цивилизации немедленно, быстро и решительно, сопровождая данный процесс решительной экоидеологической борьбой. В этом процессе необходима взвешенная позиция медианного характера, которая ни в коем случае не должна сопровождаться решительной экоидеологической борьбой. Средняя позиция, не отрицающая идеологически необходимость ухода с позиций антропоцентризма, всячески должна быть наполнена идеями постоянного и постепенного воспитания и образования в духе цивилизации экогенной как императива современного развития.

Такая нарождающаяся идеологическая позиция должна носить комплексный характер, сочетая императивы техногенной цивилизации как уходящей и цивилизации экогенной — наступающей. Без такого сочетания и использования идеологий различных, но взаимосвязанных этапов человеческого развития невозможно развитие, существование человека, общества, природы, дальнейшие социальные изменения во взаимосвязи природы и общества. Экологическое образование и воспитание в данном случае призваны в рамках становящейся новой идеологии способствовать «формированию глобального экосистемного мировоззрения, вне которого просто немислимо воспитание бережного отношения к природе», а также экосистемного восприятия мира [3, с. 216].

Таким образом, сегодня ни одна из крайних в идеологическом дискурсе представленных моделей экологического поведения и социальной регуляции в отношениях че-

ловека к природе не может быть полностью господствующей, ни одна из них не может быть применима и идеологически оправдана и приемлема в полном объеме как доминанта социально-экологической регуляции. Иначе создаются риски появления критического состояния среды обитания и перманентного возникновения гуманитарных катастроф человечества, резко нарушающих его экологическую безопасность.

История взаимосвязи природы и человека прошла сложный путь, находясь сегодня в критической точке взаимодействия. Человек как природно-социальное существо нуждается в активном присвоении природных веществ для развития своей социальной сущности, поэтому человеческое общество существует в рамках естественной среды как совокупности природных условий в виде определенного рельефа местности, климата, водных ресурсов, почвы, недр, растительности и живого мира. Тем самым природа представляет собой не только объект трудовой деятельности человека, но и мощный, во многом загадочный стихийный фактор, регулирующий воздействие на общество. С развитием сознания и рациональности деятельности людей возникает идеология противопоставления и противостояния, во многом подчинения человека стихийным силам природы. В этих условиях «космическая среда как совокупность природных условий является фактором, определяющим поведение человека, уклад и ход общественной жизни. Это значит, что поведение людей, общественная организация группы, жизнь, занятия и судьбы последней зависят от природных условий» [4, с. 85–86].

Можно также говорить об идеологии «определяющего» природно-социального типа социальной регуляции в первоначальный период природного и социального взаимодействия. Потому что, как отмечают некоторые авторы [5, с. 12], на этапе первоначального развития социумов природная среда играет особенно большую роль, накладывая глубокий отпечаток на экономику, политику и историю того или иного социума. По мере развития человеческого общества способность природных факторов непосредственно влиять на социально-экономическую жизнь людей существенно ослабевает, хотя возника-

ют новые проблемы, совокупность которых описывается дефиницией «экологический кризис». Но это ни в коей мере не умаляет по существу регулятивную роль природно-экологических факторов в жизнедеятельности человека и существования общества.

И верно подмечено в этой связи, что «человек — пленник своего времени, климата, растительного и животного мира, культуры, равновесия между ним и средой, создаваемого в течение столетий равновесия, которого он не может нарушить, не рискуя многое потерять» [6, с. 124]. Природные условия оказывают многообразное влияние на общество, его историю и социально-экономическое развитие, хотя это влияние относительно, поскольку люди не только адаптируются к природе, но и сами в процессе хозяйственной деятельности активно используют ее ресурсы, социально регулируя удовлетворение своих потребностей.

На протяжении веков природно-географические факторы во многом были определяющими для российского социально-экономического процесса производства и потребления. Социально-историческое развитие российского социума носило аграрный характер, так как его жизнедеятельность находилась в прямой зависимости от сельского хозяйства. В то же время геоисторическое ядро России — русская равнина — находится в зоне рискованного земледелия [7, с. 77–78]. И данный объективный факт является определяющей доминантой социальной регуляции российского общества на протяжении столетий, составляя основу для социокультурных и идеологических моделей социального регулирования в отношениях общества и природы.

В обществе постоянно находилось идеологическое оправдание тем компенсирующим экологическим, социальным и политическим издержкам жизнедеятельности, которые в значительной степени были обусловлены внешне заданными, порой прямо противоположными, природными условиями. Например, с одной стороны, богатством недр, земель, полей, лесов и рек, а, с другой, наличием отрицательных температур, нарушением климатических балансов, засух, наводнений и т.д., и т.п. [8, с. 100]. Таким образом, внешние природно-социальные

факторы и процессы формировали во многом внешний вызов социального развития России, требуя таких социальных регуляторов, как империя, милитаризм, православие, автократия, экстенсивная экономика, несозидательный коллективизм, редистрибуция, и в то же время необходимость модернизации сегодня заставляет искать ответы на вызовы внутреннего характера, диктуемого возможными сценариями интенсивного развития экономики и ухода от нефтяной зависимости, при формировании ВВП и увеличении в его структуре доли, полученной с помощью создания добавочной стоимости в результате инновационной самоорганизации малого и среднего бизнеса, расширения демократии, соединения индивидуального и коллективного, рационализации в новом типе социальной регуляции [9, с. 21–28].

Следует отметить, что декларируемая нынешним руководством России модернизация напрямую связана с вышеуказанными факторами и тенденциями. Причем, ее важным направлением может стать экономическая составляющая. Она может быть «вписана» в модернизацию других сфер, связанных, например, с энерго- и ресурсосбережением, решением демографических проблем [10]. Но главными задачами в области природопользования остаются, по крайней мере, две: в области природопользования (как таковой) — это эффективное использование и сбережение невозобновимых ресурсов и сдвиг в сторону возобновимых; в области социальной экологии человеческих сообществ — реализация их прав на чистую и безопасную среду, на сохранение культурного и биологического разнообразия местных сообществ.

Указанные социоэкологические изменения невозможны без их идеологического сопровождения и воцарения новой идеологии взаимодействия социального и природного. Результатом новой идеологической парадигмы в отношении общества к природе становится изменение роли социального как необходимого условия бережного отношения к природе, ее ресурсам [11, с. 23]. Сегодня нефть и другие сырьевые составляющие экономического процесса наполнения бюджета и сбережения роста ВВП перестают играть ключевую роль в этом процессе, что позволяет надеяться на возможность слезть с не-

фтяной иглы. Уже сегодня более половины бюджетных доходов обеспечиваются процессами реального производства товаров и созданием добавочной стоимости. Во многом этому способствовали введенные Западом санкции против России и активные анти-санкционные меры по развитию импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства и других отраслях производства. Тенденция лишь к потребительству, что провоцировалось экспансией внешнего рынка и потребительской идеологией с соответствующими ценностями, пропагандирующими усиленную, неконструктивную нагрузку на природную среду, меняется на другую, направленную на внутреннее производство товаров повседневного спроса и на экспорт. Их рынок всемерно развивается и расширяется, и в этом — успех модернизационных процессов и уменьшение нагрузки на природу, ведь создается не только добавочная стоимость, но и вещь, рационально воплощающая в себе расположение композитных материалов, экономящая тем самым вещество природы.

Сознание человека как части природы не только «экономит» природу в процессе ее гармоничного использования, но и само по себе создает новое защитное отношение к ней, бережное отношение к процессу производства и использования природного и вещественного, произведенного обществом и человеком. Так рождается новая идеология взаимодействия человека и природы, ее охраны как необходимости дальнейшего существования. Такая идеология способствует «хитрости» создания, которое проявляет ее в изобретении новых технологий, развитии высокотехнологического производства, создании и производстве товаров с высокотехнологичным содержанием [12, с. 246]. В конечном счете, в России это способствует уменьшению сырьевой составляющей производства, уменьшению спроса полезных ископаемых в виде сырой нефти, леса, угля, железной руды и других видов сырья, что уменьшает нагрузку общества на природу, ослабляет зависимость от сырьевого экспорта и способствует расширению экспортных возможностей на основе роста товарного производства, постоянно имплементирующего новые знания и технологии. Такие идеи, мысли, теории, практические

действия, идеологии сегодня характерны, прежде всего, для властных структур России, стремящихся организовать и реорганизовать модернизацию «сверху», связать ее с деятельностью производственных структур малого и среднего бизнеса.

Литература

1. *Саворская Е. В.* Оттенки зеленого: энвайроментализм в контексте классических идеологических течений. // Полис. Политические исследования. — 2015. — №6. — С. 103–115.
2. *Чугров С. В.* Мягкое притяжение Японии. // Полис. Политические исследования. — 2015. — №6. — С. 53–67.
3. *Мурамцев В. С.* Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий. // Вопросы философии. — 2015. — №9. — С. 125–217.
4. *Сорокин П.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. — М.: Наука, 1994. — 560 с.
5. *Ельчанинов М. С.* Природная среда и модернизация России // Социологические исследования — 2007. — №8. — С. 12–18.
6. *Бродель Ф.* История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории: сб. / ред. И. С. Кон — М.: Прогресс, 1977. — С. 115–142.
7. *Милов Л. В.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. — 1995. — №1. — С. 76–87.
8. *Бандурина И. П.* Социология рынков: концептуальные подходы к решению экологических проблем. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2010. — №3. — С. 97–102.
9. *Бандурина И. П.* Социальные основы экономической деятельности и развития российских экологических организаций: Дис. ... к-та соц. наук. — Новочеркасск: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т), 2011. — С. 21–28.
10. *Яцкиий О. Н.* Российская экосоциология за 50 лет: итоги и новые вызовы // Социологические исследования. — 2008. — №6. — С. 139–145.

11. Бандурин А. П. О терминальных и инструментальных эколого-ценностных регуляторах современного сознания. // Вестник Адгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2012. — №2. — С. 20–24.

12. Бандурин А. П. Социально-экологическая регуляция пространственного потребления в условиях повседневных коммуникаций современного города. // Социально-гуманитарные знания. — 2014. — №7. — С. 244–249.

Поступила в редакцию

25 июля 2016 г.

Бандурин Александр Петрович — доктор философских наук, профессор кафедры «Юриспруденция» ЮРГПУ(НПИ), автор работ по социальной регуляции в контексте социально-философских исследований.

Bandurin Alexander Petrovich — Doctor of Philosophy, Professor of «Jurisprudence» Department of the South-Russian state Polytechnic University (NPI), the author of works on social regulation in the context of social and philosophical studies.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: ap49b@yandex.ru

Бандурина Инна Петровна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» ЮРГПУ(НПИ), автор исследований по социально-экономическим проблемам природопользования и охраны окружающей среды.

Bandurina Inna Petrovna — PhD in Sociology, Senior Lecturer of the Department «Industrial and Innovation Management» of the South-Russian state Polytechnic University (NPI), the author of studies on the socio-economic nature management and environmental issues.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-51-54, факс: +7 (8635) 25-56-66
E-mail: chepuraib@gmail.com

УДК 316.752

ЦЕННОСТНЫЕ ИДЕАЛЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2016 г. *И. В. Диденко, А. В. Голубицкий, А. А. Диденко, Н. А. Андриянова*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье анализируются понятия «ценность», «идеалы», обосновывается возможность использования понятия «ценностные идеалы». На основе теоретического анализа структуры ценностей современной молодежи, представленной в трудах многочисленных авторов, делается предположение о возможной типологии ценностных идеалов молодежи.

Ключевые слова: *ценностные идеалы; ценности; идеалы; молодежь.*

The article analyzes the concept of «value», «ideals», substantiates the possibility of using the concept of «value-based ideals». On the basis of theoretical analysis of the structure of values of modern youth, presented in the writings of many authors, is the assumption of a possible typology of values and ideals of youth.

Key words: *value-based ideals; values; ideals; youth.*

Ценностные идеалы как научная категория и феномен, относящийся к мотивационной сфере человека, всегда привлекали внимание исследователей различных научных областей знаний. Такой интерес исследователей обусловлен тем, что ценностные идеалы, формируясь как коллективный опыт социальной общности через усвоение духовной культуры общества, определяют тип и основы общества. Перефразируя В.Г. Алексею, можно сказать, что ценностные идеалы являются основным каналом превращения культурно-нравственных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей [1, с. 63].

Семантический анализ понятия «ценностные идеалы» показывает необходимость рассмотрения таких категорий, как «ценность» и «идеал». В психологии категория «ценность» применяется при характеристике отношения человека к миру, реализуемого в виде придания «личностного смысла» целям, объектам, предметам. А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл, Л.С. Выготский и многие другие авторы подчеркивали, что формирование смысловой основы ценностей,

происходящей как в осознаваемой, так и в неосознаваемой форме, осуществляется путем интериоризации ценностей референтных малых групп. Другими словами, ценность — это придание «значимости» предметам, объектам и явлениям, находящимся во взаимодействии с человеком. Ценности классифицируются по разным основаниям следующим образом: общечеловеческие, гуманистические, национальные, нравственные, этнические, духовно-значимые, эстетические, этические; индивидуальные, групповые (профессиональные), корпоративные; ценности-цели и ценности-средства и многие другие, демонстрируя сложную ценностную структуру личности.

«Идеал» — сложная социально-философская категория, подразумевающая «...представление о совершенстве, идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или общественного класса» [5, с. 67]. И если ценность — это осмысленная значимость чего-либо, то идеал — это обобщенный на бессознательном уровне образ желаемого, но труднодостижимого. При этом две анализируемые категории

тесно взаимосвязаны друг с другом: доминирующие ценности определяют выбор идеалов, которые в свою очередь сами могут выступать ключевыми ценностями. Таким образом, мы подошли к пониманию термина «ценностный идеал», который представляет собой конкретное воплощение безупречной цели достижения в значимых типах отношений, по сути являясь ключевыми ценностями. Это соответствует мнению Н. С. Кожеуровой, которая определяет идеал как обобщенный ценностно-нормативный образ должного будущего (цели), формирующийся в результате предельно широкого обобщения жизненного опыта человека [6], поэтому можно говорить о нравственных, эстетических, религиозных, культурных идеалах, идеале гражданственности и т.д. Однако отражением наиболее значимых ценностей человека может стать один идеальный объект. В данном случае, по мнению Н. С. Кожеуровой, формируется либо персонифицированный идеал, целью которого является через механизм идентификации себя с объектом персонификации определить ориентиры саморазвития, либо собирательный идеал, включающий наиболее значимые сущностные признаки (ценности) для человека, вплетающиеся в единый образ.

Проблеме ценностей и идеалов молодежи посвящены многочисленные труды и исследования. Большинство исследователей ценностных ориентаций современной молодежи склоняются к мысли, что для молодого поколения свойственно увеличение ценности индивидуализма, прагматизма, материальных ценностей, ценностей работы и стремление положиться во всем на себя [3, 8]. Это происходит на фоне снижения значимости ценностей скромности, правдивости, мужества, коллективизма, альтруизма, самоотверженности [8]. Другие исследователи отмечают проявления гедонизма [14], ценности власти и богатства [9]. В ряде исследований обосновывается неутешительная модель ценностного сознания современной молодежи в виде стремления переложить ответственность за свою судьбу на родителей и государство; утопичного представления о «быстром успехе»; абсолютизации независимости, сопровождающейся растущей зависимостью от родительской семьи; покорности в вопросах соответствия себя обществу на фоне стремления индивидуализироваться в нем [4].

Более поздние исследования подтвердили мнение, что современная молодежь ориентирована на материальное благосостояние, реализацию собственных целей и прагматизм (порядочность, честность, образованность, альтруизм, семья, самореализация и счастье не являются составляющими успеха у современной молодежи) [12]. А согласно исследованию «Российская молодежь: какой она представляется самой себе — и какой ее видит старшее поколение», проведенного ВЦИОМ в 2014-м году, автостереотип российской молодежи не сильно расходится с представлениями о ней поколений людей старше 35 лет [11], а именно молодежь как социальная группа обладает как положительными (опрятность (61%), общительность (72%), активность (58%), любовь к спорту (54%), доброжелательность (47%), честность (43%)), так и отрицательными ценностными установками: ориентация на материальные ценности (75%); лень и расточительность (57%); невнимание, безразличие к собственному здоровью (54%); эгоизм (49%); цинизм, низкая культура (48%); алчность (45%); агрессивность и равнодушие к своей стране (44%).

При этом особняком стоит военная молодежь, которая демонстрирует сохранность традиционных идеалов, реализованных в виде представлений о чести, гражданственности и долге. Так, в исследовании соавторов статьи зафиксировано, что на фоне доминирования материальных ценностей (как основной характеристики ценностной сферы россиян) в особых профессиональных группах наблюдается актуализация, казалось бы, утраченных ценностей патриотизма («да возвысится Россия, да сгинут наши имена», «мы русские и мы победим», «Россия — сильная держава», «не будет обидно за державу» и т.п.) — более 71% опрошенных респондентов; готовности к самопожертвованию (20%) [2].

Противоречивость ценностных ориентаций молодежи, наблюдаемую в ряде исследований, можно объяснить мнением Н. И. Лапина о формировании ценностных ориентаций в условиях дупольности ценностных систем, характерных двум типам общества, традиционно разделяемым на Запад и Восток [7].

Действительно, по данным исследований, проведенным институтом социологии РАН, за последние десятилетия наблюдается изме-

нение морально-нравственных идеалов современной молодежи [10]. Речь идет о смене традиционных российских идеалов и представлений о нравственности и их замене прозападными образцами (43%). Более того, это исследование показало, что в настоящий момент понятия морали и нравственности у молодежи приобретают характер анахронизмов, пользоваться которыми — значит обречь себя на неуспех (46%). Интересна и приверженность молодежи к существующим у них идеалам, которая, к сожалению, выполняет роль «разменной монеты», а именно: 55% молодежи считают, что в сложных условиях можно поступиться собственными идеалами ради достижения цели. К сожалению, данное исследование, выявляя декларируемые идеалы и ценности, которые в среднем не отличаются от представителей старшего поколения, не дает представления о реальных поведенческих проявлениях ценностных идеалов молодежи. Анализ жизненных устремлений молодежи, представленный в данном исследовании, позволяет классифицировать типы ценностных идеалов молодежи. Семейный тип (13%) присущ молодежи с ярко выраженным достигательным устремлением к созданию прочной и счастливой семьи, воспитанием детей. Трудовой тип (17%) означает доминирование идеалов в сфере трудовой самореализации и включает в себя представления об идеальном уровне образованности, престижности и интересности работы в современных условиях. Третий тип — «предприимчивый» (20%), включающий молодежь в возрасте от 17 до 26 лет, означает доминирование ценностных идеалов, касающихся легкости создания собственного бизнеса, посещения разных стран мира, достижения богатства и материального достатка. Четвертый тип — гедонистический (10%) — характеризуется ярко выраженными ценностными идеалами свободной, необременительной жизни в свое удовольствие. Согласно модусам бытия Э. Фромма эта категория молодежи живет по принципу «Быть», что в условиях глобальной «коммерциализации» межличностных отношений обретает скорее положительное, нежели отрицательное значение [13]. Максималистский тип ценностных идеалов распространен в 19% случаях, характеризуется идеалистическими устремлениями во всех сферах. При этом, как отмечают авто-

ры, возрастное распределение в этой группе соответствует распределению среди молодежи в целом. Карьеристский тип (6%) характеризуется доминированием ценностных идеалов в сфере власти, публичности. Отчаявшийся тип (5%) характеризуется отсутствием определенных идеалистических устремлений в основном по причине отсутствия веры в собственные силы. Тщеславный тип (1%) — это гиперидеализированные представления о возможностях стать богатыми, знаменитыми, властными, «подпиткой» которых являются личностные особенности молодого человека [10]. При этом заслуживает интереса мнение исследователей о взаимосвязи ценностных устремлений и места жительства молодежи. Так, отмечается, что более значительная концентрация трудового и предприимчивого типов наблюдается в мегаполисах (22% и 20% соответственно). В сельской местности чаще живет молодежь гедонистического типа (21%), поскольку сельская местность предоставляет меньше возможностей самореализации, в силу чего предприимчивые устремления у молодежи пропадают, и начинают формироваться «гедонистические» умонастроения.

Немаловажную роль в формировании ценностных идеалов играет и старшее поколение, в частности, родители. Так, по мнению исследователей, существенная взаимосвязь наблюдается у максималистского типа молодых людей, родители которых добились успеха в жизни. В других отмеченных типах эта взаимосвязь прослеживается меньше, но она существует. Исследователи объясняют это явление уровнем жизни россиян: трудовой и максималистский типы чаще концентрируются в группах мало- и среднеобеспеченных россиян (81% и 71% соответственно). Такие типы, как предприимчивый и карьеристский чаще встречаются среди представителей высокообеспеченной молодежи, а семейный и гедонистический — среди «бедных» слоев молодежи (22% и 26% соответственно).

Как видим, знание типологии ценностных идеалов молодежи позволяет с практической точки зрения прогнозировать социальное поведение, влиять на умонастроения в молодежной среде; с научной точки зрения — обосновывать векторы изменения общественной ментальности. Учитывая динамизм ценностной сферы и ее взаимосвязь с социально-эко-

номической, политической сферами общества, очевидна необходимость постоянного мониторинга ценностных идеалов молодежи.

Литература

1. *Алексеева В. Г.* Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5. — №5. — С. 63–70.

2. *Андрянова Н. А., Диденко И. В.* Профессиональные ценности современного офицерства: пересмотр трансформационных перспектив // Приволжский научный вестник. — 2014. — №11–2 (39). — С. 95–98.

3. *Давыдова М. А.* Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Davidova.pdf> (дата обращения 02.08.2016).

4. *Заморский В. В.* Философский анализ ценностной системы российской молодежи: Автореф. дисс. ... канд. филос. н. — Москва, 2014.

5. *Ильенков Э. В.* Об идолах и идеалах. Изд. 2-е. — Киев: Час-Крок, 2006.

6. *Кожеева Н. С.* Роль идеала в становлении жизненной позиции молодежи // Культура. Политика. Молодежь: сб. науч. ст. — М., 2001. — Вып. 4. — Ч. 1. — С. 147–165.

7. *Лапин Н. И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. — 2011. — №9. — С. 3–18.

8. *Лебедева Н. Н.* Ценностные ориентации юношества Омской области // Регионология. — 2004. — №4. — С. 277–283.

9. *Магун В. С., Руднев М. Г.* Базовые ценности россиян в европейском контексте (статья первая) // Общественные науки и современность. — 2010. — №3. — С. 5–22.

10. Молодежь новой России: ценностные приоритеты / Аналитический доклад. / Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации. Москва, 2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_1.html (дата обращения 11.08.2016).

11. «Российская молодежь: какой она представляется самой себе — и какой ее видит старшее поколение». Пресс-выпуск ВЦИОМ №2614 от 27.06.2014 URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114879> (дата обращения: 07.07.2016).

12. «Успех: что это такое и насколько важно быть успешным?» Пресс-выпуск ВЦИОМ №2403 от 16.09.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114487> (дата обращения: 14.07.2016).

13. *Фромм Э.* Иметь или быть. — М.: АСТ, 2000.

14. *Ясин Е. Г.* Модернизация и общество: Доклад к VIII Межд. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие». — Москва, 3–5 апреля 2007 г. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.

Поступила в редакцию

12 марта 2016 г.

Диденко Ирина Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Didenko Irina Valerievna — candidate of psychological Sciences, docent of the Department «Sociology and psychology» of M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: 8 (8635) 25-54-96; e-mail: ididenko@bk.ru

Голубицкий Алексей Вячеславович — обучающийся по направлению подготовки «Социология», направленность «Социология управления» (магистратура) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Golubitsky Alexey Vyacheslavovich — enrolled in the specialty «Sociology», direction «Sociology of management» (MA) of M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (900) 130-70-29; e-mail: painkillerdrau@yandex.ru

Диденко Антон Александрович — кандидат социологических наук, полковник запаса.

Didenko Anton Aleksandrovich — candidate of sociological sciences, retired colonel.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: 8 (8635) 25-54-96; e-mail: didenko@bk.ru

Андрянова Наталья Алексеевна — психолог, офицер управления по работе с личным составом Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России.

Andriyanova Natalya Alekseevna — psychologist, the officer of office on military discipline and social and psychological work, Management on work with staff of the North Caucasian regional command of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

344018, г. Ростов-на-Дону, пер. Халтуринский, д. 163
163 Khalturinsky st., 344018, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (928) 133-55-50; e-mail: doubt_07@list.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 316.3

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

© 2016 г. *И. В. Диденко, Л. В. Добрыднева*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье обосновывается необходимость социологического обеспечения информационно-аналитической составляющей учебного процесса. Рассматриваются тенденции информационно-аналитического обеспечения учебного процесса современного российского высшего учебного заведения. Предложены методы реализации социологического обеспечения методической, информационной и аналитической составляющей образовательного процесса.

Ключевые слова: социологическое обеспечение; информационно-аналитическое обеспечение; управление; учебный процесс; высшее учебное заведение.

The article explains the sociological necessity of ensuring information and analytical component of the educational process. Examines trends in information and analytical support of educational process of the modern Russian higher educational institutions. The methods of implementation the sociological providing methodological, informational and analytical component of the educational process have been proposed.

Key words: sociological support; information and analytical support; management; educational process; higher educational institution.

Информатизация российской системы высшего образования выступает одним из направлений Болонского процесса, что означает усиление роли самостоятельной работы в подготовке специалистов с высшим образованием и увеличение в профессиональных стандартах нового поколения на нее количества часов. В качественной подготовке обучающихся особую роль играют электронные информационные ресурсы наряду с традиционными (печатными) изданиями. Можно констатировать, что на современном этапе развития образования информационно-ана-

литическое обеспечение учебного процесса в российском вузе — относительно новая область исследования в науке (социологии, педагогике и менеджменте) и статичная в понимании ресурсов осуществления на практике. Дело в том, что в качестве ключевых ресурсов информационно-аналитического обеспечения учебного процесса в вузах зачастую рассматриваются лишь организационно-финансовые, оставляя без внимания возможности, предоставляемые социологическими методами. Тогда как опора на социологию позволит ответить на ряд значимых в управлении ин-

формационно-аналитической составляющей учебного процесса вопросов, а именно: какая информация нужна субъектам образовательного процесса, к каким способам коммуникации готовы и способны субъекты, какие именно информационно-коммуникационные технологии способствуют эффективности учебного процесса и т. д.

Попытки социологического обеспечения информационно-аналитической составляющей учебного процесса сталкиваются с рядом методологических трудностей, в частности, с определением самого понятия и нахождением критериев его верификации.

В научной литературе понятие «обеспечение учебного процесса» целесообразно рассматривать через соотношение следующих понятий: «учебный процесс», «информационно-образовательная среда», «информационно-аналитические ресурсы».

Базовый термин «учебный процесс» используется в двух смыслах: как составная часть образовательного процесса и как основной вид деятельности образовательного учреждения, направленный на реализацию цели образования, воспитания и общего развития личности посредством специфических организационных форм обучения [1, с. 51]. Одной из составных частей учебного процесса выступает создание, развитие и совершенствование информационной и учебной материально-технической базы.

Раскроем понятие «информационно-образовательная среда вуза», под которым понимается система компьютерных сетей и средств телекоммуникаций, средств дистанционного обучения, справочных материалов, словарей, дополнительной литературы, материалов, обеспечивающих получение качественного образования по выбранным программам подготовки, а также средства их разработки, хранения и передачи.

Под «информационно-аналитическими ресурсами» понимают совокупность данных, отражающихся в отдельном документе или отдельном массиве документов, хранящихся в информационных системах: библиотеках, архивах, фондах, банках данных и т. д.

А. А. Здерев выделяет ряд задач управления учебным процессом: формирование учебных планов направлений подготовки, мониторинг учебного процесса (формирование

ведомостей, фиксация результатов контроля), планирование и учет выполнения аудиторной и внеаудиторной педагогической нагрузки, формирование отчетности по учебному процессу, хранение архива данных по выпускникам [3, с. 437].

Выделим существенные характеристики системы информационно-аналитической составляющей учебного процесса.

Во-первых, учебный процесс представляет собой систему образовательного процесса, включающую материально-техническую, экспериментальную базу, учебно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение. Методическое обеспечение основывается на комплексе нормативных, содержательных, методических документов и изданий, позволяющих организовать и вести образовательный процесс в высшем учебном заведении и подготовиться к сдаче итоговой государственной аттестации. Методическое обеспечение учебного процесса объединяет в себе, с одной стороны, учебники и учебные пособия печатной формы, а, с другой стороны, — литературу электронно-библиотечной системы (ЭБС), где главным элементом является учебно-методический комплекс (УМК) [5]. Действительно, университет обязан обеспечить доступ каждого студента к образовательным ресурсам, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Но на практике можно увидеть, что студенты редко пользуются печатными изданиями, все больше отдавая предпочтение электронным ресурсам в силу материальных затруднений.

Информационное обеспечение включает в себя расширенный ассортимент электронно-библиотечных систем, а также российских и зарубежных баз данных. К ним можно отнести ЭБС издательства «Лань», ЭБС «Книгафонд», ЭБС IPRbooks, российскую базу РИНЦ (elibrary.ru) и др. [2]. Библиографические ресурсы библиотеки образовательного учреждения занимают особое место в структуре факторов, влияющих на качество процесса обучения. Научно-исследовательские разработки, инновационная деятельность, современные технологии обучения создают многоуровневые и разнообразные по тематике информационные потребности пользователей библиотеки, однако на практике библиотеки сталкиваются с затруднени-

ями в закупках печатных изданий и предпочитают электронные ресурсы. К информационно-аналитическим ресурсам вуза относят: библиографическую информацию (набор печатных изданий разных типов (книга, статья, журнал и т.д.); справочно-информационные ресурсы; периодические ресурсы; правовую информацию; мультимедиа данные (звуковые данные, видеоданные и т.д.); программные средства работы с документами (переводчики); ссылки на внешние библиотеки, фонды, архивы данных, размещенные в свободном доступе Интернета; банк данных о зарегистрированных патентах, изобретениях.

Во-вторых, информационно-аналитическое обеспечение учебного процесса предоставляет не только доступ к новейшим изданиям, но и позволяет расширить и обогатить знания, апробировать свои исследовательские навыки.

В-третьих, результативность информационно-аналитического обеспечения учебного процесса обладает системой показателей, отражающих качество, эффективность, обеспеченность, востребованность. Очевидно, что всецело оценить данные показатели можно, только опираясь на методологический аппарат социологии, который позволит не только дать оценку эффективности с точки зрения социально-экономических критериев, но и точки зрения так называемого «человеческого фактора».

Таким образом, мы подходим к определению понятия «социологическое обеспечение информационно-аналитической составляющей учебного процесса», под которым будем понимать совокупность научно-организационных ресурсов, направленных на получение, обработку и предоставление социологической информации, необходимой для реализации информационно-аналитической составляющей учебного процесса в вузе, в том числе управления человеческим ресурсами. В данном случае мы, опираясь на мнение ряда исследователей этой проблематики [4], считаем, что целью социологического обеспечения может быть создание «обратной связи» с возможностью гибкой корректировки управленческих мероприятий, затрагивающих учебный процесс и субъектов образовательной деятельности. Задачами же социологического обеспечения информационно-аналитической составля-

ющей учебного процесса в вузе должны стать: сбор информации, необходимой для реализации функций управления социологическими методами; обработка и анализ полученной информации, необходимой для реализации информационно-аналитической составляющей учебного процесса.

Методическим аппаратом реализации социологического обеспечения информационно-аналитической составляющей учебного процесса в вузе являются классические методы социологических исследований: социологический (массовый) и экспертный опрос. При этом, как считают В.И. Козачек и В.А. Фролов, массовые социологические опросы (студентов, преподавателей) целесообразнее использовать при организации информационной поддержки таких функций информационно-аналитического процесса, как анализ, выявление и формулирование проблем циркулирования информации в вузе (проблемы передачи, восприятия, понимания смысла коммуникаторами), контроль реализации мероприятий в рамках информационно-аналитической системы вуза, а экспертный опрос — при организации информационной поддержки целеполагания, принятия решений, организации и координации [4, с. 59].

Очевидно, что в качестве приоритетных функций социологического обеспечения информационно-аналитической составляющей учебного процесса можно рассматривать: аналитико-прогностическую, диагностическую, оценочно-контрольную.

Таким образом, реализация социологического обеспечения информационно-аналитической составляющей учебного процесса в вузе позволяет не только обеспечить требования к качеству учебно-управленческой информации, но и повысить эффективность учебного процесса в целом.

Литература

1. *Алексеев В. А.* Организация учебного процесса и его качество в негосударственных вузах // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — №4. — С. 49–54.
2. *Бачурина И. А.* Информационное обеспечение учебного процесса и научных исследований в вузе культуры // Библиотеки вузов Урала. — 2012. — №11. — С. 69–73.

3. *Здерев А. А.* Модель взаимодействия подразделений вуза в обеспечении качества управления учебным процессом. // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. — 2006. — №1. — С. 436–439.

4. *Козачек В. И., Фролов В. А.* Социологическое обеспечение управления информатизацией региональных органов государствен-

ной власти. // Среднерусский вестник общественных наук. — 2013. — №3. — С. 56–60.

5. *Прядехо А. Н., Прядехо А. А.* Система методического обеспечения учебного процесса университета в свете положений Болонского процесса // Вестник Брянского государственного университета. — 2009. — №1. — С. 16–20.

Поступила в редакцию

12 марта 2016 г.

Диденко Ирина Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Социология и психология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Didenko Irina Valerievna — candidate of psychological Sciences, docent of the Department «Sociology and psychology» of M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: 8 (8635) 25-54-96; e-mail: ididenko@bk.ru

Добрыднева Любовь Валерьевна — магистрант направления подготовки «Социология» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Dobrydneva Lubov Valerievna — enrolled in the specialty «Sociology», direction «Sociology of management» (mA) of M. I. Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI).

347879, Ростовская обл., г. Гуково, ул. Ковалева, 31, кв. 26
31 Kovalev st., ap. 26, 347879, Gukovo, Rostov reg., Russia
Тел.: 8 (908) 195-16-52; e-mail: ira20051711@rambler.ru

УДК 005.336.5:005.963+3.08

**ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НА ВОСПРОИЗВОДСТВО
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
МОЛОДЕЖИ В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА**

© 2016 г. *К. В. Воденко, О. С. Иванченко, В. И. Лидневский*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье рассмотрены актуальные вопросы воспроизводства инновационного и профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза. Анализируются основные характеристики процесса воспроизводства в соответствии с современными российскими реалиями; проанализирован понятийный аппарат основных составляющих инновационного и профессионально-квалификационного воспроизводства молодежи. Выявляются проблемы и предлагаются возможные пути их решения, а также предлагается оптимизированная модель профессионально-квалификационного воспроизводства молодежи в соответствии с реальными потребностями рынка.

Ключевые слова: *инновация; молодежь; профессия; квалификация; воспроизводство.*

In article topical issues of reproduction of vocational potential of youth in space of higher education institution are considered. The main characteristics of process of reproduction of vocational potential in space of higher education institution according to modern Russian realities are analyzed; the conceptual framework of the main components of vocational reproduction and innovative activities of youth is analysed. The main problems of reproduction of vocational potential will be dropped, possible ways of their solution are proposed. The optimized model of vocational reproduction of youth according to real requirements of the market is offered.

Key words: *innovation; youth; profession; qualification; reproduction.*

Сегодняшние условия нарастания глобальных трансформаций, изменения мировой экономики, обострения конкуренции и радикальные изменения в сфере технологий обуславливают позиции современного государства на международной арене. Именно сейчас инновационная политика нашего государства должна быть направлена на занятие лидирующих позиций в глобальном разделении труда [1].

Непрерывными атрибутом и ресурсом развития общественного прогресса является наука, образование, где утверждение инновационного способа развития в качестве доминирующего является индикатором современ-

ной организации производства и управления им, позволяющим существовать и эффективно развиваться в условиях динамических социальных изменений и ужесточения конкуренции [2]. Поэтому стратегическим ресурсом государства в сложившихся условиях является инновационный потенциал личности, формирование и развитие которого должно стать приоритетным направлением государственной инновационной политики.

Проблемы развития институционально-инновационного потенциала отражены в трудах Т.И. Заславской, Г.Б. Клейнера, В.И. Иноземцева, которые связывают инно-

вационный потенциал общества с качеством и уровнем образования в стране. Данная связь лежит в основе реформирования российской системы образования, направленной на выпуск специалистов, соответствующих современным потребностям рынка и способных к выработке инновационных решений и продуктов, обладающих необходимой квалификацией, профессиональными компетенциями, навыками и умениями.

В контексте анализа воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала особая роль отводится молодежи, которая имеет большое значение в развитии инновационного потенциала общества [3].

Так, по мнению экспертного сообщества, специализирующегося в области социологии молодежи (В. Чупров, Ю. Зубок, К. Уильямс), инновационная функция молодежи рассматривается в ней как одна из качественных характеристик этой социально-демографической группы, проявление ее способности к расширенному общественному воспроизводству и обновлению общества [4]. Инновационную деятельность и воспроизводство профессионально-квалификационного потенциала целесообразно рассматривать на примере вуза, так как именно в образовательном учреждении формируется посыл к инновационному поведению и раскрытию профессионально-квалификационного потенциала. Инновационная деятельность в вузе стимулируется посредством активизации творческих способностей, инициативности, активности личности в процессе обучения и вовлечения в научно-исследовательскую работу.

Повышение социально-экономических показателей невозможно без продуманной инновационной политики государства, эффективного развития профессионально-квалификационного потенциала, применения современных методов оптимизации инновационного потенциала молодежи в пространстве вуза.

В последние годы в России проводится активная государственная инновационная политика. На высшем уровне принят ряд нормативно-правовых актов, как например: «Об образовании в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Концепция общенациональной сис-

темы выявления и развития молодых талантов, утвержденная Президентом Российской Федерации от 3 апреля 2012 года. Основная цель всех вышеупомянутых правовых документов — создание условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала, составной частью которого является профессионально-квалификационный потенциал личности.

Профессионально-квалификационный потенциал как системообразующее понятие основан на разграничении понятий «профессия» и «квалификация» (табл. 1). Индивид, обладающий высоким уровнем профессионально-квалификационного потенциала, характеризуется наличием внутренних мотивационных начал к выполнению своих профессиональных обязанностей. Такой индивид должен обладать способностью расширять рамки своей профессии и, кроме этого, иметь творческий потенциал для саморазвития. Проанализировав ряд исследований [5, 6], можно говорить о том, что введение профессиональной компетенции в образовательные стандарты не умаляет значения квалификаций трудовых ресурсов, формирующих профессиональные стандарты.

Процесс воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала — это деятельность субъекта по созданию условий формирования кадрового потенциала с целью оптимизации их функционирования на рынке труда со стратегическими задачами социально-экономического развития.

Решение проблем воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала молодежи требует комплекса современных методов и подходов с учетом различных факторов, как, например, экономических, юридических, социологических, психологических. Однако следует отметить, что на сегодняшний день отсутствует четкая программа воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала молодежи.

В процессе развития профессионально-квалификационного потенциала молодежи ключевым моментом является вопрос эффективного формирования профессиональных компетенций будущих специалистов.

Современные условия глобальной конкуренции выдвигают все более жесткие требо-

Таблица 1

Разграничение понятий «профессия» и «квалификация»

Определение	Критерии	Условия формирования
Профессия (от лат. <i>profiteor</i> — объявлять своим делом) — род трудовой активности человека, владеющего комплексом теоретических знаний и навыков, приобретенных в ходе специальной подготовки.	Профессиональный работник обладает определенными знаниями, умениями и навыками.	Формируется в системе образования на основе федеральных государственных образовательных стандартов.
Квалификация (от англ. <i>quality</i> — качество, степень проявления достоинств) — степень соответствия определенному уровню профессиональных требований.	Квалифицированный работник обладает готовностью реализации своих способностей в процессе трудовой деятельности.	Формируется в системе образования на основе профессиональных стандартов.

вания к кадрам. Современный профессионал помимо профессиональных компетенций должен владеть личностными, деловыми и коммуникационными качествами и успешно применять их в своей трудовой сфере. Экспертное сообщество уже на протяжении длительного времени говорит о том, что реализуемые образовательные программы не соответствуют современным требованиям рынка труда [7, с. 13–19]. Проблемы в профессиональном образовании в первую очередь обусловлены излишней теоретизацией преподавания, недостаточностью практических

навыков и умений молодых специалистов, производственные практики, предусмотренные учебными планами, зачастую имеют формальный характер, жесткая регламентация образовательных программ, их несогласованность с заказчиком (работодателем) не приносит ожидаемого результата и является барьером в процессе воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала молодежи [8, с. 71–72].

Приоритетные направления в области подготовки управленческих кадров представлены на рисунке 1.

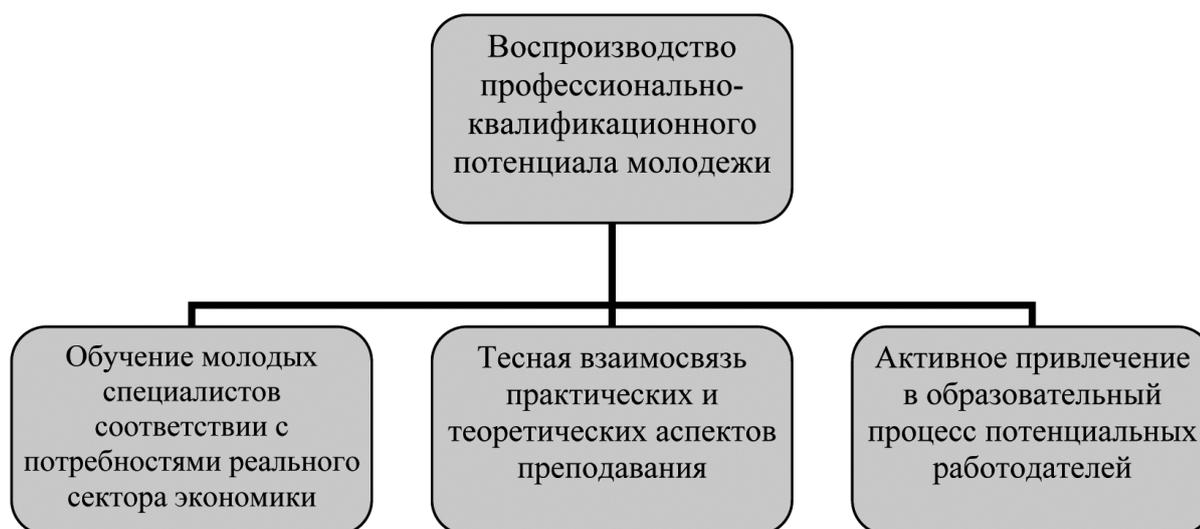

Рис. 1. Современные формы воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала молодежи в пространстве вуза

Высшие учебные заведения для эффективной подготовки молодых специалистов должны разрабатывать учебные программы с учетом требований времени и потребностей работодателей. Учебные курсы должны иметь оптимальное сочетание теории и практики, гибкость учебных программ, регулярную корректировку учебных планов в соответствии с современными тенденциями [9, с. 34].

Процесс воспроизводства профессионально-квалификационного потенциала направлен на актуализацию теоретических знаний и приобретение новых профессиональных компетенций. Наиболее эффективно данному процессу способствуют производственные практики (стажировки), которые дают возможность будущему специалисту опыт реальной работы, возможность работать над реальными проектами и программами, возможность проявить себя и реализовать свой потенциал.

Таким образом, по нашему мнению, одним из основных направлений государственной инновационной политики должно стать создание диалоговой площадки и платформ взаимодействия между высшими учебными заведениями и работодателями. Создание механизмов и форм взаимодействия работодателей и вузов позволит создать образовательный продукт, соответствующий запросам индивида, в полной мере раскрывающий его инновационный потенциал, и соответственно, способствующий полному эффективному воспроизводству профессионально-квалификационного потенциала молодых людей, соответствующего современным потребностям общества.

Литература

1. Ежегодное Послание Президента Федеральному Собранию на 2016 год // <http://www.kremlin.ru> (дата обращения 12.05.2016).
2. *Иванченко О. С.* Инновационная деятельность молодых ученых как стратегический ресурс ее профессиональной социализации // Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — №1. — С. 284–293.
3. *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. М. — 2001.
4. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / Под ред. Е. Г. Слуцкого. СПб. — 2004. — С. 40.
5. *Зорин А. И.* Взаимосвязь понятия «квалификация» и «компетенция» в профессиональном образовании. — СПО. — 2010. — №12. — С. 7–9.
6. *Кудрявцева Е.* Современные подходы к проблеме формирования и использования моделей компетенций // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. — 2012. — №1. — С. 166–177.
7. *Шедий М. В.* Государственная кадровая политика и механизм ее реализации. — Орел, 2006. — 112 с.
8. *Воденко К. В.* Институциональные аспекты взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений и развития системы современного высшего образования в России // Гуманитарий Юга России — 2016. — Т. 18. — №2. — С. 66–77.
9. *Бабичев И.* Основные задачи и проблемы местного самоуправления: сегодня и завтра // Муниципальная власть. — 2012. — №10. — С.13–39.

Поступила в редакцию

12 мая 2016 г.

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор кафедры управления социальными и экономическими системами ЮРГТУ(НПИ). Сфера научных интересов — институциональная социология, государственное управление системой образования, социокультурная проблематика.

Vodenko Konstantin Victorovich — doctor of philosophical Sciences, Professor of Department of social and economic systems of South-Russian State Polytechnic University (NPI). Sphere of scientific interests — institutional sociology, public administration education, socio-cultural issues.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-55-79; e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Иванченко Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления социальными и экономическими системами ЮРГТУ(НПИ). Сфера научных интересов — социология научной деятельности, социальные аспекты государственного и муниципального управления.

Ivanchenko Olga Sergeevna — candidate of sociological Sciences, senior lecturer of the Department of social and economic systems of South-Russian State Polytechnic University (NPI). Sphere of scientific interests — sociology of scientific activity, the social aspects of state and municipal management.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-55-79; e-mail: olga.ivanchenko1509@mail.ru

Лидневский Валерий Иванович — директор Центра экспортного контроля ЮРГТУ(НПИ). Сфера научных интересов — государственное управление научно-инновационной деятельностью.

Lidnevsky Valeriy Ivanovich — Director of the Center for export control of South-Russian State Polytechnic University (NPI). Sphere of scientific interests — the state management of scientific and innovative activities.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-55-79; e-mail: 69077@mail.ru

ХРОНИКА

Двадцать четвертые Друкеровские чтения «СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ФАКТОРЫ, СТРАТЕГИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова и рядом ведущих научно-исследовательских институтов и вузов Российской Федерации объявляет о проведении круглого стола «Современный экономический рост: факторы, стратегии, перспективы» (Двадцать четвертые Друкеровские чтения), который состоится на последней неделе марта 2017 года в рамках Пятого Московского экономического форума.

Предполагается публикация материалов к началу конференции в журнале «Друкеровский вестник».

Просьба к участникам: до 31 января включительно прислать в Оргкомитет по адресу: InnovConf@inbox.ru тему своего предполагаемого доклада (выступления) и сведения об авторе (с указанием полных фамилии, имени, отчества, ученой степени, должности, места работы, а также контактных координат — эл. адреса и телефона).

До 5 февраля просьба направить тексты статей объемом от 0,4 до 1,0 п. л., оформленных по стандартным ВАКовским правилам (аннотация, ключевые слова, название статьи и сведения об авторе на русском и английском языках).

Заседания МЭФ пройдут 28–29 марта в МГУ им. М. В. Ломоносова (для очного участия в них потребуются регистрация на сайте МЭФ), 30 марта в Институте проблем управления РАН.

Все контакты между Оргкомитетом и участниками Друкеровских чтений осуществляются только по электронной почте: InnovConf@inbox.ru.

Оргкомитет не берет на себя обязательств по размещению иногородних участников в гостиницах.

Забронировать номер Вы можете самостоятельно, например, в гостинице НИЦЭВТ близости от ИПУ РАН (ул. Генерала Антонова д. 5, к. 1) по следующим телефонам:

(495) 333-64-70; (495) 333-64-82.

**Все контакты между Оргкомитетом и участниками
осуществляются только по электронной почте: InnovConf@inbox.ru**